

Хамид Эф

Кооператив SOS

роман приключений
и фантастики

Хамид Эф

**Кооператив SOS. роман
приключений и фантастики**

«Издательские решения»

Эф Х.

Кооператив SOS. роман приключений и фантастики / Х. Эф —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747290-0

Группа молодых людей, обладающих фантастическими способностями, борется с наркомафией и масонской ложей в постсоветской России. Книга написана в форме остросюжетного детектива.

ISBN 978-5-44-747290-0

© Эф Х.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Часть 1	8
Глава 1. Фарид. Неудачный жених или любовник из провинции	8
Глава 2. Эдик. Университеты любви	12
Глава 3. Дина. Странная девушка, ведьма...	13
Глава 4. Кардинал. Явление первое	15
Глава 5. Тунгусский джин	17
Глава 6. Драка	20
Глава 7. Спецгруппа «Купидон»	22
Глава 8. Санька. Комендант Васюганья	24
Глава 9. Кокон	26
Глава 10. Сага о подчиненном	28
Глава 11. Шоу «Дюймовочка»	30
Глава 12. Философские отступления	31
Глава 13. Кооператив «Спасите наши души»	33
Глава 14. Не поворачивайся спиной к начальнику	36
Глава 15. Операция «Мираж»	39
Глава 16. Аппарат «Зомби»	42
Глава 17. Следствие ведут знатоки. Дело первое	44
Глава 18. Девонпермь. Город вечнозеленых помидоров	46
Глава 19. Кира. Божественная любовница, гетера	48
Глава 20. Банальная история	49
Глава 21. Засада	52
Глава 22. Убийство или аппарат «Зомби» в действии	54
Глава 23. Отпуск в детство	57
Глава 24. Следствие ведут знатоки. Дело второе	59
Глава 25. Кооператив «SOS» в действии	61
Глава 26. Эдик и его посетители в КПЗ	64
Глава 27. Роза. Юная волшебница	67
Глава 28. Волшебный камень «Морион»	69
Глава 29. Оксана или комбинат по производству человеческих органов	71
Глава 30. Королевская охота	73
Глава 31. Изба Власова	75
Глава 32. Опасности грозят нам отовсюду	77
Глава 33. Кардинал. Явление второе	79
Глава 34. Смертельное ралли	81
Глава 35. Максим, большой нос	83
Глава 36. Смерть одной приносит свободу другому	85
Глава 37. Шакал с амбициями тигра	88
Глава 38. События одного вечера	89
Глава 39. Московская ведьма	92
Глава 40. Я тебе подарила рога	95
Глава 41. Интриги в мимолетной страсти	96
Часть 2	98
Глава 1. Аналитик, сыщик и палач	98

Глава 2. Ярославцев. Философские отступления	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Кооператив SOS

роман приключений и фантастики

Хамид Эф

*«Кому живется весело,
вольготно на Руси...?»*

© Хамид Эф, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Огромная страна пробуждалась от беспросветных многолетий застоя. Перестройка вызвала к жизни демократические начала, но вместе с тем она показала всю циничность, жестокость и лживость некоторых руководителей коммунистической партии и государства. Перестройка вроде бы рушила устои всего того светлого, гуманного, к чему призывали с высоких трибун, вызывая неверие в саму систему политического строя. Народ стал шарахаться из одной крайности в другую под вопли новоявленных политиков, расхваливавших капиталистический строй, буржуазную мораль, рыночную стихию. И, в результате, пошла гулять по всей стране кооперативная вольница, цинично делающая деньги, или как они, пытаясь облагородить это, говорили – делать бизнес, на всем дефицитном, не брезгуя ни совмещенными с косметическими кабинками сортирами, ни порнографией, ни контрабандой за границу военной техники и стратегического сырья. Нашлись при этом люди, делавшие деньги, как на людском горе, так и на помощи им, защищая людей от произвола бюрократических и теневых рэкитеров. Они были разные по складу характера, интеллекта, гуманности, но все они не гнушались брать деньги за сделанное ими людям добро или зло. Стоит ли осуждать их за это? Не знаю. Во всяком случае, ни те, ни другие не были похожи ни на благородных разбойников, ни на бескорыстных рыцарей из средневековых романов.

А однажды, задолго до горбачевской перестройки, мощным вихрем взвился высоко в небо некий джин и метнул оттуда на Землю пучок невидимых лазерных стрел. Люди, взрослые и дети, в которых они вонзились, не почувствовали их уколов. Однако лазерные лучи нарушили сложившуюся генетическую гармонию клеток организмов и у них со временем начали проявляться удивительные свойства...

Часть 1

*«Я не ведаю, кем бы я был,
если бы женщину я не любил»*

Глава 1. Фарид. Неудачный жених или любовник из провинции

Фарид на большой скорости гнал автомобиль по проселочной дороге. Кругом колхозные поля пшеницы, на обочинах дождевые лужи. Он почти не смотрел на дорогу, все еще под впечатлением происшедшего. – Нет, это же надо! Влепить ему пощечину, выгнать из дома!

Он хотел жениться на дочери директора горпродторга. Ему далеко удалось продвинуться в своих намерениях. Открытая, даже несколько наивная и глуповатая улыбка, статная фигура и прочие мужские достоинства, несмотря на бедность, видимо, сыграли свою положительную роль. И вдруг – пощечина и оскорбленный возглас: – Как смеешь ты, наглец, говорить, что у меня тощие и волосатые ноги!

– Но я ничего такого не говорил, – пролепетал Фарид, хотя только что об этом подумал.
– Ты очень ясно заявил об этом, мерзавец. Вон из моего дома!

Старенький «Запорожец» уносил его из родного городка в неизвестность, потому что потрясенный крушением всех своих надежд на богатое приданое, Фарид не знал, что ему делать дальше и, немного поколебавшись, решил уехать, куда глаза глядят. – Я еще вернусь сюда на белом «Кадилаке», – бормотал он сквозь зубы, ловко лавируя между выбоинами на асфальте. – Но тогда уж, действительно, меня не прельстят твои костлявые и волосатые ноги.

Ночевал он на станции Уруссу, у своей тетки. На ее вопрос – куда он едет, Фарид сказал, что и сам не знает.

– Съезди в Москву, к Салавату. Он может помочь устроиться на работу. Все дороги ведут в Москву. Салават – его двоюродный брат.

Фарид решил оставить свою машину на станции и съездить в Москву. Сказано – сделано. Поезд прибыл на Казанский вокзал вечером. Он позвонил брату, но оказалось, что тот уехал в командировку.

Он долго слонялся у привокзального ресторана. На душе было муторно. В гостинице мест нет. Денег в кармане осталось мало. У бордюра стояла новенькая малиновая «девятка». Он вспомнил свой драндулет и только вздохнул. Хоть и говорят, что завидовать нехорошо, он позавидовал хозяину этой машины самой черной завистью.

Из ресторана вышли двое. Девушка брезгливо отмахнулась от идущего следом лохматого парня и направилась прямо к «девятке».

– Ты чего отираешься возле моей машины?

Черные волосы разлетелись вокруг ее точеного лица. Глаза излучали одновременно доброжелательность и высокомерие. Темно-вишневое вечернее платье выразительно подчеркивало прелести ее тела. Помимо тонких духов от нее доносился и запахок спиртного. Поигрывая ключами с рубиновой змейкой-брелком, она ожидала ответ. Фарид неопределенно пожал плечами и промолчал.

– Приезжий, что ли?

– Да.

– Негде ночевать?

– Да.

– В таком случае можешь считать, что тебе повезло. Поехали.

– Боюсь, что такая красавица мне не по карману.

Девушка вспыхнула от гнева, но сдержалась.

– А с тебя денег никто и не просит. Сегодня я подаю нищим и калекам. И даже плачу за это.

Она достала из сумочки пачку крупных банкнот и впихнула их ему в нагрудный карман куртки.

– Садись.

Фарид хотел оскорбиться, швырнуть ей деньги обратно, но ничего не мог с собой поделать, завороженный ее красотой, и послушно уселся на переднее сиденье.

Сорвав резко машину с места, она закурила, кинула пачку сигарет ему.

– Кури.

– Спасибо. Я не курю и Вам не советую. У Вас такой нежный румянец, но если Вы будете курить и . . ., – он помялся, – и пить, то у Вас будет серая, шершавая кожа, морщинки, хриплый голос и с Вами противно будет спать.

Фарид сам удивился, как у него вырвались эти слова. От неожиданности девушка рванула руль, машину занесло влево, но она сумела увернуться от встречного автобуса и, тяжело дыша, припарковалась к обочине.

– Слушай, парень. Я никому не позволяю так разговаривать со мной. Катись отсюда!

– Простите, мадам. Но я хотел только сделать Вам комплимент.

– Я сказала, катись!

– Хорошо, мэ. Но сначала отвезите меня на вокзал. Я не знаю город. Сейчас уже темно, а я боюсь хулиганов.

– А меня ты не боишься?

– Нет. Вы мне понравились.

Она раздраженно смяла сигарету и выбросила на мостовую.

– Ладно. Раз я сказала, что сегодня принадлежу нищим и калекам, то слово сдержу. Тебя как зовут?

– Фарид.

– С Урала, значит.

– Да, примерно.

– А меня Кирой зовут.

– Красивое имя. Мне оно нравится.

– А деньги тоже нравятся?

– Конечно. Мне их всегда не хватает.

Машину она вела уверенно, быстро. Фарид сидел, устало смежив веки.

Дом был какой-то особенный, за железной оградой. Ворота гаража под домом открылись автоматически. На лифте поднялись на двенадцатый этаж. На что Фарид видел шикарные квартиры в своем городке, здесь же у него чуть глаза на лоб не полезли от красивой и роскошной отделки прихожей, гостиной.

Кира небрежно бросила сумочку на софу, показала рукой направо.

– Иди, умойся. Там и сауна есть.

Фарид уловил мимолетную брезгливую гримасу на ее лице.

– Оденешь халат. А я пойду, приготовлю что-нибудь перекусить.

Ванная представляла собой целый бассейн, отделанный мраморной плиткой. В сауне Фарид включил нагреватель и блаженно растянулся на деревянных полотах. Затем, нагревшись до седьмого пота, бросился в бассейн.

Усталость проходила, но все равно хотелось спать. Надев висевший на вешалке халат, он собрал свои вещи и положил их на стул в гостиной. Киры еще не было. Она, видимо, хлопотала на кухне, так как оттуда доносились аппетитные запахи. Он прилег на софу и незаметно уснул.

Кира вкатила сервированный столик и с удивлением увидела, что ее гость спит.

– Эй, приятель! Фарид! Ты спать сюда пришел?

Она растормошила его.

– Вставай. Подкрепись перед ночной работой.

Фарид протер глаза, виновато промолвил: – Прости, дорогая. Двое суток не спал, и все время на ногах. О-о! Какой стол! Пища богов!

Мы не будем дразнить аппетит читателей перечислением и описанием блюд и вин. Скажем лишь, что они достойны были царя, и Фарид отдал им должное. Ел, с таким вкусом смакуя каждый кусочек, что Кира даже залюбовалась им.

– Вкусно?

– Не то слово, моя богиня. Я не даже представлял, что такая вкуснятина существует на свете. Спасибо. А теперь, если я правильно понял, на десерт Вы?

Кира покраснела.

– Слушай, ты либо наглец, каких я еще не видала, либо...

– Извини, пожалуйста. Но ведь, ты же сама меня привезла сюда и сказала для какой цели. А я привык честно отрабатывать свой хлеб.

– Хорошо. Ложись в спальне. Я сейчас, только уберусь.

Фарид отправился в роскошную спальню и с наслаждением растянулся на широченной кровати с белым тюлевым балдахинном. В ожидании Киры он задремал. Когда же она пришла, парень уже спал. Усмехнувшись, она скинула халат и расположилась рядом.

Проснулся Фарид далеко за полночь. Уткнувшись ему лицом в грудь, спала Кира. Легкое дыхание девушки показывало полную ее безмятежность. Губы слегка раздвинуты в улыбке. Лицо очерчено мягкими тенями от света бра было так прелестно, что Фарид боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть это волшебное видение. В глубоком вырезе пеньюара волной вздымались и опали груди...

Девушка была так прекрасна, совсем – совсем рядом и так желанна, что руки сами потянулись к ней... Никогда еще Фарид не был так нежен и ласков. Кира проснулась сразу, томно потянулась к нему, обдала жаром...

Ночь тянулась долго и вместе с тем незаметно. Любовь, любовь. Она прекрасна в гармонии физической близости и нежности, в обожествлении любимой.

– Моя богиня, моя фея..., шептал Фарид. – Боже мой! Как ты прекрасна! Если бы ты знала, как ты прекрасна и желанна...

Кира разбудила его в полдень. Фарид, сонный, потянулся к ней, обнял и привлек к себе. Она нетерпеливо освободилась. Голос ее прозвучал холодно.

– Все, все. Ночь закончилась. Пора вставать, у меня на сегодня много дел запланировано.

Фарид опешив, стиснул зубы.

– Отвернись, пожалуйста, дорогая. Я оденусь.

– Чего застеснялся? Ладно, ладно. Я пока приготовлю завтрак...

– Понравилось?

– Да, спасибо, милая. Готовишь ты изумительно.

– Рада, что угодила. – Она положила перед ним на стул черный дипломат. – Это тебе. Ты хорошо поработал сегодня ночью.

Он открыл портфель и чуть не вскрикнул от удивления.

– Сколько же здесь?

– Миллион.

– Выходит, я действительно хорошо поработал. Спасибо. – Фарид захлопнул дипломат. – Но сегодня я работал не за деньги. Так что побереги их для следующего работника. – Он достал из кармана деньги и положил их на стол.

– Извини, дорогая, но я еще не так опустился, чтобы торговать своей любовью.

Кира усмехнулась.

– Ты гонор-то свой тоже побереги для следующего раза. А денег у меня много, не обеднею. Не веришь? – она подошла к стене и нажала невидимую кнопку. В стене распахнулись дверцы, обнажив потайной сейф. Открыв его, девушка показала на толстые пачки банкнот. – Здесь водятся и доллары.

Фарид встал из-за стола, надел куртку, а голову сверлила мысль: – Сейчас я уйду, а к ней придет другой и с ним она также будет нежна и страстна. Обыкновенная сучка, но какая красивая! Никогда и нигде я не встречу такую. Узнать ее, почувствовать ее близость и отдать другому! – Он смотрел на нее, впитывая ее всю – лицо, фигуру, глаза, волосы... Слова вырвались произвольно, сами собой: – Я понимаю, что не мне, нищему неудачнику, давать тебе советы, но, все же, выслушай. Твою бесподобную красоту и женственность погубят вино, сигареты и непомерное увлечение мужчинами. От вина и курева у тебя будет серая и дряблая кожа, хриплый голос. От тебя будет разить вином и вонять табаком, – брезгливая усмешка тронула его губы. – А увлечение мужчинами никогда не простит твой любимый.

– Ты все сказал?

– Да, моя богиня. Прости, спасибо и прощай.

– погоди. Так не уходят. Ты очень красиво говорил. Но у тебя философия наивного провинциала. Можешь не беспокоиться за меня. Я не сопьюсь, не прокопчусь, и у меня будет любимый, который будет меня боготворить, даже зная о моих многочисленных прегрешениях. Мне жаль тебя. А деньги возьми. Хоть приоденешься.

Фарид не ответил. Взял свою сумку и вышел. Постоял немного на улице, не зная, в каком направлении идти, затем пошел к трамвайной остановке.

Кира наблюдала за ним из окна. На душе у нее было мутно. Что-то затронул в ее душе этот наивный парень, оставил свой след и теперь уходил из ее жизни навсегда.

Глава 2. Эдик. Университеты любви

Иван Герасимович и девушка лет восемнадцати прошли на лужайку. Эдик проворно расстелил на траве байковое одеяло и, поставив корзинку с припасами, вернулся к машине.

УАЗик стоял недалеко, и сквозь редкий кустарник ему все было видно. Старик ухаживал за девушкой галантно, но решительно. Минут через пять она была уже раздета до гола и, сидя у него на коленях, небрежно ерошила его редкие седые волосы. Старый же ловелас торопливо перебежал нервно шевелящимися пальцами по ее телу, похотливо задерживаясь на ее наиболее интимных и нежных местах, иногда впиваясь туда губами.

Шаловливая игра затягивалась. Парочка то и дело прерывалась от своих эротических занятий, чтобы вкусить аппетитные вещи из продуктовой корзинки.

От обилия деликатесов и точеной фигуры обнаженной девушки у Эдика чуть кругом не пошла голова. Но он напрасно ждал кульминации. Старик даже не разделся. Все кончилось только поцелуями и поглаживаниями.

Девушка торопливо оделась, и Иван Герасимович позвал Эдика собрать вещи. Подходя к ним, он заметил, как шеф сунул девушке сторублевую бумажку, которую она торопливо спрятала в сумочку.

Красотка, вся розовая от возбуждения, с воспаленным взором, села на заднее сиденье. Иван Герасимович уселся рядом с ним. Не доезжая квартала до своего дома, старик вышел из машины, бросив на прощанье Эдику: – Довези ее, куда надо.

Он спросил девушку: – Тебе куда?

– Давай вернемся на прежнее место.

– Зачем?

– Ты такой недогадливый?!

– Я не могу расплачиваться сторублевками.

– Деньгами обычно расплачиваются старики. Ты же можешь натурой.

– В таком случае, зачем далеко ездить. Можно и здесь.

Девушка промолчала. Он остановил машину у лесочка, повернулся к ней.

– Да ты вся горишь, бедняжка! Неужели старик так распалил тебя?

Под его сильными руками она вся затрепетала, отдаваясь его грубоватым ласкам...

Ему еще несколько раз пришлось заканчивать начатые стариком сеансы любви, пока однажды поздней осенью Иван Герасимович не умер. Эдик впервые очутился внутри его квартиры. Обстановка оказалась весьма спартанской. Жена его, сухонькая старуха в черном одеянии, встретила злыми глазами, еле слышно прошептав: – Погоди, блудодей! И до тебя доберется кара господня!

Эдик лишь досадливо поморщился в ответ, помогая мужикам устанавливать гроб с покойником на табуретки посередине залы.

Внезапно из спальни донесся вопль, полный ненависти: – Разрази тебя гром, блудливый пес, скупердяй!

Все бросились на крик и онемели от неожиданности. Толстый матрас лопнул, и возле него валялись на полу пачки денег, в основном, красные десятирублевки.

– Жадина! Гнида! Всю жизнь держал меня в черном теле! Я на всем сэкономила! А он ..., – дальше старуха начала крыть умершего таким трехэтажным матом, что Эдик поторопился покинуть дом.

Скандал получился большим. Деньги у старухи конфисковали.

Эдик же уволился с работы и уехал в Ульяновск, устроился чертежником в проектно-конструкторский институт. А через год, закончив заочный факультет радиотехнического института, был переведен инженером-конструктором.

Глава 3. Дина. Странная девушка, ведьма...

– До-ре-ми-фа-а... – Стекла задребезжали и вдруг со звоном рассыпались. Галина Михайловна ахнула и подбежала к окну.

– Господи! Да что же это такое? Опять разбили! Третий раз и опять никого не увидела! Успевают спрятаться! Хулиганы!

Дина вздрогнула и чуть не сказала, что каждый раз в это время она выводила эту противную гамму. А главное, все это происходило тогда, когда у нее было скверное настроение. Она прямо ощущала, как ее голосовые связки в этот момент излучали звук такой внутренней силы, посторонние не слышали его, что обязательно стеклянные предметы рядом с ней рассыпались вдребезги.

Началось у нее это лет десять назад. Дина не знала, догадывались ли родители об ее удивительных способностях, но они старались, чтобы у нее никогда не было дурного настроения, постоянно балуя и потакая всем ее капризам. Дина также старалась не злоупотреблять своим внутренним голосом, так как понимала, что оконные стекла и хрусталь все-таки стоят денег, но ведь настроение, хорошее или плохое, не всегда спланируешь.

Следует добавить, что к совершеннолетию у нее появился еще один внутренний голос, от которого, правда, не разбивались стеклянные предметы, но на собеседника он нагонял жуткий страх. Однажды она проучила Альберта, красивого задаваку из соседнего подъезда. Он, уверенный в своей неотразимости, полез к ней целоваться. Все получилось как-то само собой. Неслышимый голос с такой силой вырвался из нее, что парень отшатнулся от нее с дико выпученными глазами и вздыбленными волосами. Больше он к ней не приставал, а, наоборот, при встрече шархался от нее, как от чумы.

– Галина Михайловна! Извините, пожалуйста. Я пойду.

– Да, да, голубушка. Видишь, какая неприятность приключилась. Поработай немного дома.

– До свидания.

У Дины были неплохие музыкальные способности, и ей даже нравилось заниматься музыкой. Но эти нудные гаммы... Из-за них иногда на нее наваливалась такая хандра, что... бились стекла.

Она, конечно, интересовалась, что за внутренние голоса у нее появились, штудировала научно-техническую литературу. И даже прочитала сказку Джанни Родари о Джельсомино, с его удивительным, всеразрушающим голосом. Но никому до сих пор об этом так и не рассказала, даже родителям и любимым подругам. Будучи достаточно образованной – как-никак за плечами десятилетка, учеба в университете и посещение всевозможных лекций, как по естественным, так и по техническим и гуманитарным наукам, Дина сообразила, что не только излучает ультразвуки, приводящие в резонанс стеклянные предметы и разрушающие их, а также инфразвуки, наводящие на людей ужас. Конечно, с одной стороны вроде и интересно обладать такими уникальными способностями, с другой – знать, что ты какой-то монстр, чудовище, было омерзительно, а порой и страшно. Но, так как видимого вреда ее здоровью, внешнему виду и умственным способностям внутренние голоса не причиняли, а битье стекол в моменты плохого настроения приносили удовлетворение и даже некоторое удовольствие, то она перестала обращать на это внимание.

Дина задумалась и уперлась в дом, но поняла это только тогда, когда наполовину очутилась в... стене. Она испуганно отшатнулась назад, затем осторожно протянула руку вперед, но пальцы свободно углубились в стену. Ошарашенная, она двинулась дальше и очутилась внутри дома, точнее, в его подвальной части. Здесь царил полумрак, было сыро. Сплошное переплетение сантехнических труб.

Она повернулась и шагнула наружу и чуть не столкнулась с полной женщиной. От неожиданности та вздрогнула и раздраженно бросила: – Поак-куратней, красавица! Собыешь!

Дина, не обратив на нее внимания, заторопилась домой, чтобы спокойно обмозговать свою новую уникальную способность.

– Я становлюсь ведьмой, – бормотала она на ходу. – Неужели у меня вырастут клыки и появится горб, и я с помелом буду вылетать из печной трубы? Бр-р-р! Какая мерзость!

Глава 4. Кардинал. Явление первое

Серые кардиналы истории. Кто они? Как ими становятся? Так ли уж они умны или даже гениальны? Может просто господин Случай, вознесший их так высоко, дает им возможность манипулировать людьми, государствами, историей.

Мафия, масоны, серые кардиналы... Высшая интеллектуальная игра в политику, интриги... Ставки здесь очень высоки.

– Кардинал, – голос в телефонной трубке прозвучал вкрадчиво бархатно.

– Аппарат Зомби изготовлен. Какие будут распоряжения?

– Действуйте по плану. Проверьте его на нем, он должен быть замаран, а также и на другом уличном материале.

– Все будет исполнено, кардинал.

Кардинал расслабился в утопающей мягкости кресла. Полумрак в комнате навевал уют и покой. Он снял ларингофон с шеи со специальной приставкой, позволяющей при разговоре изменять тембр, чтобы в случае подслушивания не смогли идентифицировать голос.

Да, он был осторожен, очень и очень осторожен и предусмотрителен, потому что ставкой была не только его жизнь и свобода. Ведь если с ним что-нибудь случится, то рухнет цель всей его жизни – повелевать, править, хотя и оставаясь всегда в тени. Серый мог, конечно, выйти в официальные лидеры, в массы, но тогда он не будет так свободен. У него будут скованы руки, ноги, речь, личная жизнь. А он привык иметь свободу во всем. Вместе с тем никто лишний не должен был знать истинную силу и цену его личности и исторического предназначения. Что может быть выше сладостного сознания своей силы и всемогущества. Ни любовь женщин, ни титул монарха и даже наместника бога.

Когда пришло ему это ощущение своего предназначения? Ведь не сразу же?

Да, он был когда-то молод, но всегда – очень тщеславен. Сейчас года, конечно, берут свое, но он еще далеко не импотент и обычно провожает жадным взором красивых женщин. Правда, Серый не терял из-за них голову. Вождедея, он не пытался взять их силой, принуждением, хотя считал, что женщина всегда должна чувствовать силу в мужчине. Это естественно. В природе самки достаются только сильнейшим самцам. Естественный отбор. Но ведь иногда хочется искренней нежности и влечения. Кардинал считал себя интеллектуалом и поэтому старался вести себя с женщинами соответственно.

Трехэтажный особняк находился в центре большого лесного массива в Подмосковье. Здесь был и зимний сад, и бассейн, и сауна, и спортзал, и бильярдная, и гараж. Короче, были все мыслимые и немыслимые блага, комфорт, а главное – чистый воздух и уединение. Был и немногочисленный обслуживающий персонал, охрана. Все как положено, все как на государственной даче. Да и человеком, кардинал, был государственным, занимал очень приличный, хотя и неприметный внешне пост.

Сила серого кардинала заключалась, прежде всего, в искусстве управлять своей масонской ложей, людьми, чтобы они беспрекословно выполняли любые его приказы. Но один страх не может быть слишком долговременным и эффективным средством управления. Необходимо, чтобы люди были кровно заинтересованы в достижении определенных задач и целей. Серый прекрасно понимал это и всегда старался сделать так, чтобы подчиненные были всегда заинтересованы в результатах его распоряжений.

Но особенно сложно было управляться с ближним окружением, самой верхушкой ложи. Здесь нужна особо тонкая дипломатия. Кардиналу приходилось маскировать свои истинные устремления, скрывая часто затаенную двойную или даже тройную цель.

Это окружение было весьма зубастым. Здесь любой не упускал малейшего шанса или представившейся возможности, чтобы укрепить свои позиции, власть, влияние, финансы.

Здесь шла постоянная и ожесточенная, но самым тщательнейшим образом скрываемая борьба за власть, за лидерство в ложе.

В вечернем полумраке большими изумрудами мерцали глаза. В шерсти искрились ряды статического электричества. Огромная кошка приготовилась к прыжку...

Кардинал с трудом отогнал от себя это видение, часто повторяющееся в течение последних нескольких лет.

– Что за наваждение?! – он помассировал зажмуренные глаза, потер виски. Врачи, к которым он обращался, ничем не смогли помочь.

Снежный барс нравился ему с детства. Он был для него эталоном силы и красоты. Однокашники даже дали ему кличку Барс, но она так к нему и не приклеилась, потому что он далеко не соответствовал этому образу. В дальнейшем его прозвали Кардиналом за хитрость, скрытность, изворотливость и, надо честно сказать, недюжинный ум. Но, как часто случается в жизни, мы стремимся к тому идеалу, каким быть никогда не сможем. Так и кардинал всю жизнь мечтал быть сильным и красивым как барс, и это приносило ему и неудовлетворение и, вместе с тем, удовлетворение. Ведь он стремился к своему идеалу или хотел стремиться. Для него это было одно и то же. Значит, он совершенствовался и развивался как личность.

На экране дисплея заплясали цифры. Кардинал уверенно пробежался пальцами по клавиатуре компьютера. Мозг привычно усваивал информацию.

– Ну, что ж. Все идет пока по плану.

Глава 5. Тунгусский джин

Дина возвращалась домой с лекций. – Ох, уж эти любители инопланетян! – сердилась она, уткнувшись в окно. Ей не понравился лектор, – пожилой и тучный мужчина с розовой макушкой в кудрявом венчике рыжеватых волос. – Ишь, как разглагольствует, – продолжала переживать Дина. – Ядерная гипотеза – тьфу, кометная – тоже. Геологов разнес в пух и прах с их грязевыми вулканами. А ведь своего мнения на этот счет так и не высказал. Тоже мне, ученый!

Дина по натуре была увлекающейся и очень горячей. Надо сказать, что она столкнулась с проблемой Тунгусского дива впервые. Точнее, она, конечно, слышала, что где-то, когда-то и что-то взорвалось. Но все это прошло мимо ее сознания как нечто совершенно ненужное и бесполезное. На занятиях она любила следить за мимикой и произношением преподавателей, часто пропуская при этом мимо ушей содержание лекции. Поэтому, как знать, – если бы лектор был чуть-чуть симпатичнее, стройнее и несколько моложе, может быть она и не обратила бы внимания на эту интереснейшую проблему, волновавшую светлые умы человечества вот уже более трех четвертей века. К тому же ее разозлило, что столько ученых, за столько лет так и не смогли разгадать эту загадку.

– Погодите, – упрямо шептали ее губы, – я вам выдам такое, что ахнете!

Она как-то краешком уха слышала, что для решения сверх сложнейших задач совершенно не нужно быть докой во всех тонкостях исследуемого предмета. Главное – неординарный подход и логика мышления. Выдать идею на гора, а остальное – дело техники. Следовательно, резюмировала она, – если взять это на вооружение, то совсем необязательно учиться в вузах и защищать диссертации. Изобретать и делать открытия можно прямо сейчас, в трамвае.

Сказано – сделано. И Дина углубилась в дебри мыслительных процессов.

В первую очередь, – напряженно думала она, – нужна система поиска, то есть какой-то научный подход к решению задачи. Попробуем применить метод исключения. Раз ученые отвергли ядерную, кометную и вулканическую гипотезы, а это основные конкурирующие объяснения причин Тунгусского феномена, то мне тем более не следует воду в ступе толочь. Таким образом, если отбросить эти гипотезы, круг поиска сужается. Теперь сформулируем основные исходные позиции. Несомненно, следующее – взрыв произошел на высоте нескольких километров над Землей. После него не осталось никаких реальных частиц и наблюдалось яркое свечение неба.

А сейчас попытаемся пофантазировать. Как говорят физики – чем безумнее идея, тем она ближе к истине. Это как раз нам и подходит. Что, если просто раскупорили пробку и выпустили джина из кувшина, и он на радостях устроил для людей праздничную иллюминацию в полнеба. Чем не гипотеза, которая, кстати, имеет такое же право на жизнь, как и взрыв, допустим, инопланетного зонда.

Оригинально, скажут оппоненты. Но где доказательства присутствия джина в земной атмосфере? Доказательства! Это сложнее. Но, сначала – что же представляет собой джин с точки зрения современной науки?

Это, несомненно, газообразное организованное существо, обладающее электромагнитными и другими силовыми полями. Оно может синтезировать любые вещества из атомов и молекул атмосферы. Следовательно, если ему заказать что-нибудь дефицитное, – она критически взглянула на свое платье и туфли, – то... это и будет доказательством его реального существования на нашей планете. Ой! А он, наверное, старый и ужасный злока, как Омар ибн Хоттаб, или уже мог умереть за прошедшие десятилетия! Тогда надо спасать старика. Порасуждаем методом аналогий. Продолжительность жизни белковых организмов заранее пред-

определена и зафиксирована в молекулах ДНК. Так что это где-то в пределах восьмидесяти – ста лет. Разумеется, чересчур здоровые люди могут прожить и больше, но это при современных стрессовых ситуациях и плохой экологии практически исключено. Но ведь у джина нет белковых клеток. Он состоит из плазмы, материал для которого он может черпать из окружающего пространства практически до бесконечности. Была бы энергия. Стоп! Наконец-то я добралась до главного. Продолжительность жизни джина зависит от его энергетических возможностей. Источником же питания плазмы является электромагнитная энергия. А ее на Земном шарике сколько хочешь, в любом его уголке – если мало, то, пожалуйста, отправляйся к полюсам. Там энергии в избытке.

– Эврика! – Дина подпрыгнула на сиденье и, спохватившись, скромненько отвернулась к окну, под укоризненным взглядом старичка в золотых очках.

– Ох уж эта молодежь! – хихикнула она внутренне, умиляясь своей проницательности. – Но достаточно, отвлеклись. Так почему же я вскрикнула «Эврика»?

Дина долго морщила лоб, пытаясь поймать за хвост ускользающую мысль. – Полюс, полюс. Какие же у меня возникли ассоциации с этой географической точкой планеты?

Рядом кто-то сел, негромко откашлялся.

– Простите, прелестная незнакомка. А Вы любовались когда-нибудь северным сиянием?

Дину покоробил такой вульгарный способ знакомства, и она повернулась лицом к соседу, чтобы сразить его уничтожающим взглядом и едким словом – она это умела делать при случае, как вдруг до ее сознания дошел смысл сказанного. – Северное сияние! Вот она, идея!

От радости, она поцеловала в щеку опешившего парня и поспешно направилась к выходу. Это была ее остановка.

Опомнившись, парень попробовал было пропеть ей вслед в том же ключе: – Увезу тебя я в тундру! – но Дина уже ничего не услышала.

– Догоняй, а то упустишь. – насмешливо одернули его, сидевшие сзади девушки.

Парень бросился к выходу и уже на ходу соскочил с трамвая, догнал Дину.

– Извините, мисс. Но за мной должок. Поцелуй.

– Что?!

Он опешил от ее презрительного взгляда.

– Но ведь Вы же сами меня только что поцеловали. А я не привык оставаться в долгу.

– Ну и что же. Вы помогли мне вспомнить, что северное сияние – это проделки джина.

Точнее, это он сам светится.

– Какой джин?! – парень слегка сбавил шаг. – Уж в своем ли она уме?

– А-а! – она небрежно махнула рукой. – Долго объяснять, да и не поймешь.

– То есть, как это не пойму! – обидчиво возразил он. – Кое-что в физике я волоку, хотя и не заканчивал физмат.

– Серьезно!? – она радостно всплеснула руками. – Тогда ты как раз мне и нужен! Понимаешь, конечно, идея вещь хорошая, но эти ученые такие зануды. Подавай им факты, доказательства, теоретические выкладки, патентную чистоту...

Дина вздохнула рассказывала о своей гипотезе, а парень улыбаясь шел рядом, почти ничего не слыша и не понимая.

– Ты меня совсем не слушаешь! – возмутилась Дина. – Я тут распинаюсь, а у тебя рот до ушей!

– Извини, пожалуйста, но охота тебе ломать голову над этой чепухой? Ну, кто поверит, что какой-то джин порхает над Землей! Ты, по-моему, давно уже вышла из сказочного возраста.

– Значит, ты не веришь? – У Дины от обиды и разочарования навернулись слезы на глаза. – Зачем же тогда слушал?

– Мне нравятся увлеченные люди, особенно, когда это красивые девушки.

Дина хотела прогнать его, но какой девушке не нравятся комплименты, пусть даже и грубоватые.

Не прошли они и ста метров, как из-за угла появилась группа парней и обступила их.

– Закурить не найдется, мужик? – Коренастый лохмач презрительно кривил губы.

Фарид, а это был он, испугался. Четверо. Задают.

Вожак между тем развязно привлек девушку к себе. – Ты тоже не куришь, милашка?

Дина вспыхнула от гнева, вызвав тем самым такой мощный всплеск волны ужаса, что все четверо отшатнулись от нее, как от змеи и бросились наутек. Не миновал страх и Фариду. Ноги сами понесли его обратно, но девушка остановила его.

– Ты куда?! Кавалер! Я ведь только этих бандюг шуганула. Я генерирую инфразвук, который и отпугивает людей.

– Здорово! А как это у тебя получается?

– Не знаю. Непроизвольно.

– А я, честно признаться, немного струхнул.

– Может тебя проводить?

– Спасибо. Я уж как-нибудь сам. Извини, пожалуйста, а что ты чувствуешь, когда излучаешь инфразвук?

– Абсолютно ничего. Хочешь, я тебе еще одно чудо покажу?

– Конечно!

Девушка «зашла» наполовину в стену дома и обернулась к нему.

От изумления Фарид онемел, затем осторожно дотронулся до ее плеча.

– Я могу проходить сквозь стены, – говоря, она вся «вмуровалась» в стену, а спустя минуту выбралась обратно.

– Слушай, ты случайно не гипнотизируешь меня?

– Да нет.

– Как же ты с такими способностями живешь и не пользуешься ими?!

– Почему не пользуюсь. Хулиганов, например, отпугиваю, посуду бью.

– Я не про то. Ведь на этом можно заработать такие деньги!

– Деньги. – Дина задумчиво поглядела на него. – Так тебе нужны деньги?

– А кому они не нужны?

– Ты прав, наверное. Ладно, прощай. Мы пришли.

– А может, мы еще погуляем. Кстати, меня зовут Фаридом. А тебя?

– Дина. Извини, у меня строгие родители. Так что я не приглашаю тебя на чашечку кофе. Но, я думаю, мы еще встретимся. Я покажу тебе одного уникального человека. Приходи завтра утром, в восемь. Жди у дома.

Она скрылась в подъезде, а Фарид посмотрел номер, название улицы спросил у прохожего. – Вот денек! Прошел целый день, как ушел от Киры, слонялся по Москве, а теперь встретил девушку-вундеркинда. Конечно, она не так эффектна, как Кира, но весьма и весьма симпатичная ведьмочка. Да к тому же фантазерка. Надо же! Джин, Тунгусское диво. Инфра-и ультразвуки излучает, сквозь стены проходит! Куда же теперь топтать? На вокзал?

Глава 6. Драка

Они вошли не спеша, друг за другом. Последний аккуратно закрыл за собой дверь. Мордастый парень, лет тридцати, улыбаясь во весь рот, вертел в своих ручищах финский нож.

– Ну что, милый, вот он я. А ты и растерялся! Не бойся! Мы только немножко подкастрируем тебя, чтобы больше не портил чужих девок.

Сидящие за столом женщины онемели от испуга. У Эдика бешено заколотилось сердце, по спине потекли холодные струйки пота. – Шестеро, к тому же рослых парней. Многовато для него одного. А места маловато. Тесно. А может это и к лучшему. Главное, чтобы никто из них не ушел. Скроются, а потом будут подкарауливать и... перо в бок.

Он насмешливо сказал: – Серж! Ты хоть предупредил своих костоломов, что я бью только один раз, после чего ни один врач не сможет на ноги поставить.

– Не хорохорься! Никакое самбо тебе сейчас не поможет.

– Как знать, Серж. Как знать. Но мое дело предупредить.

Эдик резким движением плеча сдвинул книжный шкаф и перекрыл им входную дверь.

– Что ж, ребята. Никто отсюда своими ножками уже не выйдет. Ну! Кто смелый? – Он сделал шаг вперед, слегка развел руки. В его глазах забегали чертики.

Серж не выдержал и пошел на него. Одновременно Эдик заметил справа рыжего парня. Сделав вид, что он поглощен только Сержем, Эдик взмахнул левой рукой и тут же ногой ударил в пах рыжего, увернулся от ножа Сержа и достал его правой, ударив ребром ладони по виску. Тот упал без звука.

Дальше понеслось с бешеной скоростью. Он едва успевал уклоняться и отмахиваться от ударов кулаков, ног, ножей, одновременно стараясь дать сдачи. Эдик «работал» в удивительном ритме, четко соизмеряя с действиями противников каждое свое движение рук и ног, повороты туловища. Ни одного пореза, ни один удар нападающих не достиг цели. А вокруг уже лежали с перебитыми челюстями и руками, хрипели со скосбоченными шеями четверо. Пятый достал пистолет и в упор разрядил в него почти всю обойму, но Эдик как заколдованный уклонялся от пуль, сосредоточивая все свое внимание не на пистолете, а на глазах бандита, по которым угадывал моменты нажатия курка. Его спасло еще и то, что шестой не напал на него, либо боясь попасть под пули, либо будучи уверенным, что его товарищ не промахнется с расстояния в три метра.

Эдик вдруг бросился на пол в направлении шестого и, изогнувшись бумерангом, метнулся на пятого и сбил его ударом по ногам. На лету выбил у него пистолет, вскочил и, от нахлынувшей внезапно звериной ярости, изо всех сил пиннул его в челюсть. Почуввав спиной последнего, резко ушел влево, отбил рукой занесенный нож, поднял человека над головой, крутнулся и швырнул его в окно. Бандит головой вышиб оконную раму и вывалился с пятого этажа на асфальт...

Эдик медленно приходил в себя. Рубашка на нем в нескольких местах была порвана и порезана. Волосы всклокочены, взгляд бешеных глаз приводил в ужас. На руках спеклась чужая кровь. Женщины смотрели на него со страхом, даже с ужасом.

Эдик медленно подошел к телефону.

– Алло! Милиция? ... Приезжайте по адресу Виноградова, семь, комната пятьсот двенадцатая. Шестеро бандитов с ножами и пистолетом хотели немного порезвиться. Пришлось их успокоить.

Не дожидаясь ответа, набрал 03 и вызвал скорую помощь. Затем отодвинул на место книжный шкаф, уселся за свой стол и, молча, просидел до приезда оперативников и медиков. Женщины тоже боялись вставать со своих мест, но на вопросы милиционеров отвечали подробно. Допрашивали и Эдика. Капитан лишь головой покачал, увидев побоище.

– Силен ты, паря. Профессионал?

– Нет. Любитель.

– Откуда их знаешь?

– Серж пять лет тому назад изнасиловал и убил мою девушку. Я помог его задержать.

Других не знаю. Они пришли помочь ему свести со мной счеты...

Остаться больше здесь Эдик не мог, чувствуя, что вызывает какое-то неприятное ощущение у окружающих. Они явно боялись и сторонились его. Он уволился и уехал в Москву, потому что давно хотел побывать в столице.

Глава 7. Спецгруппа «Купидон»

Граждане СССР с удивлением узнали, что их идеалы были не те и их жертвы напрасны. Мол, исторический ход советской цивилизации зашел в тупик. Это был страшный удар пожилым и уже зрелым, кому за тридцать. К тому же им крайне тяжело было перестраивать свое мировоззрение. Некоторым это и вовсе не удалось. Отсюда у людей возникли различные реакции – полная апатия и равнодушие к политике правящей партии, элиты; резко негативное отношение или полная поддержка, которая может быть обусловлена либо симпатией к новой политико-экономической системе, либо приспособлением к новой ситуации.

Люди ничего не могут понять, растеряны. Что происходит? Кто прав? Куда идти? Как себя вести? Всю жизнь маршировали в одном направлении. А теперь – кто куда! Хаос! Многие ударились в большой и малый бизнес, пытаюсь занять свою социальную, считай – экономическую, нишу, часто выгоняя успешного туда залезть другого. Закон джунглей. Выживает сильнейший. Но как быть остальным – беззубым, растерянным, незнающим что делать, пассивно плывущим по течению событий дня сегодняшнего, со страхом ожидающих неопределенного дня завтрашнего, будущего.

Коснулись перемены и КГБ, который в последнее время резко критиковался, что не могло не наложить соответствующий отпечаток на его сотрудников, правда не на всех. В результате чего у них появилась некоторая, можно, наверное, сказать, застенчивость и более деликатные методы работы.

Вместе с тем, кроме критики сограждан, на чекистов стало оказывать влияние и изменившаяся ситуация взаимодействий как с исконными врагами социализма, спецслужбами Запада – КГБ теперь чуть ли не братается с ЦРУ, так и с бывшими друзьями Восточной Европы, которые теперь стремятся порвать с ними доверительные отношения.

Реакция КГБ на все это выразилась либо в стремлении сделать им подножку, либо даже в переходе некоторых сотрудников на сторону спецслужб Запада, а в целом, в ослаблении бдительности и почти полном равнодушии к инакомыслящим. Разумеется, сказанное справедливо только на текущий момент времени.

И все же, нельзя везде и во всем уступать. Где-то надо и отыграться, если не на внутреннем и внешнем фронтах, тогда на ... – на инопланетянах. Да, да. Всю накопившуюся за годы перестройки ярость и энергию следует выплеснуть на них и их пособниках – целителях, колдунах, астрологах, ясновидящих. Однако, учитывая современную ситуацию, должна быть не тупая ярость невежды, а благородно обставленная месть интеллектуала.

Секретным распоряжением высшего руководства ФСБ была создана группа «Купидон». Почему назвали «Купидон», а не «Зевс» или по другому, более подходящему по замыслу? А затем, чтобы через название не просматривалось истинное предназначение группы. Чего-чего, а маскироваться у нас умели. Руководителем группы назначили полковника в отставке, человека уже в годах, но еще крепкого духовно и физически. Мужик умный, грамотный, а главное – дотошный. Вцепится и, пока не докопается до истины, не отпустит. И сотрудников он подобрал себе подходящих. Их было трое.

Ваня. Атлет, капитан. Получил высшее техническое образование. Молод и холост.

Яков. Тоже капитан. Молод и холост. Здоровьем его бог не обидел, хотя он и послабже будет Ванюши. Интеллектуал, силен в теории, аналитик.

Ирина. Воинского звания не имеет. Молода и красива. Не замужем. Криминалист высшей квалификации.

В группе были в ходу демократические принципы, но приказы полковника выполнялись беспрекословно и мгновенно.

Работать начали с изучения архивного материала и сообщений прессы, а также стали поближе присматриваться к московским целителям, знахарям и прочим аномальным людям и объектам.

Полковник, Александр Иванович Ярославцев, был человеком жизнерадостным. Но после смерти жены затосковал. Дети, два сына, служили на дальних погранзаставах. Так захотел их отец. Одиночество предполагает воспоминания, и Ярославцев частенько стал вспоминать молодые годы, проведенные в необъятных и затаеженных болотах Васюганья Томской области.

Глава 8. Санька. Комендант Васюганья

Серым дождливым утром Санька проснулся от сильного толчка. Баржа уткнулась носом в мель и буксир, захлебнувшись от натуги, хрипло заревел. Протирая кулаком еще не проснувшиеся глаза, он вышел на палубу.

Ссылные столпились у борта, с тревогой и надеждой вглядываясь сквозь дождливую пелену в темный таежный берег. Крупный осинник вплотную подходил к пологому берегу. Меж их голых стволов проглядывались тонкие сосенки. Было сыро, зябко. Нудный дождь мелко моросил по сгорбленным спинам людей, стекая противными холодными струйками за ворот, и навевал такую жуткую тоску, что многие совсем пали духом. Их было семьдесят шесть человек, семейных, одиноких, разных национальностей. Не все они были врагами Советской власти, хотя многих из них ненасытная жадность к земле, деньгам, толкнула на поджоги, убийства, растрату колхозного добра... Были здесь и совершенно невинные. В Нарымском краю они очутились с небольшим скарбом.

Санька хмуро глядел на стоящих людей и думал. – И у вас, поди, запрятано золотишко. Нажились, гады, за счет кровавого пота батраков.

Бешеная злоба тугим комом подкатила к горлу. Санька ненавидел их всем своим существом. Его отца, члена комбеда, убили кулаки в поле, а мать и двух сестренек живьем сожгли в доме. Так и остался он один как перст на белом свете. В родном селе под Саратовом оставаться более не мог. Не мог спокойно ходить по улицам и смотреть на каждого зажиточного мужика с подозрением – а не ты ли убивал моих родных?

Подался в Сибирь. Работал в милиции, боролся с бандитами, ворами. Сейчас был назначен комендантом Васюганского района Томской области. Поехал к месту назначения вместе с партией ссылных кулаков, чтобы самому выбрать места их поселений.

К левому борту баржи причалил буксир и капитан, парень лет двадцати пяти, крикнул Саньке: – Товарищ комендант! Снять баржу с мели невозможно. Крепко засела! Что прикажете делать?!

Санька поглядел на капитана, одетого в ватную фуфайку, галифе, заправленные в резиновые болотные сапоги, в лихо заломленной бескозырке, и, усмехнувшись его виду, прокричал в ответ: – Разгружаться! Кулачье будет жить здесь!

– Но ведь приказано плыть до Васюгана!

– Выполняйте мой приказ, Мыльджин!

– Есть! – козырнул капитан.

Ссылные глухо зароптали, услышав приказ селиться за десятки верст от жилья, в глухой болотистой тайге. Но когда конвой взял винтовки наизготовку, нехотя стали собирать свои пожитки. Время было суровое, беспощадное и Санька был уверен, что он еще слишком мягок с ними, так как еще свежи были его собственные раны, да и насмотрелся он в Сибири на зверства ссылных.

Спрыгнув прямо с борта в воду, Санька выбрался на землю и пошел вдоль берега. Чуть выше против течения реки Васюган, он увидел чистую от леса обширную поляну, метров двести шириной и длиной почти в километр.

Здесь и заложим поселок, – решил Санька. – Будем осваивать Сибирь-матушку. И здесь вам батраков не будет, – злорадно подумал он, возвращаясь к барже, – придется самим попотеть.

Целый день разгружали баржу. Вещей и продуктов набралось все-таки прилично. Кроме того, разгрузили часть кирпича, толи и досок, гвоздей и инструментов, предназначенных для районного центра Новый Васюган.

Первую ночь ссыльные встречали в палатках и шалашах. Конвой и экипаж остались на барже и буксире, так как убежать отсюда было практически невозможно. Кругом на многие десятки километров тайга и непроходимые Васюганские болота.

Следующим утром стали валить лес, строить общий барак. Санька без устали носился среди людей, организовывал работу, подгонял и так торопившихся людей. А дождь все лил и лил. Конвоиры тоже работали, строили себе отдельный дом. Десятерых из них Санька оставлял здесь.

На третий день закончили стройку, затопили печки. Уставшие, промокшие люди сушили одежду и обувь, курили крепкий самосад, дружелюбно переговаривались.

Баржу, освободившуюся от людей и части груза, удалось снять с мели. Санька отдал последние распоряжения и перебрался на баржу, в свою каюту. Мокрое эхо передразнило дважды свисток буксира и захлебнулось. И снова потянулись за бортом глухие берега, то залесенные, то чистые, с песчаными пляжами.

Глава 9. Кокон

Фарид медленно брел по полутемной улице. Проходя мимо старинной постройки большого дома, вдруг заметил в черном провале прохода слабое свечение овального предмета. Заинтригованный, он подошел к нему поближе и остановился от изумления. Прямо на земле лежал парень, окутанный светящимся шаром.

В это время в подворотню ввалились четверо парней и тоже от удивления замерли.

– Кеша! Глянь! Летящая тарелка!

– Да ну! Это же йог.

– Мужики! А давай его попинаем. Чего это он развалился без спроса на нашей территории.

Фарид вжался в небольшой выступ. Ребята шумно пробежали мимо.

– Уф! Не заметили! – Фарид вытер вспотевшие ладони о штанины. – Опять эти же хулиганы. Видимо, недостаточно страха нагнала на них Дина.

Парни же между тем пытались перевернуть лежащего в светящемся саркофаге человека. Однако прозрачная сфера даже не шелохнулась. Удивленные хулиганы пытались дружно попинать его, но ноги отскакивали как от упругой стенки. Свободно лежащий внутри кокона парень даже не почувствовал их ударов и спокойно продолжал спать. Парни остервенели. Один из них вытащил финку и попытался проколоть «яйцо», но безуспешно. Тогда «Лысый» выстрелил в светящийся овал из пистолета. Пуля с глухим чмоканьем застряла в прозрачной «кожуре» и осталась там висеть.

Внезапно послышался звук милицейской сирены. Хулиганы бросились врассыпную. Из подлетевшего «уазика» выскочил лейтенант, и оторопело уставился на человека, лежавшего внутри светящейся голубовато-фиолетовым ореолом капсулы.

– Вот это да! – воскликнул он, – Это что за НЛЮ еще такое?!

Сержант, сидевший за рулем, выбрался из машины и подошел к нему.

– Спит, подлец! Может, разбудим?

– Эй, ты! Вставай! Ты как туда залез?

Они покричали немного, попытались перекачать кокон, попинали его... Лейтенант по рации сообщил о происшествии дежурному. Тот пообещал доложить выше и велел ждать.

Минут через двадцать подъехали «жигули». Оттуда выбралась троица из группы «Купидон» и со знанием дела взялась за дело. Засверкала «молниями» фотовспышек Ирина, Яков расспрашивал милиционеров, затем подошел и к Фариду, вышедшего из своего убежища. Тот рассказал все, что видел. Яков записал его имя и фамилию. На вопрос – где живет, – сказал, что в Москве проездом и дал адрес тетки. Иван же между тем пытался разобраться с «яйцом» как и его предшественники.

– Подожди, Ваня, – сказал Яков. – Тут надо с умом. Ребята! У вас есть фонарик?

– Отлично. Свет эта штукавина, наверное, должна пропускать.

Действительно. От нудного мигания фонарика парень зашевелился, заморгал, недовольно скривил губы и... проснулся. Разглядев собравшихся, он что-то сделал с коконом, так как тот исчез, и поднялся с тротуара.

– Чего вам надо? Не дали поспать.

– Погоди, парень. Что за оболочка была вокруг тебя?

Тот недоуменно пожал плечами. – Какая оболочка?! Я лег поспать и все тут.

Иван загорячился. – Ты, парень, не финти! А ну, рассказывай!

– Чего вы ко мне пристали? Я не хулиганил, не пил. Спокойно лежал, никому не мешал.

– Успокойся, Ваня. Тебя как зовут? Документы есть? – Яков старался говорить помягче.

– Эдик. Документы дома лежат, в сейфе.

- Домашний адрес?
- Далеко мой дом отсюда.
- Почему тогда по Москве без документов шляешься?
- Ну, забыл. Понимаете...
- Хорошо. Поедем с нами, поговорим по душам.
- Никуда я с вами не поеду. Проваливайте.

Иван резко взял его за плечо, но тот смахнул его руку и неожиданным броском кинул через себя.

Автоматическая реакция помогла Ване не растянуться на асфальте, вскочить и броситься в атаку. Но Эдик вновь окутался силовым колпаком и, не спеша, пошел восвояси по тротуару, не обращая внимания на препятствия, возникающие перед ним в виде Ивана, Якова и милиционеров, свободно, без всякого видимого усилия сметая со своей дороги людей.

Ирина же все это время усиленно снимала видеокамерой, задорно подначивая взбесившихся от неудач ребят: – Яков! Заходи с тыла! Ванечка! Подсечку ему и через бедро!

Эдик между тем в сияющем ореоле добрался до набережной, «поплыл» над водой и, добравшись до другого берега, исчез. Лейтенант ринулся к автомашине.

- Сейчас догоню, паршивца!

Яков остановил его. – Не надо. Он нам не по зубам. Не беспокойся. Мы его еще найдем. А ты, Ирочка, молодец. Поехали домой. Посмотрим, что ты там наснимала.

Фарид же, расспросив у милиционеров дорогу, отправился к станции «Метро». Он задумчиво шел по ночному городу и грустил, вспоминая Киру, ее усмешливый взгляд, ее царственно-вульгарную манеру любви...

Он знал, что она не любила его, а почти презирала, преодолевая, видимо, даже брезгливость. Но она была с ним, была... Фарид не мог подобрать слов, чтобы выразить то, что чувствовал к ней, до сих пор плененный ее страстью и даже в некоторой степени – нежностью.

Глава 10. Сага о подчиненном

Фарид устроился на лавке в Казанском вокзале и в полудреме вновь вспоминал свою неудачную судьбу. Ведь так он старался приспособиться к этой жизни и все впустую.

УАЗик, быстро набирая скорость, помчался по грязным улицам Янаула и вскоре выбрался на шоссе. Дорога была плохая. Сплошь и рядом выбоины, ухабы. Поэтому ехать было тряско. К довершению всего моросил нудный осенний дождь.

Фарид нежно поглядывал на шефа, прикорнувшего на сиденье возле боковой дверцы «УАЗ-452». Он уютно похрюкивал, выдувая изо рта маленькие пузырьки слюны.

– Спит безмятежно, как ребенок! – умилился он.

За окном мелькал тоскливый пейзаж поздней, безлистной осени, навевая воспоминания...

Переругиваясь с носильщиком, он дотащил-таки холодильник до багажного отделения Казанского вокзала, оформил документы и облегченно вытер обильный пот со лба. Задание шефа выполнено. Правда пришлось попотеть и побегать немного. Корче, подсуетиться. Но ведь и свои дела успел сделать. Вот как повезло с начальником. Надо тебе командировку в Москву? Пожалуйста! Ну, если что и попросит что-нибудь сделать при этом, по мелочи, так ведь без этого нельзя. Ты – мне, я – тебе. Закон жизни.

Колеса отстукивали мерную дробь. У Фариды было прекрасное настроение. Приятно угождать начальству. Глядишь, и смотреть на тебя будут более благосклонно. Но шеф остался недовольным. – Это что за царापина! И мотор сильно гремит!

Фарид перенес благородный гнев патрона благоговейно. – Учись, – мысленно твердил он сам себе, – быть начальником. Ты ему за тысячу верст холодильник на горбу тащишь, а он не только не считает тебе чем-то обязанным, а наоборот, сразу на место ставит. Мол, ничего особенного-то не сделал и нечего нос задирать.

Ребята за глаза прозвали его фельдфебелем. Среднего роста. Слегка полноватый. Редкие, неопределенного цвета волосы коротко пострижены сзади. Глаза бесцветные, тусклые и постоянно бегающие. Голос грубый, хриплый. Лицо мягкое, щеки отвисшие, под глазами мешки. – Конечно, не красавец, – рассуждал Фарид, – но все-таки за плечами пятьдесят лет, и каких лет. Сколько дорожек протоптано, сколько вина перепито... Ничто не проходит бесследно. Зато мужчина хоть куда. Как поедет в командировку, обязательно подцепит кралю. Уметь надо! Правда, с женой развелся, семью бросил. С кем не бывает. Но ничего. Такой мужик на дороге не завалывается. Женщины подберут.

Нравилась Фариду в шефе простота и четкость мышления. Патрон имел обыкновение с ним беседовать, после второй бутылки, кстати, купленной не за его счет.

– Хороший ты парень, Федя, – так он его называл на русский лад. – Далеко пойдешь, если усвоишь одну аксиому: – «Ты фельдфебель – я дурак! Я фельдфебель – ты дурак!»

Плавное течение мыслей прервалось. Машину занесло на крутом повороте и его качнуло в сторону. Приняв устойчивое положение, Фарид взглянул на шефа и остолбенел. Сиденье было пусто, дверца открыта. Шофер уже тормозил.

Весь в липком поту от страха за жизнь любимого патрона, он бежал по обочине назад, плюхая туфлями по грязи. Когда они с водителем подбежали, шеф лежал неподвижно в канаве. У Фариды ёкнуло в груди. – Неужели...

Шофер небрежно перевернул шефа на спину.

– Осторожно! Он, наверное, ранен!

Но водитель лишь отмахнулся от него. – Ничего с ним не случится. Не в таких переделках бывали.

Действительно, он был жив и даже не проснулся, продолжая сладко похрапывать. Радостно засуетившись, Фарид помог закинуть шефа в машину.

До Нефтекамска доехали без приключений. У дома его брата не остановились, так как Фарид не хотел грязного шефа тащить на глазах стоящих у подъезда людей. – Ох уж эти соседи! Вечно интересуются чужими делами, повсюду суют свой нос!

Поехали на реку Каму и долго там его отмывали, не обнаружив при этом на нем ни одной царапины, ушиба.

– Он у нас заговоренный, – добродушно гундел шофер, бесцеремонно держа шефа за шиворот и елозя мокрой тряпкой по его лицу.

К брату приехали ночью и с его помощью занесли так и не проснувшегося шефа в дом.

Утром шеф потребовал бутылочку на похмелье. У брата запасов спиртного не оказалось, но Фарид услужливо сбегал к машине и принес запасенную сороковочку.

– Молодей! – шеф небрежно потрепал его по плечу. – Разливай... Да, а почему не купил пиво? Ведь я вчера тебе говорил.

Фарид виновато поморгал ресницами. – Как же я забыл про пиво? – укорил он себя. Всегда сажусь в лужу на таких мелочах. В прошлом году из-за подобной ситуации не получил прибавки к зарплате.

Снова за окном замелькали придорожные столбики. Мерный гул двигателя убаюкивал. Шеф, опять изрядно нагрузившись, мирно похрапывал. На этот раз Фарид заботливо заблокировал ручку дверцы, чтобы – упаси боже! – не повторился вчерашний эксцесс.

Фарид горько усмехнулся. Как преуспеть в этом жестоком мире? Как жить? Кому служить? Где грань трусости и благоразумия, похалимства и уважения? Как много вопросов. Как рассчитать каждый свой шаг, не сделать промахов? Трудно, порой невозможно. Но принимать решения, делать шаги все равно приходится.

Глава 11. Шоу «Дюймовочка»

Эдик давно замечал за собой эти странности. Еще в детстве, как-то пуская мыльные пузыри, он с удивлением увидел, что пузырь не лопается. Эдик шелкнул его, затем поймал пятерней, сжал в кулачке. Шарик оставался целым. Со временем у него как-то сами собой стали выдуваться такие же пузыри, размеры которых он мог регулировать. Особенностью этих шаров являлось еще их слабое голубоватое свечение. Уже будучи взрослым, после службы в армии, он научился «выдувать» их из пальца и обволакивать ими любые маленькие предметы, а затем и самого себя. Однажды Эдик сумел спастись от нескольких хулиганов, спрятавшись в кокон, а потом, расшвырвав, обволок одного из них в такой же силовой пузырь и стал сжимать сферу до тех пор, пока парень не охрип от крика и не посинел, скрючившись от давления и боли.

Приехав в Москву, Эдик прежде всего столкнулся с проблемой жилья. Денег, конечно, у него было явно недостаточно, чтобы жить в гостинице из-за их страшной дороговизны, а устроиться на квартире тоже было нелегко и также не дешево. Так он стал спать в укромных уголках на вокзалах, а иногда и прямо на улице, обволакивая себя силовым коконом. Внутри сферы было всегда тепло, сухо, воздух чистый, напоенный грозovým ароматом – озоном.

Бродя по Арбату он наблюдал за тем, как делали деньги на чем угодно. Однажды Эдик увидел худенькую полураздетую девушку, которая под магнитофон исполняла канкан. Так у него появилась идея шоу «Дюймовочка».

Деловое предложение он сделал ей оригинальным способом – внезапно окутал ее силовым коконом, сжал в комок, а затем внезапно отпустил. Девушка сильно перепугалась, потом, после объяснений, удивилась, а услышав его предложение – согласилась.

Выступали они в разных местах Москвы. Интерес к ним у публики был большой, сборы тоже приличными. Но вскоре пришлось отмахиваться от рэкетиров и часто менять места выступлений. За себя Эдик не боялся, но девушка чувствовала себя очень неудобно. И поэтому она явно неохотно продолжала с ним работать.

Для большего привлечения публики пришлось дойти и до стриптиза. На что тут же негативно отреагировала благочестивая часть общества и органы правопорядка. Пришлось откупаться, искать «зачные места» для выступлений, увеличивать количество «номеров». И поэтому Эдику тоже стала надоедать такая жизнь в постоянной гонке в борьбе за существование.

Глава 12. Философские отступления

Что сегодня актуально? Какая злоба дня? Все рухнет! Мы падаем в бездну! Хаос, разруха, смерть! Гибнет все – государство, народ, культура, цивилизация! Опять борьба, покой нам только снится.

В сущности, как была основная масса, так и осталась по сей день, рабами. Но почему-то, когда тебя называют рабом, и ты внутри себя это подтверждаешь, от этого становится на душе очень неуютно, паршиво и даже жутко. Ведь кто-то играет нами, как куклами. От нас совершенно ничего не зависит. Сколько ты не «горбаться», не пыжься, все напрасно. Видимо, очень мудрый человек дал четкое определение всему этому – «Сизифов труд».

Выход из замкнутой системы невозможен мирным путем, а только взрывом, революцией. Народом правит тот правитель, и только тот, которого он достоин, которого он терпит. Если основная масса людей не понимает, а если понимает, но ничего не хочет делать, даже шевельнуть пальцем, чтобы изменить ситуацию, правительство, социальный строй, значит бесполезно суесться героям-одиночкам, призывающим к бунту, революции. Плод еще не созрел.

С одной стороны вроде бы и верно, но именно бунтари-одиночки становились катализаторами великих потрясений. Получается, что общество обязано им своим развитием. Хотя это верно только в первом приближении к истинным причинам, так как основная реакция – бунты, революции и прочее, начинается с помощью одиночек-катализаторов и происходит только с участием всего народа или очень большой его части.

Но одиночки не только катализаторы. Они направляют течение реакции, и практически только от них зависит – правильным или тупиковым путем пойдет революция, эволюция. В конечном итоге народ найдет правильное направление развития своей цивилизации, но на это может быть потрачено очень много времени, сил и человеческих жизней. Ни Природа, ни тем более, человеческое общество, не знает жалости. Когда обезумевшее стадо животных или толпа людей несется, оно ничего не различает и при этом затаптывает на смерть или калечит взрослых и детей.

Таковыми безумными люди становятся не только в эпохи больших потрясений. Это проявляется у них и во время длительных эволюционных процессов, в геноциде малых народов и рас, классов, отдельных слоев населения и людей. А главное, эти люди совершенно искренне считают, что они делают доброе дело, не замечая, а иногда делая вид, что не замечают, как ломаются судьбы угнетаемых людей. Даже представить страшно, сколько гениальных, одаренных и просто талантливых людей недополучило человечество, сколько научно-технических идей и решений, мастерства в искусстве могли бы они дать.

Обычные издержки истории, могут сказать некоторые. В целом они, конечно, правы, но на душе от этого легче не становится. Ведь каждому из нас хочется показать свое умение, мастерство, совершенство. А проявить это многим так и не дают. И обида от этого у человека возникает страшная, приводящая зачастую к лютой и тупой ненависти. И кто же от этого остается в выигрыше?

Увы, никто. Общее развитие человечества на Земле зашло в тупик. Капитализм далеко не благополучное общество. Социализм в реализованной интерпретации КПСС не удался. Отсюда шарахания то в капитализм, то в монархизм, то в слезное коленопреклонение перед придуманным самими людьми богом. Все это происходит от того, что люди не знают куда идти. И ждут пророков, мессии.

Искать же нужно в законах Природы и только там. Никакие искусственно надуманные законы развития общества нежизненны. Базируясь же на законах Природы необходимо учитывать следующие условия и особенности:

– постоянное наличие противоречий в любом обществе; цикличность развития противоречий от простых до антагонистических, включая не только производственные отношения, но и культуру, семью и любовь;

– наличие элитарных прослоев общества не только по достатку и власти, но и по интеллектуальному уровню;

– обязательный учет потребностей основной массы народа не только в области материального потребления, но и в культуре и науке;

– учет географических, климатических, геофизических и биологических особенностей разных регионов и групп людей;

– учет научно-технического и экономического потенциала отдельных регионов;

– учет особенностей мышления, мировоззрения, сроков и силы воздействия тех или иных политических режимов, традиций.

Важнейшим показателем тенденций к смене политико-экономической системы, режима является пассивность или активность основной массы населения. Но пассивность людей может быть обманчивой, являясь на самом деле предвестников революционной вспышки.

Глава 13. Кооператив «Спасите наши души»

Кое-как скоротав ночь на вокзале, Фарид перекусил в буфете и направился к Дине. У него подспудно зрело решение как-то использовать фантастические способности девушки, а если удастся, то и того парня.

К дому он пришел в половине восьмого. Дина же появилась в восемь-пятнадцать.

– Привет. Заждался?

– Нормально. Куда идем?

– Они выступают на Арбате. Только у них нет постоянного места. Ты завтракал?

– Да.

– Тогда вперед.

Они долго шли по знаменитой московской улице. Съели мороженое, выпили фанты. И только потом увидели довольно большую толпу.

Проталкиваясь к центру, Фарид вдруг увидел вчерашних милиционеров в штатском. Один – высокий детина, второй поменьше, и с ними миловидная блондинка. Он решил на всякий случай встать подальше от них.

Перед зрителями же разворачивалось целое фантастическое действие.

В центре круга в голубом купальнике стояла гибкая девушка, с длинными и распущенными черными волосами. Рослый парень, в черном трико и майке, поднял руку и подул на вытянутый указательный палец. Тут же на кончике пальца появился пузырь, похожий на мыльный, который рос на глазах, оторвался от пальца, двинулся к девушке и обволок ее всю, и она исчезла из вида за ее серой непроницаемостью.

Затем шар стал розоветь, зеленеть, покрываясь всеми цветами радуги, и, наконец, развернулся в виде лепестков лотоса. В центре цветка, свернувшись в комок, лежала девушка, которая в такт музыки плавно разогнулась и предстала перед зрителями, совершенно обнаженной.

В толпе на фоне восторженного шума раздался возмущенный ропот, затем прорвался истеричный женский крик: – Неужели нельзя обойтись без голых девок!

Эдик раздраженно щелкнул пальцами, и девушка исчезла внутри серого шара. Через минуту шар лопнул, открыв взору людей уже одетую в купальный костюм девушку. Раздались дружные хлопки. Парень опять «выдул» со своего пальца маленький шарик, который, достигнув девушки, превратился в окрашенную в разные цвета красивую вазу, с которым девушка пошла по кругу, собирая деньги.

Фарид наблюдал за выступлением Эдика с девушкой, как замороженный. Дина же была прямо в восторге от Эдика. Атлетическое телосложение, русые, выющиеся волосы, улыбочивые голубые глаза могли пленить не только ее, и Дина с неудовольствием заметила в толпе много восторженных девушек и женщин.

После окончания выступления Фарид подошел к Эдику.

– Слушай, парень. Я тебя видел вчера на улице в светящемся коконе. Как это ты делаешь?

– Сам не знаю. Захочу, и все получается само собой, как надо.

– А как у тебя со сборами?

– А ты что, ревизор или рэкитер?

Фарид рассмеялся.

– Я хочу предложить тебе принять участие в организации кооператива «SOS», кооператива «Спасите наши души».

– Хочешь пожить за мой счет?!

– Да ты не понял. Я предлагаю объединиться. Вот познакомься. Дина. Она тоже обладает фантастическими способностями. Может проходить сквозь любые стены. А голос у нее такой, что от него либо лопаются стекла, либо волосы встают дыбом от ужаса.

– Рад познакомиться. Эдик.

Дина с трепетом пожала руку своего обожаемого парня.

– Ты, в самом деле, проходишь сквозь стены?

– А почему бы и нет. Ведь ты не удивляешься своим способностям.

– Да, да. Вы правы, Дина. И чем же будет заниматься наша фирма?

– Честно говоря, я еще толком сам не осмыслил это. В моем понимании, это помощь обиженным и ограбленным.

– Собираешься конкурировать с милицией?

– Нет. Ты же знаешь, что милиция не всегда может помочь людям. Она бывает стеснена рамками закона, возможностями. Ведь бывают щекотливые ситуации, когда разрешать конфликты необходимо тихо, мирно, без уголовных последствий.

– Так это будет частное детективное бюро?

– Да нет, же! Как бы объяснить? Мы будем не только отваживать бандитов, но и пытаться лечить душевные раны, помогать людям выходить из тупиковых ситуаций, облегчать их страдания.

– Братя и сестры милосердия. Ты слишком уж сострадательный. Помогать ближним и брать за это деньги!

– Мы же не рокфеллеры. На что-то надо же жить.

– Хорошо. А как все организовать? Я не москвич. Прописан в Ульяновске.

– Я тоже приезжий. Так что, видимо, придется решать организационные вопросы у кого-то дома.

– Не волнуйтесь, мальчики. У моих предков предостаточно влиятельных связей в Москве. Я могу быстро прокрутить все организационные вопросы.

Фарид радостно воскликнул: – Здорово! Ну, как, Эдик? Ты согласен?

– А как же мой бизнес?

– Будешь работать по совместительству. Кстати, Эдик. Узнаешь вон ту троицу – девицу с двумя парнями?

– Черт! Это же вчерашние, из милиции.

– Я их давно засек. Они здесь с самого начала выступления.

– Ладно. Похоже, мне спокойно жить не дадут. Согласен. Что от меня сейчас требуется?

– Паспортные данные и подписи на учредительных документах.

– Вот паспорт. Спишите побыстрее то, что вам нужно. Мне пора сматываться.

Фарид переписал необходимые сведения в записную книжку, затем спросил у Дины: – Где встретимся?

– Приходите завтра, часам к четырем, к моему дому. За это время я постараюсь выяснить все организационные вопросы.

Эдик махнул им рукой на прощанье и пошел к компаньонке уже собравшей свои вещи и терпеливо ожидавшей его в сторонке.

Фарид переписал свои и Эдика паспортные данные и отдал их Дине.

– Ты где живешь?

– На вокзале.

– Извини, но домой пригласить не могу. Давай договоримся так. Ты мне позвони завтра утром. Я постараюсь договориться насчет пансиона для тебя и Эдика.

Фарид обрадовался.

– Это было бы великолепно!

– Пока. Звони.

Дальше все закрутилось как в кино. Дина оказалась человеком слова. Поселила ребят у своей бабушки, в центре. А через три дня оформила все юридические документы. По такому случаю была распита бутылка шампанского. А потом Фарид объявил о наличии первого клиента. Эдик сказал, что его компаньонку пригласили выступать в варьете, и их шоу прекратило свое существование. Дина, несколько этим не огорченная, заявила, что Эдик теперь совершенно свободен и может приложить все силы для процветания кооператива «SOS», с чем Эдик вынужден был согласиться.

Глава 14. Не поворачивайся спиной к начальнику

Фарид познакомился с ним на Казанском вокзале. На скамейке сидел худой, небритый мужчина лет пятидесяти, в мятых брюках и майке.

– Приятель. Закурить не найдется?

– Не курю.

– Жаль. Курить хочется до чертиков.

Фарид присел рядом.

– Что-нибудь случилось?

Тот невесело усмехнулся.

– Случилось. Среди белого дня посадили на машину, увезли, ограбили. Спасибо, хоть не прибили.

– Обратились в милицию?

– Что ты! Она же с ними заодно. Одним словом – мафия. У кого просить заступничества? Раньше хоть в партком или горком можно было обратиться.

– И все же Вам надо было обратиться в милицию.

– Ты думаешь, я не обращался. Бесполезно. Ведь рэкитеры меня уже в третий раз выдаивают.

Фарид достал тысячерублевую бумажку.

– Извини, больше дать не могу. Сам на мели.

– Спасибо. Так хочется курить.

Смотря ему вслед, он задумался. Как помочь людям среди этой вакханалии насилия, беззакония, наглого воровства всего и вся?

Минут через пять мужчина вернулся, дымя сигаретой «Прима».

– Знаешь, парень. Всю жизнь пытался нормально работать, чтобы не только я, но и люди могли заработать. Но каждый раз меня за это били, били! Но попадало мне изрядно и за то, что не выказывал должного почтения начальству. Кстати, пора, наверное, познакомиться. Меня зовут Вячеславом Сергеевичем.

– Фарид.

– Так вот, слушай. Началось это еще в 1977 году. Работал я тогда заведующим базой и временно исполнял обязанности начальника рыбокомбината. Подвезли в это время много свежемороженой мойвы. А девать ее некуда. Что с ней делать, ума не приложу. Испортится ведь. Решил продать излишки – пять вагонов, колхозу из Гродно в Белоруссии. Намедни, как раз приезжал председатель колхоза и слезно умолял поставить рыбу, потому что у него из-за нехватки белка дохли свиньи. В результате наш комбинат имел прибыль в 53 тысячи рублей. Все довольны, получили хорошую премию. А дальше ситуация вновь повторяется – привозят еще одну большую партию рыбы, ни хранить, ни реализовать которую мы не можем. Нет мощностей, нет спроса. Я и отказался ее принять. Какой поднялся шум. Меня сразу же вызвали аж к первому секретарю обкома, Клюеву.

Зал большой, длиной метров сорок. Народу полно. Говорили по микрофону.

Клюев грубым голосом спросил: – Лепилин. Ну что ты там финтишь! Почему не принимаешь рыбу?

Подошел я к микрофону, но то ли он был неисправен, то ли секретарь плохо слышал, но он подозвал меня к себе, к столу. Стал я объясняться. Мол, рыбу некуда девать и торговая сеть не принимает. Начальник областного управления торговли Финогенов может подтвердить. Хорошо хоть Финогенов не стал юлить и сказал, что магазины и склады затоварены рыбой, и торговля с нею идет плохо.

– Ладно, товарищ Лепилин. Какой же есть выход из создавшегося положения?

– Надо предложить мойву колхозам для откорма птиц и свиней, а также использовать для хранения все морозильные камеры города.

Затем я достал небольшой пакетик с копченой мойвой и подал секретарю.

– Ну-ка, ну-ка. Попробуем.

Клюев развернул пакетик и по залу разлился аромат копченой рыбы. Секретарь обкома попробовал одну, помахал другой рыбкой перед присутствующими, сказав: – Очень вкусно! – затем съел ее.

– Вот товарищи, учитесь. Какой предприимчивый и дельный руководитель. А ведь у нас столько вакансий на директоров заводов и фабрик, учреждений торговли. Ну, как, возьметесь за торговлю?

Я возьми и ляпни, мол, мне бы что-нибудь по механической части.

– А что, разве у нас нет вакансий на директоров механических заводов! Товарищи, отвечающие за данный вопрос, учтите это и дайте предложения. Сколько Вам лет?

– Тридцать пять.

– Ну-у, батенька. Вам еще пахать и пахать. Идите.

Я повернулся к нему спиной и пошел на свое место и вдруг услышал вслед громкий голос Клюева: – Да он, оказывается, не умеет себя вести. Товарищи, учтите это и сделайте соответствующие выводы...

Через несколько дней я почувствовал, что за меня взялись. Вызвал меня прокурор области, стал расспрашивать про то, про се и все как-то, понимаешь, вскольз. Чувствую – ищет зацепочку. Я не выдержал, спросил: – В чем все же дело? Тот ответил, да так, что я даже опешил. Оказывается только за то, что я повернулся спиной к Клюеву. А надо было, помнишь в сказках «Тысячи одной ночи» как отходили от падишаха, идти задом, лицом к секретарю. Я сказал: – Может, еще ему и кланяться надо при этом?

Прокурор ответил: – Если припрет, и кланяться будешь, и в ногах валяться, и руки целовать.

Так начались мои двухгодичные мытарства. Директор рыбкомбината вскоре не выдержал: – Вячеслав Сергеевич, дорогой! Прошу тебя, уходи сам! Они ведь уже весь комбинат перетрясли всевозможными проверками!

Я перешел заместителем директора фабрики «Игрушка» и сумел за год построить новый корпус для фабрики, который не могли начать строить до меня в течение десяти лет. Но и здесь длинная рука Клюева настигла. До чего же злопамятный оказался! И вновь комиссии, вызовы в различные кабинеты, нервотрепка...

Наконец вызвали меня на обкомовскую комиссию, где присутствовал сам Клюев.

– А, это ты повернулся ко мне спиной! Не уважаешь! Я тебя из партии вышвырну!...

Дальше – больше. Нападки посыпались со всех сторон. Я не выдержал и швырнул партбилет на стол Клюева, крикнув: – Ты хочешь меня из партии выгнать, а я сам не хочу в одной партии с тобой состоять! – и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Последняя выходка стоила мне еще дороже. На меня завели судебное дело по разбазариванию пищевых продуктов за территорию области. Могли запросто посадить в тюрьму. И лишь благодаря знакомым столичным адвокатам, после долгой судебной волокиты меня приговорили к удержанию в течение года 15% от заработной платы, с перерывом на этот срок трудового стажа.

Пришлось уехать из города. Перебрался в Москву. Но за мной следили и там, и я никак не мог вырваться на самостоятельную работу.

Сейчас вроде бы стал на ноги, так опять нашлись люди, которым надо «совать», «давать». Взяли в оборот рэкитеры. Вот и сейчас требуют откупные в десять миллионов рублей.

– Дашь?

– А куда денешься. У меня семья, жена, дети.

– А Вы заведите охрану.

– Охрану! Знаешь, во сколько это обходится! Да и полной защиты они не дают. Все равно прищучат.

Фарид задумался.

– Вячеслав Сергеевич. Есть один вариант, безболезненный для Вас. И деньги при Вас останутся, и рэкиперам не будете должны. Только десять процентов от суммы придется отдать нам за работу.

Лепилин сжал руку Фариды.

– Ты это серьезно?

– Вполне. Только мне надо сначала со своими ребятами переговорить. Где вас найти?

– Приходи сюда через пару дней в это же время.

– Договорились.

Глава 15. Операция «Мираж»

– Работаем тихо, – предупредил Фарид. – Не светится. С мафией шутки плохи. Это, прежде всего, касается тебя, Эдик. Не задирай. Не помогут и твои железные мускулы. Дина. Тебе придется замуроваться в стену и ждать. А затем, когда Эдик создаст «мираж», умыкнешь портфель, и будешь ждать нас на улице. Портфель сразу же положи в саквояж. Главное ребята, не спешить, не суетиться.

– А как мы объясним Лепилину фокус с портфелем? – спросила Дина.

– Никак. Это его не касается. Если спросит, ответим, мол, это профессиональная тайна. А теперь, Дина, иди на свою исходную позицию и смотри, раньше времени не высовывайся из стены.

Метров за пятьдесят от шикарной двери офиса рэкетера мягко остановилась темно-сиреневая «Тойета». Ребята подошли к ней, и только тогда из нее вылез Лепилин, одетый в роскошный костюм, с черным «дипломатом», и одними глазами спросил: – Идем? – Фарид слегка кивнул в ответ.

На входе их остановил молодой верзила, угрюмо оглядел их с ног до головы и буркнул: – Пойдет только один. Кто из вас Лепилин?

Лепилин беспомощно взглянул на Фариду. Тот подтолкнул Эдика. Эдик забрал у бизнесмена портфель и выступил вперед.

– Эти ребята со мной.

– Приказано пропустить только тебя.

– Ну, хорошо. Ждите меня здесь.

Дина же между тем тоже подошла к зданию. Окно кабинета мафиози выходило на улицу, и было плотно зашторено. Она быстро огляделась кругом. Былолюдно. Тем не менее, она стала медленно вжиматься в стену, и тут раздался чей-то испуганный возглас. Дина медленно повернула голову. Рядом стояла молодая женщина, с круглыми от испуга глазами. Дина уже наполовину была в стене. Делать было нечего. Она скорчила зверскую рожицу и скрылась в стене.

Женщина вначале хотела закричать, но увидев, что девушка исчезла, так и застыла на месте, открыв рот в немом крике. Затем она подошла к стене, провела рукой по твердому камню. Постояла еще минутку и пошла восвояси.

Эдик, небрежно помахивая портфелем, зашел в просторный кабинет, обставленный шикарной мебелью. Мафиози был один. Телохранитель остался в комнате, аккуратно прикрыв двери.

Моложавый мужик, с сильно заметной проплешиной на фоне черных и кудрявых волос и бугристым животом, с брезгливой усмешкой взглянул на вошедшего, затем резким голосом сказал: – Я же велел пропустить Лепилина!

Верзила побагровев, схватил было Эдика за шиворот, но тот отмахнув его руку, прошел к столу и положил дипломат перед мафиози.

– Какая разница, кто принесет тебе деньги. А Лепилин там, в приемной. Он сюда идти не хотел, чуть в штаны не наложил. Умеешь ты страх нагонять.

– Уважают, – протянул со смешком мафиози. – Ладно. Открой кейс, покажи, что принес.

Эдик щелкнул замочками. Мафиози пробежал пальцами по пачкам банкнот, приказал охраннику: – Приведи-ка Лепилина.

Бизнесмен вошел, весь потный от страха. Мафиози, едва взглянув на него, скорчил кислую мину.

– Ну что ты по жизни идешь с оглядкой. По-моему, что это за жизнь, если ты не убил ни одного человека, не изнасиловал ни одну женщину и не ограбил ни один банк! – расхохотался он. – Да не дрожи ты. Будешь платить, не тронем. Ну-ка, пересчитай бабки.

Лепилин вывалил пачки банкнот на стол и торопливо стал укладывать их обратно, в дипломат, вслух пересчитывая их.

Мафиози захлопнул портфель и передвинул его к сейфу, замурованного в стене, щелкнул пальцами.

– Ладно, мужики. Гуляйте. И больше со мной не шутите.

Эдик в это время успел создать мираж портфеля, прикрыв им настоящий, и, заметив, что рука Дины молниеносно затащила дипломат стену, потянул Лепилина.

– Идем.

Тот, боясь повернуться спиной к мафиози, пятась, вышел с Эдиком из кабинета. Фарид же в это время места себе не находил от беспокойства. Увидев их, заторопил глазами. Эдик чуть ли не с силой вытащил Лепилина на улицу, где их уже ждала Дина с большим сак-воляжем.

Все уселись в автомобиль бизнесмена. Фарид сам сел за руль. Проехав два квартала, он остановил машину.

– Дайте дипломат.

Он раскрыл портфель. Лепилин увидев свои деньги, опешил, недоуменно оглядел ребят. Фарид не дал ему возможности задать вопрос.

– Уважаемый. Мы свое дело сделали. Вот Ваши деньги. Будьте любезны, отсчитайте нам наши десять процентов.

Лепилину опять пришлось отсчитывать деньги.

– А теперь, до свидания. И мой Вам совет. Не робейте перед этим рэкитером. Ведь Вы лично передали ему деньги. Вы перед ним чисты.

– Да, да. Но ведь они опять у меня. А что если он записал номера купюр?

– Слушайте. Вы совсем потеряли голову от страха. Ведь у него не было времени на это. Так что, не дрейфь и будь здоров, дядя.

Они вышли из машины. Эдик остановил такси, и ребята умчались на Казанский вокзал. Лепилин же долго сидел в машине, машинально перебирая пачки банкнот. Затем поехал, но не домой, а к своей тщательно законспирированной любовнице.

А тем временем не меньшее удивление пережил и мафиози. Как только ребята ушли, он потянулся к дипломату, но пальцы прошли лишь в пустоту. Шеф криминального предприятия недоуменно протер глаза. В чем дело? Вот портфель. А руки натываются на пустоту.

– Алик!

– Да, шеф.

– Дипломат видишь?

– Конечно. Стоит на столе, у сейфа.

– Поддай-ка его мне.

Алик подошел к столу, протянул руку и...

– Я ничего не понимаю!

В это время изображение портфеля стало расплываться, исчезать.

– Проклятье! Притащите мне этого Лепилина живым или мертвым!

– Но, шеф. Он ведь передал Вам деньги, даже пересчитал их. И оба вышли отсюда с пустыми руками.

– Ничего не знаю! Найди его! Может, они загипнотизировали нас!

Алик оробел.

– Шеф. Может не связываться с ними. Еще какую-нибудь пакость наведут. Порчу, например. Или еще хуже, сделают импотентом.

– Дурак! Сам ты импотент!

Но через минуту он остыл.

– Алик. Ты, наверное, прав. Но все равно. За ним надо проследить. И за его ребятами тоже. Что-то они через чур смелые.

– Будет сделано, шеф!

Глава 16. Аппарат «Зомби»

Есть на границе двух республик в Приуралье небольшой город с геологическим названием Девонпермь, в котором расположился Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт геофизических исследований скважин, сокращенно именуемый ВНИИГИС. Образован он был в середине пятидесятых годов в разгар нефтяного бума «Второго Баку». Все было бы ничего, но руководителям института очень уж не нравилось, что ВНИИГИС находится в провинции. Поэтому в начале семидесятых годов из города Девонпермь отъехала в столицу одной из республик первая большая группа ведущих специалистов во главе со старым директором, и образовался еще один всесоюзный институт аналогичного геофизического профиля.

Оставшийся молодой директор, бывший секретарь парткома, Говорливый, оказался очень энергичным и деловым. Он тоже рвался поближе к столицам. И с этой целью организовал в областном центре, расположенном в двух часах езды от Москвы, сначала филиал, откомандировав туда опять же большую группу ведущих специалистов с соответствующей тематикой и финансированием. Затем образовал в городе Девонпермь опытно-методическую экспедицию, специализированное конструкторское бюро, начал строить завод по выпуску геофизической аппаратуры. Сделал из околостолычного филиала головной всесоюзный институт, возглавляющего уже научно-производственное объединение и уже обустраивал там себе кабинет. Но судьба подставила ему ножку в лице первого заместителя, Лузопродского, который и стал генеральным директором объединения и, естественно, постарался уничтожить своего бывшего начальника. В скором будущем, скомпрометированный по женскому вопросу в министерстве, Говорливый перебрался во вторую столицу на берегах Невы, тоже генеральным директором, но продержался на руководящем кресле недолго. «Съела» местная научная мафия.

Без напористого директора ВНИИГИС захирел, а в годы перестройки ликвидировались и экспедиция, и конструкторское бюро, «заморозилось» строительство завода, и окончательно развалилось научно-производственное объединение, и ВНИИГИС остался один на один с дикой рыночной стихией, именуемой в России демократизацией и построением светлого капиталистического будущего.

И все же ВНИИГИС остался жив и даже продолжал свою научную деятельность. Одним из доказательств этого является разработанный в последнее время в институте скважинный сверхвысокочастотный генератор электромагнитных волн, который в шутку разработчики прозвали аппаратом «Зомби».

Психотронное оружие! Сверхвысокочастотные излучения! Люди теряют контроль над собой, становятся безвольными марионетками в чужих руках!

Аппарат «Зомби» представлял собой пси-генератор. Хотя его разработали для геофизических исследований скважин, люди кардинала узнав про него по рекламным проспектам, заинтересовались и получили доступ к служебной информации. Аналитики кардинала сообщили о возможности его другого применения раньше соответствующих спецслужб.

Юдский наложил в бокал с чаем сухарей, подсыпал сахарного песка и стал ждать, пока все размякнет и превратится в кашу.

Анатолий Яковлевич был довольно стройным брюнетом, лет пятидесяти от роду. Носил усы, одевался сносно,пил умеренно, был вежлив, но упрям, порой до тошноты, очень самолюбив и злопамятен.

Помешивая ложечкой в бокале, он вновь «прокручивал» в голове вчерашний разговор по телефону.

– Анатолий Яковлевич?...

– Будем говорить без обиняков. Вы человек умный. Нас интересует психотронный излучатель, разработанный в Вашей лаборатории. Не хотелось бы говорить о том, что если мы не договоримся, то у Вас могут быть большие неприятности. Даю Вам три дня, чтобы подготовили аппарат для передачи. Я позвоню после указанного срока.

Конечно, Юдский был очень умным и быстро сообразил, что в это смутное время искать защиту в милиции, КГБ, точнее в ФСБ, себе дороже. Разумеется, его будут охранять. Но ведь не всегда и не везде. А его дети, жена. Мало ли случайностей. Например, кирпич на голову упадет, бомбу под дверь подложат. Или еще проще – стрельнут из «ствола» с оптическим прицелом. А то и машиной сшибут. Но зачем им понадобился геофизический прибор?

Целый день он был сам не свой, а ночью не смог сомкнуть глаз. Жене ни слова. Ни-ни.

– Хорошо, – наконец решился он утром. – Как же его вынести отсюда? Обыскивать его на проходной не будут. Это точно. Придется выносить частями. Но как объяснить сотрудникам – куда исчезают узлы и детали прибора? Эврика! Отправлю как бы на скважинные испытания геофизикам, а там напишем акт о том, что прибор оставили в скважине из-за обрыва каротажного кабеля.

Глава 17. Следствие ведут знатоки. Дело первое

Яков, пришел вечером домой к Ивану и застал его за обычной в это время разминкой. Он энергично махал ногами и руками, делая свирепое лицо, хэкал.

Увидев друга, сделал обманное движение, «нырнул» ему в подмышку, сжал своими ручищами и, как барашка, швырнул себе на спину, крутанулся с ним пару раз по комнате и аккуратно свалил Якова на диван. Тот не сопротивлялся, только приговаривал: – Ваня не будет бить Яшу. Ваня хороший.

– Ты чего такой ласковый сегодня? – подозрительно посмотрел на него Иван.

– Дело есть, на миллион.

– Интересно. Выкладывай.

– Понимаешь, какая хохма приключилась с одним моим школьным приятелем, Толиком. У него кликуха сейчас Рабинович. Когда-то мы с ним корешили, а теперь он один из главарей мафии.

Так вот, столкнулся я с ним возле «Ивушки». Шел мимо. Смотрю, идет мой бывший кореш, а на нем лица нет. Хоть и по разные сейчас мы стороны баррикад, а тронула меня его печаль. Дай, думаю, спрошу. Останавливаю, а он в это заведение приглашает, там мол, расскажу. Видел бы ты, Ваня, как перед нами порхали официанточки. Так и стелются, так и стелются. Выпили по одной, другой. Смотрю, отходит он немного. Разговорился.

Оказывается, доили они одного богатенького дядечку. Два раза имели с него приличные денежки. А на третий – осечка. Причем деньги мужик принес, пересчитал при нем и оставил у него на столе, в дипломате. Ушел, а дипломат с деньгами буквально растворился в воздухе. Понимаешь, он его видит, портфель-то, а руки ощупывают пустоту. Прямо мираж какой-то. Кинулись искать мужика, а того и след простыл. Ни семьи, ни его. А дом на замке.

– Действительно, заморочка!

– И он так думает. Говорит, видимо, загипнотизировали его. Приходил мужик с двумя парнями. И знаешь, что я думаю по данному случаю?

– Знаю. Полтергейст.

– Смотри-ка! – удивленно протянул Яков. – Соображаешь! Помнишь нашу экскурсию на прошлой неделе на Арбат?

– Да. Тот парень, в светящемся коконе. Подрабатывает с голенькой девушкой на Арбате.

– Так вот, фотография этого парня у нас имеется. Может, покажем моему корешу-мафиози?

– Думаешь, это он?

– Симптомы очень уж похожи.

– Идем.

– Поздновато. Могут его мордвороты и не пропустить во дворец.

– Не дрейфь, капитан. Я ведь с тобой.

– Коли так, вперед.

Кореша Якова отловили в офисе. Он, несмотря на позднее время, усердно делал деньги, направляя из своей штаб-квартиры ребят за взиманием недоимок. Силу применять не пришлось, так как Яков дипломатично представился охранникам корешом шефа и те, созвонившись с ним, пропустили купидоновцев в кабинет.

Рабинович сразу опознал на фотографии Эдика и судорожно схватил Якова за руку.

– Он что, гипнотизер?

– Боюсь, что этот будет похлеще. А того, третьего, не опишешь?

– Алик! Как выглядел третий парень?

– Да ничего особенного. Среднего роста, не толстый и не тощий. Не брюнет и не блондин. С усиками. Похож на татарина.

– Яков заерзал на стуле, пытаясь что-то вспомнить, затем спросил: – Алик. А почему ты думаешь, что он татарин? Говорил с акцентом?

– Нет. Нормально говорил, чисто. Лицо у него круглое... В общем, не знаю. Мне так показалось.

– Мужики. Если их встретите, позвоните, пожалуйста, – Яков протянул мафиози визитку, где он был представлен менеджером ТОО «Купидон».

– Если встречу, я вытряхну из них все мои денежки!

– Толик. Прошу тебя, не горячись. Мы поговорим с ними вместе. Договорились?

– Ладно. Только какой тебе интерес к ним?

– Понимаешь, наша фирма иногда выполняет некоторые щекотливые поручения, кстати, хорошо оплачиваемые. Таких вундеркиндов можно очень хорошо использовать. Но делать это надо осторожно, с умом.

Рабинович помрачнел.

– Так значит, Лепилин их использовал. Ну, гадина! Доберусь я до него!

– Толик. Еще раз прошу – не горячись. Надо действовать осторожно и через него выйти на этих ребят. А уж потом отыграешься.

– Ты прав, Яша. Будь спокоен. Все будет нормально.

По дороге домой Иван не выдержал.

– Почему ты все про татарина выпрашивал?

– Помнишь, Ваня, одного свидетеля, ну там, возле светящегося кокона.

– Ты прав. Имя у него было не русское. Кстати, и адресочек ведь мы у него взяли. Жаль только, что не сфотографировали. Но ничего. Найдем через паспортный стол.

Глава 18. Девонпермь. Город вечнозеленых помидоров

Машина шла, мелькали версты, за горизонтом все новая земля. Мы все уйдем далеко, в мечтательную, призрачную даль. Зовут и манят нас просторы, ширь земли, высоты неба и глубины моря. И дела вроде нет нам до чужого горя. Своих проблем, забот ведь под завязку. Мы ищем дело, деньги, счастье. Ломаем часто судьбы свои, чужие. Даем мы жизни крохотным созданиям, затем бросаем их. Не ждите нас, как прекрасных принцев. Не тешьтесь мнимым и мимолетным счастьем. Идите прочь от нас, гоните в шею нас. Судьба рекой течет, как и всегда не так, как ожидалось. А мы идем навстречу ей или от нее бежим?

На Казанском вокзале было проведено экстренное совещание членов кооператива «SOS». Председательствовал директор кооператива Фарид.

– Уважаемые кооператоры, компаньоны, – начал свою тронную речь Фарид.

– Мы провели успешную акцию, наказали рэкитеров, не позволили ограбить человека. Вместе с тем мы вполне законно заработали довольно приличную сумму. В этой связи позвольте поздравить вас с началом деятельности нашего кооператива.

Дина с Эдиком демонстративно похлопали в ладошки.

– Однако мы находимся под наблюдением милиции. По крайней мере, Эдик. Также нас могут вычислить и рэкитеры, так как никто не любит оставаться в дураках. Я почти уверен, что они через Лепилина, достаточно лишь его хорошенько потрясти, выйдут на нас. Поэтому я считаю, что нам необходимо в срочном порядке покинуть нашу благословенную столицу, дорогую нашу Москву.

– И куда же мы поедем? Учтите, что я не какая-нибудь романтическая дурочка. Я привыкла к столичному комфорту.

– Не хнычь, красавица, – Эдик покровительственно похлопал ее по плечу. – С нами не пропадешь.

– Я предлагаю для начала забраться подальше, в какое-нибудь захолустье. Есть небольшой город с геологическим именем Девонпермь. Я те места хорошо знаю. У меня и кабриолет там есть, настоящая иномарка, ЗАЗ-968М.

– Еврейский броневик! – захохотал Эдик.

– Нет. Это более современная модель «Запорожца». Ну, как? Вы согласны?

Ребята дружно подняли руки.

– Принято единогласно. Дина, Эдик. Сколько вам необходимо времени на сборы?

– Я могу ехать хоть сейчас.

– Мальчики. Ждите меня здесь к вечеру. Купите билеты на ночной поезд.

– Тебе помочь донести вещи?

– Какие вещи! Рюкзак я сама донесу. Ну, пока. Я не прощаюсь.

На станцию Уруссу приехали рано утром. Тетка Фариды встретила их гостеприимно. Угостила балишем. Ребятам очень понравилось это национальное татарское блюдо из мяса с картошкой, запеченное в тесте.

– Куда вы направляетесь, и чем будете заниматься? – спросила тетя.

– Пока в город. А там посмотрим. Не беспокойся, тетя. Ничем дурным заниматься не будем.

Фарид успел соскучиться по своему «Запорожцу» и теперь с волнением уселся за руль. Мотор завелся сразу, и это подняло его настроение.

– Карета подана, господа! – крикнул он. – Прошу садиться!

Дина пренебрежительно оглядела старенький автомобиль и сказала:

– Ребята. В солидной фирме должны быть шикарные машины. Иначе нам никто не будет верить. Вера в нас – это главное условие успеха нашего кооператива. Может, купим «жигуленка»?

– Откуда возьмем деньги?

– Угоним автомобиль, сменим номера. Вы что, трусили!?

– Стоп, беби! – Фарид поднял руку. – Главное правило нашей фирмы, как говорил еще незабвенный Остап Бендер, чтить уголовный кодекс. Я хочу дожить остаток своих дней в почете и в семейном кругу. Поэтому предупреждаю в последний раз – никаких незаконных сделок, махинаций, угроз, шантажа и обмана. Лучше сразу уходите. Фирма найдет достойных.

– Ну и зануда же, ты. – Дина скорчила гримасу. – Мужик должен быть рисковым. Иначе так и будешь ездить до пенсии на своем драндулете.

– Я тоже люблю деньги и комфорт. Но, если мне не изменяет память, мы должны помимо поисков денег и приключений помогать людям. Лично я жажду не в меньшей степени и славы борца за справедливость.

– Давай, давай, – прогнусавил Эдик. – Только не забудь, что ты не на митинге.

– Все, все, мальчики! Не то наша фирма развалится. Будем уважать принципы нашего директора.

До города доехали всего за двадцать минут. Дина молча смотрела по сторонам, временами пренебрежительно морща нос. Эдик же, видимо, не выспавшийся, продремал на заднем сиденье всю дорогу.

Остановились на небольшой площади у гостиницы «Девон», обрамленной красивыми зданиями, построенные в пятидесятые годы.

Дина взяла инициативу в свои руки.

– Эдик. Ты повесь наши объявления на базаре и автовокзале. Фарид. Надо как-то подстраховаться со стороны органов правопорядка. Поинтересуйся в мэрии – какие у них здесь особенности предпринимательской деятельности. А я займусь нашими апартаментами. Встречаемся через час в фойе гостиницы. За дело, мальчики. Вперед!

Глава 19. Кира. Божественная любовница, гетера

Кира эффектно дрыгнула ногой, махнула руками. Сергей Петрович захлопал в ладошки.

– Молодец, Кира! Ты, наверное, и стену можешь прошибить?

– Стену, не стену, а руки-ноги переломать могу.

Она вытерла тыльной стороной ладони пот со лба, затем неожиданно схватила его за рукава халата и... бросила через себя на маты. От неожиданности у Бариновского захолодело сердце, но приземлился он удачно и, вспыхнувший было гнев, исчез.

– Балуетесь, да. Сладила со стариком. И не стыдно!

– Во-первых, не совсем еще и старик. Во-вторых, ничего зазорного в том нет. У меня как-никак черный пояс.

– Ух, ты! – уважительно протянул Сергей Петрович. – А я и не знал. Не то поостерегся бы.

– Ну ладно. Вставай. – Она потянула его за руку. – Пойдем в бассейн. Поплаваем наперегонки.

– Идет! – Бариновский резво вскочил на ноги и бросился догонять убежавшую девушку...

Сергей Петрович в обществе Киры отмякал, становился покладистым, добрым и даже нежным. Такое воздействие оказывала на него только эта молодая женщина, божественно красивая и привлекательная.

Доступная, она отдавалась ему с царственностью королев, притом была страстна, как испанка и целомудренна, как невинная девушка. Как это можно было сочетать одновременно?! Непостижимо! Но это было так. И Бариновский чувствовал себя Юпитером, сжимая ее в своих объятиях и пылая невероятной страстью для своего довольно приличного возраста.

То была божественная гетера с древнегреческих эпох, приносящая своему мужчине не только чувственное, но и в высшей степени интеллектуальное наслаждение. В ее любви, такой раскованной и страстной, не было порочности и развращенности, хотя она была весьма искушенной в эросе женщиной и не стеснялась демонстрировать это.

Этим любовным утехам Кира отдавалась с Бариновским довольно редко, раз в два-три месяца. И каждый раз для него это был самый настоящий божественный праздник, где все разыгрывалось в соответствии с неписаными любовными правилами, с прелюдией, с чарующей музыкой, явствами, нежностью...

Боже! За одно это Сергей Петрович был готов продать черту душу и тело, лишь бы пережить все это вновь и вновь. За это он прощал ей все шалости с другими мужчинами, понимая, чувствуя нутром, что малейшая резкость или давление с его стороны нарушат раз и навсегда их гармонию любви.

Глава 20. Банальная история

Дина с Эдиком танцевали в центре, изредка улыбаясь Фариду, который угрюмо стоял у стены, переминаясь с ноги на ногу. Танцевать он хотел, но стеснялся и от этого злился.

К нему подошла девушка, игриво всколыхнула волной длинные золотистые волосы.

– Ты чего скучаешь? Пошли, – взяла за руку и потянула в круг танцующих.

Фарид скоро освоился и бодро отплясывал возле нее, исподтишка поглядывая на своих компаньонов.

– Ты откуда появился?

– Из центра.

– Зачем?

– Делать деньги, бизнес.

– Ой, как интересно! Кооператив, значит.

– Он самый.

– И что же вы продаете?

– Ничего.

– Тогда как же делаете деньги?!

– Пока никак. Ждем предложений.

Девушка расхохоталась.

– Так вы согласны делать любую работу? Или вы может быть банда рэкитеров?

– Нет. Как раз наоборот. Наша миссия заключается в защите угнетенных.

– А-а! Так вы частные детективы!

– Нет. Не совсем. Мы можем расследовать и восстанавливать справедливость. Например, кого-то обижает начальство, а у другого – страшное невезение, в пору кончать жизнь самоубийством. Наш кооператив называется «SOS», «Спасите наши души». Мы не собираемся подменять органы правосудия и религии, хотя и касаемся их сфер деятельности. Работаем оперативно, с высокой эффективностью и, главное, в рамках закона. Можем обуздать и рэкитеров. Но все мы делаем за плату. Ставки у нас довольно высокие, ведь нам тоже надо жить, что-то кушать. Так что, если у Вас есть какие-нибудь проблемы...

– И сколько стоит обычно ваша работа?

– Ну, во-первых, мы исходим из финансовых возможностей клиента, стоимости, сложности и экономической эффективности операции. Во-вторых, принимаем к сведению и социальную сторону проблемы. Следует отметить также, что если клиент просит наказать невиновного, то, естественно, мы за дело не беремся. К тому же можем даже наказать клиента за это. Основной принцип нашей фирмы – гуманность и справедливость.

– А если мне нравится один парень, а я ему нет. Вы можете так устроить, чтобы он был мой?

– В принципе, да. Но опять же, зависит от того, женат он или нет. Равнодушен он к Вам или паталогически Вас не переносит. Должны мы учесть и последствия вашего брака. Будете ли вы счастливы.

Девушка опять расхохоталась. – Какая семья, брак! Какой ты дремучий и наивный!

Фарид ступешался, пытаясь найти выход из этого неприятного для него положения.

Тут вмешалась Дина, почему-то оказавшаяся рядом.

– Мы вынуждены считаться с существующими условностями и моралью при работе с клиентами. Фарид не совсем правильно Вас понял. Надо четче ставить задачу.

Девушка недоуменно взглянула на нее, на Фариду.

– Это мой компаньон. Кстати, пора бы нам и познакомиться. Дина. Меня зовут Фаридом.

– Надя. А много тут вас еще?

– Трое. Вон там, Эдик.

– Какой красавец!

Легкое облачко неудовольствия набежало на чело Дины. Она спросила:

– Так будет от Вас заказ?

– Пока нет. Мне надо разобраться в своих чувствах. Тем более, что интересных парней так много.

– В рекламных целях мы могли бы Вам помочь и бесплатно.

– Нет, нет. Спасибо. Хотя у меня нет миллионов, но я достаточно горда, чтобы принимать бесплатные подачки. Но Вы не волнуйтесь. Я помогу вам найти богатых клиентов.

В это время к ним пританцовывая приблизился Эдик.

– Друзья. Пора менять кавалеров. Разрешите, милая барышня. – он подхватил Надю под руку и увлек ее в центр танцующих.

У Дины окончательно испортилось настроение. Боясь, что сейчас ее внутренний голос начнет бить стекла, она бросилась к выходу. Фарид пошел за ней.

В гостинице Дина никак не могла найти себе место. Не выдержав, побежала в диск-клуб. Танцы еще были в самом разгаре. Пронаблюдав со стороны минут десять, она заметила, как Эдик с девушкой направились к выходу...

Дина проследила их до самого дома, одноэтажного кирпичного коттеджа. Зажегся и погас свет в окне. С трепещущим сердцем она прошла сквозь стену и оцепенела от неожиданности. Хотя Дина и подозревала Эдика в сильной распушенности, но застать его в постели женщины в самый разгар любви...

Она сделала шаг назад, вмуровалась в стену, чтобы не выдать себя, не крикнуть, не наброситься с кулаками на этих животных, предававшихся похоти. Во тьме стены она немного пришла в себя, опомнилась и выскользнула назад, на улицу. Хотя и гадко было у нее на душе, но внутренний голос, ни один, ни другой, не вырвались почему-то наружу, не разбили стеклом окон, не вздыбили волосы парня и девушки ужасом.

Итак, подозрения подтвердились. Из-за него пошла она в этот дурацкий кооператив. А теперь ничто уже не привязывало ее к ним.

– Подлец! Побежал за первой встречной провинциальной дурочкой!

Так, переживая, добралась она до гостиницы и, не раздеваясь, бросилась на кровать. Слезы обиды, разочарования и презрения душили Дину. Но они сделали свое дело – вымывали из ее души обожаемый образ супермена Эдика, оставляя вместо нее лишь его обычную человеческую сущность, с присущими ей эгоизмом, слабостью и инстинктами самца.

Дина лежала на кровати, бездумно смотря на потолок с облупленной побелкой. Вдруг ей отчетливо послышались, вернее не послышались, а она ощутила, что это чьи-то мысли, затем поняла, что это мысли Фариды.

А он мечтал и грезил, вспоминая малейшие подробности ночи любви с Кирой. Слова, которые он ей шептал в экстазе любви и нежности, места, которых он касался...

Мысли гораздо богаче и содержательнее слов. Они не только говорят, но и видят, слышат, осязают, чувствуют. И Дина была потрясена всей этой гаммой чувств Фариды, и это не доставило ей никакого удовольствия, так как она только что собственными глазами видела точно такую же сцену любви.

Ей стало противно, тошно. Но она тщетно затыкала уши, зажимала глаза. Фарид грезил, и Дина как наяву чувствовала, видела, осязала его плотью, его органами чувств. Она его руками сжимала и ласкала Киру, входила в экстаз...

Не выдержав, Дина вскочила с кровати и бросилась вон из комнаты, гостиницы, подальше от Фариды, его мыслей, ощущений. И только отбежав почти квартал, она перестала ощущать мысли Фариды.

Пунцовая от стыда и ярости, со встрепанными волосами и дико блестящими глазами, она не самым благоприятным образом выглядела при свете уличного фонаря.

Понемногу она пришла в себя, поправила волосы и, увидев скамейку, присела на нее. Тут же, откуда ни возьмись, появились два нагловатого вида хлыща, которые уселись с обеих сторон и развязно развалились, задымили сигаретами прямо ей в лицо.

– Скучаешь, Киса? – наклонил к ней прыщавое лицо парень слева. – Мы можем тебя развлечь, ... – он не договорил.

Вся скопившаяся в ней за день обида и ярость выплеснулись из нее такой волной ужаса, что оба парня, дико взыв от страха, с космическим ускорением умчались от нее в темноту ночи. В довершение всего с громким хлопком лопнул уличный фонарь, и все погрузилось во мрак. Дина весело рассмеялась и бодро направилась в гостиницу.

Глава 21. Засада

Хорошо укатанная дорога петляла меж крупных стволов деревьев, чернеющих на фоне вечеряющего, затянутого серой облачной пеленой неба. Санька, сняв лыжи, ходко шагал по поскрипывающему снегу. Вспомнив минувший день, тяжело вздохнул. Он возвращался из Каргаска, куда был вызван на совещание с почтальоном.

Со стариком была внучка лет шестнадцати. Саня спросил почтальона:

– Девчонку зачем с собой берешь? Ведь на дороге пошаливают.

– Оставлять одну боюсь. Отец на фронте. Мать в прошлом году померла.

Старик примостил на санях карабин и охотничьи лыжи. Пригласил:

– Садись. Устал, наверное, по лесу бегать.

Ехали долго. Ночевали в перевалочных избах, где отогрелись и с наслаждением спали в тепле после сорокаградусной стужи.

На третий день, ближе к полудню, когда дорога вывела прямо к берегу реки Васюган, короткая пулеметная очередь веером пронеслась над ними, сбивая ветки с деревьев. Зычный голос из-за кустов приказал: – Не баловать! Отойти от саней и поднять руки!

Лучшего места для засады и желать было нельзя. Впереди густой лес, сзади широкая и открытая, без единого кустика, излучина реки. Ни сбежать, ни спрятаться. От досады Санька скрипнул зубами, тихо спросил старика:

– Ну что, дед? Крышка?

– погоди, парень. Надо Леночку спасать. Нельзя, чтобы над ней эти сволочи изгалялись. Пушка при тебе?

– Да.

– Возьми мой карабин и брось на землю, а сам пробирайся ближе к лесу. Пулеметчика я возьму на себя. Леночка. Лежи. Что бы ни случилось, лежи. За нас не бойся.

– Эй, там! Пошевеливайтесь! Больше повторять не будем!

Саня осторожно взвел курок нагана и спрятал его в рукав полушубка, придерживая пальцами, чтобы не выпал. Затем медленно поднялся, бросил карабин на снег и отошел от саней. Старик встал с другой стороны лошади и поднял руки. Саня успел заметить, что в правом рукаве тот что-то спрятал.

Из кустов вышли трое обросших мужиков с винтовками. – Сколько же их там, в кустах прячется, – размышлял Санька, пытаясь унять дрожь в ногах. Правая рука заныла, пальцы леденил металл револьвера. – Видимо, один с пулеметом остался в засаде. Плохо дело. Не успею всех с одного раза. Где же спрятался, гадина?! Может, старик приметил?

До бандитов оставалось всего шагов десять, когда старик взмахнул рукой и кинул что-то в кусты и тут же сильно хлопнул лошадь по крупу.

– Но, милая! Трогай!

Лошадь рванулась и с места понеслась вскачь. Дальше Саня действовал машинально, даже не успевая осознавать свои поступки.

В кустах громыхнул взрыв. Один из бандитов успел выстрелить в деда и тот упал. Саня, уложив одного и, видимо, попав во второго, упал и покатился по снегу в сторону старика. Пулемет молчал. Третий бандит шархнулся в кусты и вел оттуда огонь по извивающемуся по снегу Саньке.

Он докатился до деда, который скрючившись, лежал на боку. Глаза его были закрыты, рот судорожно сведен от боли. – Мертв. – Саня выпустил оставшиеся три патрона и, вскочив, бросился прямо в кусты, петляя и дико крича. Пуля обожгла его левый бок, вторая сорвала сбитую на затылок шапку. Видимо, ошалев от его ярости, бандит не выдержал и ломанулся

в лес. Саня, на ходу вставляя в барабан патроны, бежал за ним. Выстрелив пару раз, остановился. Бандит исчез за деревьями. Гнаться за ним было бесполезно, да и опасно.

Слева, метрах двадцати от него, лежали раскиданные взрывом гранаты ручной пулемет и хлипкого сложения паренек. Заросшая редкой светлой порослью щека была залита кровью. Живот тоже был просечен осколками.

Саня вернулся назад и осмотрел лежавших бандитов. Они были убиты наповал. Чего, чего, а стрелять Санька научился. Практика у него была большая. Подобрал свою шапку, поднял карабин деда и пошел по дороге. Надо было найти Леночку.

Она лежала рядом с перевернутыми санями. Бандиты успели подстрелить лошадь. Запутавшись в постромках, она жалобно косила на него широко раскрытыми от боли глазами. Саня выстрелил в умирающее животное. Затем обрезал упряжь, перенес и уложил в сани тела девушки и старика.

Впрягшись в сани, он потащил их по дороге. Километров через пять должна была быть почтовая изба с запасами продуктов.

Глава 22. Убийство или аппарат «Зомби» в действии

Музыка доносилась из соседнего номера. Фарид в одежде валялся на кровати.

Кира. Она часто снилась ему, такая желанная. Вместе с тем он постепенно попадал под обаяние Дины, этой, внешне взбалмошной девушки. Ее внутренняя сила и тепло действовали на него, уменьшая опьяняющие воспоминания о ласках Киры и ее божественной красоты.

Дина же была поглощена только Эдиком, этим эталоном мужской силы и красоты. И Фарид, чувствуя его превосходство, иногда приходил в отчаяние. Конечно, он не был уродом и хилым. Но рядом с атлетического сложения Эдиком явно проигрывал в глазах женщин, и это оскорбляло его, вызывая противное чувство унижения и зависти. Но внешне он никогда не выказывал этого, так как боялся проявления таких чувств еще больше. Не позволяло ему это делать и гордость. Вместе с тем все это было лишь проявлениями мимолетной и довольно редкой слабости духа.

Настроение у Фариды совсем испортилось. Эдика что-то долго не было. Пошел принимать душ и пропал. Он опять уставился в потолок и незаметно задремал. И то ли во сне, то ли наяву, кто-то невидимый командовал: – На площади, у памятника Ленину, надень на голову чулок. Возле гостиницы увидишь девушку, блондинку. Задуши ее. Только делай все быстро. – Фарид не заметил, как вернулся из душевой Эдик, оделся и ушел. Сон навалился на него, но мозг в каком-то напряженном состоянии продолжал бодрствовать, фиксируя чьи мысленные приказы, но он этого пока не сознавал.

Он возвращался с работы домой обычным путем – по улице Горького. Но как только подошел к магазину «Океан», что-то изменилось в нем. Глаза стали сосредоточенно-пустые. Не смотря по сторонам, он продолжал идти по улице. Повинуясь чьему-то приказу, подошел к человеку, стоящему лицом к угловому дому на пересечении с улицей Свердлова и взял торчащий из кармана пиджака капроновый чулок черного цвета.

Дойдя до памятника Ленину, он надел на голову чулок, побежал к гостинице «Девон» и со звериной яростью набросился на светловолосую девушку. Она защищалась от него как могла – пинаясь, кусала его руки, царапалась, но он, не обращая внимания на боль, сжимал ее горло. Затем резко рванул ее голову вбок, ломая шейные позвонки...

Ирина вышла из гостиницы и наткнулась на парня, душившего девушку. Лицо у него было искажено бешеной злобой.

– Отпусти ее, мразь! – она схватила парня за руки, пытаясь оторвать их от девушки.

Внезапно тот разжал пальцы, недоуменно огляделся, затем с дрожью в голосе воскликнул: – Надя! Наденька! Что с тобой? Ее убили! Здесь был невероятно сильный мужчина. Он душил ее. Мне с большим трудом удалось оторвать его руки. Он убежал, а Наденька уже мертва!

Ирина даже опешила от такого перевоплощения, затем опомнившись, попробовала нащупать пульс у девушки, взглянула на ее зрачки. Все, поздно. Девушка действительно была мертва.

– Будь с ней! Я вызову скорую!

Она вбежала в холл и вырвала телефонную трубку у администратора.

– Эй! Девушка! Ты чего себе позволяешь!

Ирина нервно отмахнулась от нее.

– Скорая?! Немедленно к гостинице «Девон»! Здесь на улице задушили женщину! – она бросила трубку опешившему администратору.

– Поторопите их. У входа в гостиницу напали на девушку. Может ее удастся спасти. Позвоните в милицию.

Она бегом бросилась на третий этаж. Ребята были в номере и сражались в шахматы.

– Быстро вниз! Убили девушку! Рядом с ней парень, тот самый, московский, который находился в силовом коконе!

Иван с Яковом среагировали мгновенно и через минуту уже были на улице. А там собралась толпа, появился милиционер. С сиреной примчалась машина скорой помощи. Вскоре все закружилось в обычном криминальном темпе. Эдика, а это был он, задержали и увезли в отделение милиции. Девушку увезли в морг. Группа «Купидон» также отправилась в милицию, предъявила документы сотрудников ФСБ и попросила разрешить принять им участие в расследовании убийства.

Дина в это время возвращалась в гостиницу и успела увидеть, как Эдика заталкивали в милицейский УАЗик. Она помчалась в милицию. К нему ее не пропустили, а направили к Якову.

- Вы ему кем приходитеесь?
- Никем. Мы вместе работаем.
- У Вас есть документы?
- Паспорт. Вот, пожалуйста.
- Так, так. Значит москвичка! Каким образом очутились здесь? С какой целью?
- У нас разъездной характер работы.
- Что за работа?
- Об этом поговорите с директором нашего кооператива.
- Где он?
- Сейчас, наверное, в гостинице.
- Пригласите его сюда. Позвоните администратору гостиницы.

Дина торопливо набрала номер.

- Пригласите, пожалуйста, Шайдуллина Фариды с триста двенадцатого номера.
- Мне некогда!

Яков забрал у Дины трубку.

– Это звонят из милиции. Передайте гражданину Шайдуллину, чтобы он срочно явился в отделение милиции к следователю в связи с убийством, произошедшим возле гостиницы.

Фарид подошел минут через двадцать. Он уже знал про убийство и был растерян от неожиданного вызова в милицию. В кабинете следователя увидел знакомого московского милиционера и Дину. Хотел было ее расспросить, но Яков остановил его.

- Ваши документы. Вы директор кооператива?
- Да. А в чем собственно дело?
- Ваш сотрудник подозревается в убийстве девушки. Мы были вынуждены его задержать.
- Эдик! Но это невозможно!
- Тем не менее, его застали на месте преступления. Чем вы занимаетесь?
- Мы оказываем специфические услуги людям.
- Конкретнее, пожалуйста. Какие именно услуги?
- Ну-у... У кого затруднения на работе, дома, в личной жизни.
- Частное детективное агентство?
- Не совсем так, но, в общем, и эта сфера деятельности оговорена в нашем уставе.
- Я хотел бы посмотреть ваши учредительные документы.
- Извините, я спешил и не захватил их с собой.
- Хорошо. Принесете попозже.
- А Дина почему здесь? Она тоже подозревается в убийстве?
- Она прибежала вызволять вашего товарища.
- А-а. Мы можем его увидеть?
- Пока нет. Скажите, Эдик был знаком с убитой девушкой?
- Но я не знаю, о ком речь?

- Вот ее фотография.
- О-о! – вскрикнула Дина.
- Вы ее узнали?

Дина прикусила язык, боясь признанием навлечь подозрения на Эдика.

– Не бойтесь. Следствие все равно установит личность убийцы. Расскажите все, что знаете.

– Мы познакомились с ней два дня назад на дискотеке.

– Да, да. – Вмешался Фарид. – Я еще предлагал ей свои услуги. Она отказалась, пообещав найти нам клиента.

– Почему она оказалась возле гостиницы?

Дина, покраснев, промолвила: – У них роман. Видимо, она пришла на свидание. Только Эдик не мог ее убить. Он ее любил.

– Хорошо, хорошо. Подпишите свои показания. Я вынужден взять у вас подписку о невыезде из города.

Глава 23. Отпуск в детство

Посредине комнаты стоял на табуретках гроб. Он, маленький и худенький, как скелет, не имел сил плакать. Вот и все, что он помнил об отце. Это было на Полтавщине. Мать увезла его из деревни, не в силах одна тянуть хозяйство, в город Николаев, к родственникам.

Максим почти ничего не помнил об этом времени. Мама умерла перед самым началом войны. Дядя забрал его к себе в село, неподалеку от Одессы.

Война. Какая она была? Он тоже ее смутно помнит. Когда пришли фашисты, дядю поставили сельским старостой, и у них в доме поселился немецкий офицер. Еще помнил Максим красивую девушку Лизу, которая приходила по ночам к немцу. Она была ласкова с мальчиком, частенько баловала его конфетами, булочками.

Однажды Максим сидел на крыльце и вырезал из тальника свистульку. Подъехали на пролетке офицер с Лизой, вошли в дом. И вдруг оттуда донесся выстрел, затем выбежала Лиза, расцеловала мальчика, вскочила на пролетку и умчалась. Потом пришло много немцев. Они вынесли из дома тело мертвого офицера, пытались расспросить мальчика, но он лишь тарасил на них испуганные глазенки.

Еще один эпизод из детства отчетливо запомнился Максиму. Они плыли на лодке к запруде, дядя гранатами глушил рыбу, а он подбирал всплывших вверх брюхом рыб. Дядя замешкался с третьей гранатой, выдергивая предохранительное кольцо, и она взорвалась у самой лодки. Максим до сих пор как наяву иногда видел дикие от боли глаза дяди и страшный, кровавый обрубок руки. Через два часа он умер.

После войны Максим опять попал в Николаев, в училище. Ничего светлого за годы учебы там он так и не запомнил. Драки и пьянки в общежитии, нудная учеба. И вообще, ничего хорошего о своей молодости он не помнил. Был секретарем комсомольской организации в колхозе, но недолго. Чуть не попал в тюрьму из-за того, что председатель проворовался, пропивая колхозных овец. Выучился на шофера, женился. Родилась дочка. Нужны были деньги. Повез «левый» груз. Раз, другой... Через полгода очутился за решеткой. Здесь научился вырезать красивые безделушки, обменивая их на курево, чай.

С воли ему передавали авторучки, внутри прозрачных корпусов которых находился макет кремлевской башни с красной звездой. Он извлекал его, вытачивал из бронзы миниатюрную скульптурку обнаженной девушки и вставлял на место башни. Затем он привязывал к щепке авторучки, маскировал корой дерева и возле ограды спускал щепку на длинной ниточке в ручей, вытекающей за территорию лагеря. На той стороне щепочку ловил паренек, забирал авторучки, а взамен крепил одну или две пачки табака или чая. Максим осторожно вытягивал щепку с драгоценным грузом обратно.

Точно таким же образом он переправлял курительные трубки, вырезанные в виде черта или русалки... А вечером, он заваривал в алюминиевой кружечке целую пачку чая. Процеживал в другую кружку пахучую темно-коричневую жидкость и все «чефирили», передавая кружку по кругу, смакуя крепчайший чай маленькими обжигающими глотками. Проходила усталость и тоска, улетучивалась злоба. Люди на короткое время обмякали, становились словоохотливыми, пускаясь иногда в задушевные беседы. Правда, всегда находился кто-нибудь, кто нарушал умиротворенность этого состояния. И все же это была единственная отдушина для изгоев общества.

Когда Максим вышел из заключения, то обнаружил, что его жена давно уже жила с другим, а дочка называла чужого дяденьку папочкой и совсем не хотела признавать родного отца. Было отчего взвыть на свою долю. Но надо было жить, крутить баранку.

В дороге всякого пришлось повидать – пьяные драки, подпольные «дома свиданий», где в одной комнате порой располагались одновременно несколько пар. Но жизнь есть жизнь. Свет-

лая или серая, частенько до тошноты омерзительная. Он объездил пол страны, так больше и не женился. Много лет проработал в Томской области, дизелистом в Западной нефтегазо-разведочной экспедиции.

Он полюбил тайгу. Мог бродить по ней целыми днями в любое время года, не обращая внимания ни на тучи комаров или мошкар, ни на пятидесятиградусные морозы, дождь или буря. А еще он любил рыбалку, особенно заводит бредень, ставить сети на чворах. Мог приготовить великолепную уху, запечь дичь на углях, обмазав целиком птицу в перьях глиной.

Была у него и любимая женщина, Нина, симпатичная молодая бабенка. Бедовая, увлекающаяся парнями. Он знал об этом, но ничего не мог с собой поделать. Староват он для нее, да любил ее очень сильно. Она его жалела, была всегда ласкова, нежна. Но, увидев видного мужика, прямо-таки расцветала, трепещет всем своим женским существом, млея от его взглядов. И если тот усекал это, то, естественно, не упускал случая завести мимолетный роман. А Максим, страдая, уходил в тайгу, месяя неутомимыми ногами то кочки на болотах, то песчаный грунт на гривках под высоченными кедрями.

Но долго такой пытки вынести не смог и уехал в Сургут, где и доработал до пенсии.

Глава 24. Следствие ведут знатоки. Дело второе

Яков с Ириной были одни в комнате, обсуждая убийство девушки. Иван ушел в город, по делам.

– Ирина. На каком основании ты считаешь, что парень не убивал девушку? Ведь ты сама застала его в тот момент, когда он душил Надю.

– Во-первых, напал на девушку мужчина среднего роста с чулком, натянутым на голову. Его невозможно спутать с рослым Эдиком. Это видели несколько свидетелей. Во-вторых, именно Эдик отбил девушку от того мужика. Это тоже подтвердили несколько человек. В-третьих, группа крови, попавшей под ногти Нади, не совпадает с группой крови Эдика. В-четвертых, у него не было мотива убийства. У них был роман. О том, что их свидание было назначено у гостиницы, подтвердила дежурный администратор. По-моему, сказанного более чем достаточно, чтобы оправдать Эдика. Ну, а то, что он держал ее за горло со зверским выражением лица, то... я не могу этого объяснить. Тут что-то не то.

– У меня почему-то складывается впечатление, что кто-то специально подстроил это свидание.

– Конечно, подстроили. Надя и Эдик! Они договорились об этом по телефону! Яков! Не темни! Ты почему-то предубежденно относишься к нему и пытаешься ему подпаковать! Некрасиво поступаете, товарищ капитан! Мстите за неудачу в Москве?

Яков досадливо поморщился.

– Знаешь, Ира. Я не думал, что ты такого плохого мнения обо мне. Просто я подумал – а не ревность ли это? Чем не мотив преступления! Ведь во все времена ревность толкала людей на самые низменные поступки и гнусные преступления.

– Что-то я тебя не пойму. Кто кого ревновал?

– Эдик Надю. Он договорился с кем-то, чтобы тот напал на девушку, а потом дал ему спокойно убежать. Ведь с его физическими данными он того мужика мог в бараний рог согнуть.

– Нет, капитан. Шекспира из тебя не получится, а Эдик совсем не похож на Отелло. И потом, ты же не считаешь парня глупцом, чтобы среди белого дня, в центре города и на глазах у публики задушить любимую девушку. Это надо до такой степени быть уверенным в своей безнаказанности! Нет. Тут что-то не то. Или убийца был совсем невменяем, или...

– А разве в приступе ревности люди могут контролировать себя?

– Это зависит от человека. Ревность не появляется в одну минуту. Ревнивцу в любом случае необходимо какое-то время для осмысления и проверки факта измены. Если подозрения его подтвердятся, то он готовится отомстить, отвадить соперника, то есть он должен выработать определенный план действий. А это свидетельствует о контроле над собой.

– Если он отдавал отчет своим поступкам, значит, что-то все же заставило его решиться на такое безрассудное, с точки зрения собственной безопасности, убийство.

– Слушай, Яша! Ты хоть раз ревновал кого-нибудь?!

– Нет, но...

– Тогда все твои рассуждения и гроша ломаного не стоят!

– Ну, хорошо. Но и твоя версия меня не устраивает.

– Так или эдак, но Эдика надо выпускать. Экспертное заключение мы уже передали следователю. Я к нему сейчас загляну.

– Ира. Может, пользуясь случаем, познакомишься с Эдиком поближе.

– Хочешь, чтобы я переспала с ним в камере?

Яков покраснел.

– Как тебе не стыдно! Не надо же так буквально понимать мое предложение!

– Ладно, ладно, кавалер. Ради служебной карьеры толкаешь любимую девушку в объятия супермена.

– Прекрати, Ира!

– Задание будет выполнено, товарищ капитан! Разрешите идти?

– Иди и не бойся. Я пошлю Ивана для прикрытия.

– А его ты не боишься? Он ведь мужик тоже видный... Все, все. Ухожу.

Через полчаса она вернулась.

– Следователь ни в какую не хочет выпускать Эдика. Мои доводы на него не действуют. До чего упертый мужик. Яша. Надо подключать шефа. Только он через каналы ФСБ может надавить на следователя.

– Ты думаешь, шеф поверит нам?

– Ты забыл, для чего мы здесь находимся и чем занимаемся. Эдик несомненно необычный человек и я убеждена в его невиновности. Он со своими ребятами гораздо быстрее доберется до убийцы. Поверь мне.

– Хорошо. Иди в свой номер. А я дождусь Ивана.

Глава 25. Кооператив «SOS» в действии

Фарид вернулся в гостиницу один. Дина осталась в милиции, пытаясь добиться разрешения на свидание с Эдиком.

В дверь постучали.

– Войдите!

В комнату вошла молодая женщина роста выше среднего, худощавая брюнетка.

– Я по объявлению. Вас мне рекомендовала Надя.

– Ее убили.

– Знаю. Говорят, что ее задушил Ваш компаньон.

– Ерунда! Как Вы можете верить такому бреду! Он пытался ее спасти, но не успел!

– Может быть. Но она умерла из-за него.

– Эдик не может нести ответственность за всех маньяков!

– Она была моей подругой. Помогите найти убийцу. Я заплачу... Это мое первое задание.

– Нам не нужны Ваши деньги. Мы и без этого постараемся помочь милиции найти убийцу.

– Как знаете. Второе задание. Отыщите убийцу моего мужа.

– Как! Убили и Вашего мужа! Когда?

– Около двух месяцев назад. Дело в том, что в смерти моего мужа следователь не нашел состава преступления. Но я уверена, что его убили. Он скорострительно скончался от сильного радиоактивного облучения. У него была лейкемия. Но это в принципе невозможно! Везде, где он бывал, не было и намека на радиацию. Вовик очень заболел о своем здоровье. Он бы этого никогда не допустил.

– Проверяли рабочее место, дом?

– И кабинет, и квартиру мы детально обследовали радиометром.

– У него были враги?

– Да, и очень много. Он был хозяином крупной фирмы. И, как Вы понимаете, чтобы фирма процветала, нужен порядок и дисциплина. А он был в этом отношении очень строг. Но и с этой стороны ни к кому нельзя подкопаться.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

– Я подозреваю всех, но никаких фактов, даже намеков нет.

– Кто сейчас руководит фирмой?

– Юридически – его брат, фактически – я.

– Он не жалуется на свое здоровье?

– Игорь абсолютно здоров, весь в брата. Зимой купается в проруби, бегаёт на лыжах, регулярно играет в теннис.

– А с ним не может повториться та же история, что и с братом?

– Это невозможно. Мы регулярно проверяем все и вся на токсичность и радиоактивность.

– Да, сложный случай. Не знаю даже, будет ли от нас толк.

– Попробуйте. Вот задаток. И не беспокойтесь. Если даже ничего не откопаете, деньги возвращать не надо.

– Мы попытаемся. Но нам нужен беспрепятственный доступ в любое время во все ваши учреждения, квартиры.

– Вот моя визитка с печатью. Я распорядюсь, чтобы при его предъявлении Вас везде пропускали. До свидания.

Минут через тридцать после ее ухода вернулась разъяренная Дина.

– Что за порядки! Беспредел какой-то! Беззаконие! Не пускают к Эдику!

– Успокойся. Завтра пойдем к начальнику милиции.

– Плевала я на них! Сегодня вечером и без их разрешения навещу его в КПЗ!

– А если тебя задержат?

Она рассмеялась.

– Меня! Не волнуйся, товарищ директор. Я их специально позлю. А ко мне пусть только сунутся.

– Дина. Давай без глупостей.

– Ну, хорошо, хорошо. Я отнесу ему что-нибудь поесть.

– И чтобы тебя никто не видел.

– Ладно, все будет о'кей.

– Слушай, Дина. Тут ко мне одна дамочка заявила, подруга Нади. Просит найти убийцу мужа.

– И ты согласился взяться за это дело, когда Эдик сидит в КПЗ, и ему шьют убийство!

– Дина. Ну, успокойся, пожалуйста. Эдика все равно выпустят. Ведь он не убивал Надю и это рано или поздно будет доказано.

– Ладно, я все равно устрою ему побег. А сегодня пройду сквозь стену в его камеру и обговорю детали побега.

– Дина. Это будет самая страшная глупость с твоей стороны. Побег – это фактически признание своей вины. И что же, он затем всю жизнь будет в бегах? И ты с ним на пару, как соучастница побега?

– Убедил, начальник. Только пока мы не вызволим Эдика, я к этому делу приступать не буду.

– Работа есть работа. Тем более, что задаток я уже получил. Давай договоримся так. Ты сегодня навестишь Эдика, а завтра утром мы пойдем к начальнику милиции, а уж затем в фирму «Эпикур».

– Договорились. И все же ты бессердечный.

– Да не бессердечный я, а директор кооператива.

В дверь постучали. Вошел рослый парень. Ребята узнали его сразу – московский милиционер.

– Иван. Не могли бы вы зайти к нам, в номер. Нужно поговорить насчет Эдика.

Фарид переглянулся с Диной и согласно кивнул головой.

Вся московская тройка была в сборе. Иван провел их к столу, предложил минеральной воды.

Говорить начал Яков.

– Ситуация складывается не в пользу вашего товарища. Но мы могли бы помочь.

– Так в чем же дело!? – сразу перешла в атаку Дина. – Помогите! Вы же знаете, что Эдик невиновен! Его подставили!

– Все это так. Но свидетели утверждают, что он со звериной яростью душил Надю. Как вы это можете объяснить?

Дина загорячилась.

– Эдик не мог убить любимую девушку! Неужели вам это непонятно!?

– Мог. Например, в приступе ревности.

– Но это чепуха! Они всего два дня как встречаются!

– И, тем не менее, улики, улики неопровержимые, указывают на его прямую причастность к смерти девушки.

– Ребята, – Ирина встала с дивана. – Есть еще одно объяснение внезапной ярости Эдика. Он мог находиться под гипнозом.

– Что!? – Яков удивленно посмотрел на нее. – Это что еще за фантазии!? Где взяться в этом провинциальном городишке Месмеру?!

– Но это вполне логичная версия. И мы не имеем права отказаться от нее без проверки. Необходимо ее отработать!

Фарид вдруг вспомнил сегодняшний полуденный сон и вздрогнул. Неужели он «услышал» во сне приказы гипнотизера, предназначенные для убийцы Нади?

– Ирина права, – сказал Иван. – Придется поискать гипнотизера. Но мне все равно непонятен мотив убийства. Следствие установило, что никаких длительных связей у Нади с мужчинами не было. Ее подруги утверждают, что и неудачливого ухажера у нее тоже нет. Я думаю, что пока мы не узнаем мотив, раскрыть преступление нам не удастся. А теперь, ребята, я хотел бы вернуться к феноменальным способностям Эдика. Может, вы нам что-нибудь проясните. Фарид. Ведь ты сам видел его в какой-то светящейся капсуле. А его выступления на Арбате.

– Эдик сам ничего не может объяснить. У него все получается как бы само собой. Стоит лишь ему пожелать.

– Не знаете, значит, не знаете. Попробуйте поговорить с Эдиком, может он что-нибудь вспомнит.

– Но нас не пускают к нему!

– Я попробую поговорить завтра со следователем. Правда, он мужик упертый. Ему галочку нужно поставить, что преступление раскрыто по горячим следам. Ладно, ребята. Вы тоже поработайте над версией Ирины. Поищите гипнотизера.

Фарид с Диной вернулись в свои номера. Дина стала готовить передачу Эдику, а Фарид решил съездить к тетке.

Глава 26. Эдик и его посетители в КПЗ

КПЗ, как сокращенно именовали камеру предварительного заключения, располагалось в одноэтажном доме на узкой и тихой улочке Гоголя напротив швейной фабрики.

Дина пошла, когда уже стемнело. Постояв у «Дома охотников и рыболовов», находившегося по соседству с КПЗ, и дождавшись, когда пройдут редкие прохожие, она «прошла» сквозь высокий забор с колючей проволокой, а затем «вмуровалась» в стену с торца здания. Она не ошиблась и очутилась в коридоре. Только как узнать в какой камере находится Эдик? Делать нечего, придется заглядывать во все комнаты по очереди.

Коридор был пуст. Девушка, прижимаясь к стене и стараясь не стучать каблучками туфель, осторожно прошла до первой двери, «засунула» голову. Пусто. В остальных трех камерах Эдика тоже не оказалось. Сидящие на нарах подследственные, кажется, ее не заметили. В четвертой камере она лицом к лицу встретила с молодой женщиной. Та от испуга чуть не вскрикнула, но Дина моментально исчезла.

Эдик занимал «одноместный номер» и, увидев Дину, просиял от радости.

– Привет! Ну, ты и молодчина!

– Молчи. Вот тебе перекусить принесла.

Эдик шепотом поблагодарил ее.

– Как ты здесь?

– Нормально. Но, кажется, дела у меня неважные. Мокрое дело шьют.

– И жаргончик у тебя появился приклатненный.

– Куда попадешь, там и наберешь. Что про меня говорят?

– Свидетели в один голос утверждают, что ты душил Надю. Неужели это возможно!?

Вспомни, как это было.

– Да нечего вспоминать. Я же все им рассказал, как было. Выхожу из гостиницы, вижу, какой-то мужик с капроновым чулком на голове держит Наденьку за горло. Я бросился ее спасать. А что было потом... не помню. Очнулся, а девушка, та москвичка, пытается мои руки от Надиной шеи оторвать.

– Хлопнула дверка наблюдательного окошка, и раздался изумленный крик:

– Ты, сучка, как здесь очутилась!?

Дина одним прыжком исчезла в стене. Вошел охранник, рыжеватый мужик.

– Где девушка?! – набросился он на парня.

– Какая девушка?! Ты что, карабинер! Тебе, наверное, приснилось!

Караульный бросился под кровать, недоуменно обшарил глазами комнату, задрал глаза на потолок, растерянно затоптался на месте.

– Я только что видел у тебя в камере девушку.

– Слушай, полковник. А может, организуешь девочку на ночь. Я заплачу.

Но тот раздраженно отмахнулся от него и захлопнул дверь.

Дина осторожно высунулась из стены.

– Ушел?

– Да. Вылазь.

– Может устроить тебе побег?

– Нет. Я должен доказать свою невиновность.

– Но каким образом?! Хотя, стой! Ирина, ну та, московская милиционерша, сказала, что тебя могли загипнотизировать и приказать задушить Надю!

– Нет! Я не мог ее убить! Она уже не дышала, когда я отбил ее от убийцы. У нее голова была свернута на бок! А насчет гипноза... Неужели можно так управлять человеком!? Это же ужасно!

– Москвичи сказали, что будут искать гипнотизера. Мы с Фаридом тоже подключимся к его поиску. Только я не знаю, с чего начать.

– Я думаю, что все гипнотизеры должны быть на учете в милиции. Надо порыться в их картотеке.

– Не в милиции, а скорее всего в КГБ, то есть в ФСБ. Ладно, Эдик. Мне пора, – Она не договорила. Окошко открылось, и раздался яростный вопль: – Стой, сука! – заскрежетал ключ в замке.

– Пока, Эдик.

Девушка исчезла в стене как раз в тот момент, когда разъяренный караульный ворвался в камеру. Он успел заметить платье, исчезающее в стене.

– Куда!? Стой! – но его пальцы лишь скользнули по шершавой стене.

Эдик насмешливо похлопал его по спине.

– Сержант. Ты, видимо, совсем изголодался, раз тебе постоянно девушки мерещатся.

Караульный увидел целлофановый пакет.

– А это откуда!? Посмотрим, что у тебя тут!

– Капитан. Я что же с голоду должен умереть. Эту передачу мне еще днем принесли. Угощайся.

Сержант ошарашено крутнулся на пятках, ненавидящим взглядом уставился на Эдика, замахнулся было на него, но быстро сообразив, что разность в весовой категории не в его пользу, ушел восвояси. Совсем потеряв голову, он обратился к дежурному офицеру.

– Товарищ капитан. Что-то мне не по себе. Девки в камерах заключенных мерещатся. Может, проверите нового подследственного.

– А ну, дыхни! ... Странно, вроде не пьян. Ладно, пошли.

Эдик изумленно посмотрел на вошедших.

– Нет у меня никаких девок, гражданин начальник. И не было, ей богу! Вы меня извините, но сержант заколебал меня. Постоянно врывается ко мне, говорит, что видел в моей камере девку. Я бы, конечно, ничего против женщин здесь не имел. Но, зачем же душу травить! Я и так себе места не нахожу. Ведь мне подрасстрельная статья грозит!

– Заткнись! Сколько надо, столько и будет тебя проверять!

Они вышли.

– Ты завтра сходи на прием к невропатологу. Парня больше не дергай. Эти убийцы настоящие психи. Ты видел, какой это здоровяк. А ты в одиночкуходишь к нему в камеру. Понял?

– Так точно, товарищ капитан.

Минут через двадцать в КПЗ пришла Ирина, показала капитану разрешение на свидание с Эдиком, данное следователем. Сержант, узнав, что она к Эдику, как-то странно посмотрел на нее, но промолчал и провел в его камеру.

Эдик встретил ее с насмешливой улыбкой.

– Допрос во вторую смену?

– Я хотела бы познакомиться с тобой поближе.

– На тюремной кровати? Боюсь, она несколько узковата. Неудобно будет...

Ирина покраснела и гневно воскликнула: – Ты хоть понимаешь, в чем тебя обвиняют?! Это очень серьезно! А ты пытаешься хохмить!

– Я не убивал ее.

– И, тем не менее, это видели несколько свидетелей! Постарайся вспомнить мельчайшие подробности.

– Я уже все рассказал следователю. Да ты сама одна из первых видела меня на месте преступления.

– Есть предположение, что ты находился в гипнотическом состоянии. Ты можешь это подтвердить?

– Нет. Как я могу это утверждать, если я был под гипнозом и не мог контролировать свое сознание!

– Но ты же обладаешь экстрасенсорными способностями! Создаешь какие-то силовые поля! Кстати, как ты это делаешь?

– Так Вас интересуют мои способности?!

– И это тоже. Пойми, ты должен использовать все свои возможности, чтобы выпутаться из этого криминального дела.

– Я невиновен. И, насколько мне известно, я не обязан доказывать свою невиновность. Наоборот, следствие должно доказать мою вину.

– Глупец! Формально, доказательства твоей причастности к убийству Нади у следствия уже есть и дело можно передавать в суд! Так что не петушись, а подумай! Твои друзья тоже экстрасенсы?

– Нет! Какая ты хитрая! Пытаешься выведать все про нас! Тебе наплевать на меня! Все! Я устал! Мне пора отдыхать! Я не смею Вас более задерживать, мадам!

– Ну, ты и хам!

– К сожалению, в аристократических кругах не вращался.

– Оно и видно. Ладно, отдыхай. Просьбы и пожелания будут?

– У меня все есть, разве что... девочек.

– Как-нибудь на этот раз обойдешься без них. Кстати, именно из-за твоей слабости к женскому полу ты и валяешься сейчас на нарах. Будь здоров и не кашляй!

– Прощайте, прекрасная маркиза!

Глава 27. Роза. Юная волшебница

Фарид провел весь вечер у тетки в Урусу. Искупался в жарко натопленной бане, съел традиционный балиш и заторопился обратно, в город, хотя было уже темно, и тетя уговаривала его остаться ночевать.

У моста через реку Ик он остановился и подвез женщину с маленьким ребенком до деревни Бишинды. Это было не по пути, но не оставлять же их в ночи на пустынной дороге.

Деревня растянулась вдоль ручья километров на пять. Пока он нашел нужный дом и выбрался на автотрассу Самара – Уфа, проходившей неподалеку, стало совсем темно. Как на грех перегорели лампочки на фарах. И хотя до города было недалеко, Фарид решил переночевать в автомашине на автостоянке.

Зайдя в придорожное кафе, он подкрепился. Народу было много. Постоянно кто-то уезжал, подъезжал. Пили здесь не только чай и кофе. У многих лица покраснели от горячительных напитков. В помещении было сильно накурено. Посетители кафе в выражениях не стеснялись, хотя среди них были женщины и дети.

Фарид пошел к своему «Запорожцу» и устроился на заднем сиденье.

Проснулся он от шума мотора и увидел копну рыжих волос над баранкой автомобиля. Подумав, что пытаются угнать его машину, он схватил похитителя за плечо и тут же отпустил, увидев перепуганные глаза ребенка.

– Ты что здесь делаешь?!

Девчонка, лет одиннадцати-двенадцати от роду, с дрожащим от страха голосом, пролепетала: – Я хотела погреться. Под утро стало очень холодно. А я умею запускать печку.

На ней было ситцевое платьице желтого цвета. Обнаженные до плеч худенькие руки покрылись синими пупырышками. При виде этого Фарид сменил гнев на милость, снял с себя кожаную куртку.

– Накинь и подвинься.

Он устроился за рулем и выключил печку.

– Ты почему шатаешься по ночам где попало?

– Я мою посуду в кафе. Здесь совсем нет места, где можно было бы поспать. Круглые сутки все кушают, пьют, курят. Я Вас видела. Вы добрый. Вот я и залезла погреться в Вашу машину.

Фариду польстило признание девочки, но все же он грубовато ответил:

– А вдруг я не такой уж и добрый! Тебя как зовут?

– Роза.

– Почему же твои родители разрешают тебе здесь работать?

– Папы нет. Мама пьет, до меня ей дела нет.

– Давно здесь работаешь?

– Две недели.

– Не обижают?

– Нет. Но работы много. Приходится мыть тарелки, вилки и ложки день и ночь. А домой возвращаться далеко и неохота.

– Не любишь маму?

– Люблю, – девочка вся залилась краской. – К ней дяденьки ходят, пьют.

– Понятно. – Фарид нахмурился. – Но тебе ведь в школу ходить надо, учиться.

Роза оживилась. – Школа подождет. Я и так многое умею. Достань свой паспорт и покажи, только не разворачивай.

Фарид вытащил из бумажника паспорт.

– Здесь написано следующее: – Шайдуллин Фарид Ибраевич, родился первого января 1951 года на станции Каракуль Каракульского района Бухарской области Узбекской ССР. Паспорт серии 1-ИГ №672800 выдан...

– Стоп! – он с изумлением глядел на рыжеволосую девочку. – Откуда ты узнала мои паспортные данные? Лазила в мой карман?!

Роза рассмеялась. – Не лазила я в Ваши карманы. Я просто прочитала.

– Как прочитала!? Ты умеешь читать закрытые буквы?!

– Да.

– Ну, ты даешь! – Фарид покачал головой. – Так ты же вундеркинд! И с такими способностями моешь посуду!

Девочка посерьезнела. – Я никому не рассказывала о своих способностях. Только Вам. Вы добрый. Возьмите меня с собой. Не бойтесь. Я заработаю себе на хлеб. Буду фокусы показывать, готовить еду, стирать.

Он задумался. – Как я тебя возьму с собой. Ты же несовершеннолетняя. У тебя есть мать.

– Свидетельство о рождении у меня с собой. И потом, когда я устраивалась сюда на работу, хозяин заставил маму написать расписку о том, что не возражает, если я буду работать в других местах и могу ехать куда угодно и с кем угодно. Я сейчас сбегая к хозяину и принесу эти бумаги.

– погоди. Эта расписка ничего не значит и никакой юридической силы не имеет, потому что ты еще ребенок.

– Пожалуйста, возьми меня с собой!

– А хозяин тебя отпустит?

– Да. Тут одна приبلудная шалава есть. Ей уже шестнадцать лет. Один дальнбойщик ее недавно здесь бросил, надоела ему. Так хозяин на нее глаз положил.

Фарид аж поежился при этих словах, произнесенных девочкой с серьезностью и опытностью выдавшей виды девицы.

– Хорошо, Роза. Иди за своими документами.

Минут через десять она подошла с мрачноватого вида верзилой, лет сорока. Он поглядел на Фариду, затем сказал: – Ты не думай, что я ее гоню. Но сам понимаешь, не место здесь ей. И учти, обидишь девчонку, из-под земли достану.

Фарид усмехнулся, крепко пожал протянутую руку. – Будь спок, шеф. Мы как-нибудь проведем тебя. Пока.

Роза всю дорогу молчала, бросая изредка взгляды на него. Фарид провел ее в номер Дины. Та недоуменно поглядела на девочку.

– Я принял ее на работу. Она умеет читать через закрытые книжки, шкатулки. Следовательно, может быть полезна в нашей деятельности. Позаботься, пожалуйста, о ней.

– Она же еще дитя!

– Я знаю. Потом объясню ее семейное положение. Я буду у себя в номере.

Дина критически оглядела девочку.

– Как тебя зовут?

– Роза.

– Какое красивое имя. Что ж, Розочка. Давай начнем с душа. Кажется, у меня на первый случай найдется кое-что из одежды. А потом купим.

Глава 28. Волшебный камень «Морион»

Встретиться с начальником милиции не удалось, переубедить следователя – тоже. Фарид с Диной отправились в офис фирмы «Эпикур».

Директор – высокий парень лет тридцати. Коротко стриженные белесые волосы, блеклые навывкат глаза, большой и острый нос, квадратный подбородок... Одет он был в серую рубашку с короткими рукавами. На обнаженной мощной шее висело кольцо из темного камня в виде двух переплетающихся змей, инкрустированных золотом.

Фарид с трудом оторвал взгляд от кольца, которое привлекало не только изяществом исполнения. Что-то неведомое и явно осязаемое скрывалось внутри камней. От них повеяло холодком. Он взглянул на Дину и удивился. Она смотрела на камень с непонятным страхом, чуть ли не с ужасом. Поймав его взгляд, опомнилась и через силу улыбнулась Заболотнову, спросила:

– Какое интересное кольцо! Вот только не могу понять – что это за камень?

– Дымчатый морион, – с хвастливой ноткой произнес тот. – Кольцо колдунов и ведьм.

Братан говорил, что оно дает власть над людьми.

– А он был колдуном?!

– Что Вы. Ему подарил это кольцо в Москве один старик. Я видел его один раз. Горбун, маленького роста, настоящий карла, только без бороды. Глаза у него жуткие, пронзительные. Один из знаменитейших ювелиров.

– А почему он ему сделал такой подарок?

– Он был старинным приятелем нашего отца. Видели бы вы, сколько народа съехалось на его похороны! Одних ювелиров из-за бугра было дюжины две!

– Когда же он умер?

– Полгода назад.

– Богатенький, наверное, был?

– Возможно. Но жилье у него было довольно-таки скромненькое.

– Простите, – прервал их разговор Фарид. – А где Ваш брат обычно проводил время?

– В кабинете он высиживал часа два, не более. А так весь день на ногах, в разъездах. Ну, вы тут осмотритесь. Мне пора идти.

Дина недовольно взглянула на Фариду.

– Ты, почему помешал мне расспросить его?

– Сколько можно терять время на какие-то камешки! Надо делом заниматься!

– Да ты хоть представляешь, что это за камень был?!

– Камень как камень. Ничего особенного в нем не вижу.

– Это же дымчатый морион, камень некроманов! Обладать им могут только очень сильные колдуны! А простые люди просто умирают, если носят кольцо или перстень, сделанный из него! Теперь ты понимаешь, в чем дело?! Старик-колдун подарил Владимиру кольцо из мориона. Пока колдун был жив, камень не приносил ему вреда, а был вроде талисмана. А после смерти горбуна, видимо, другой колдун взял власть над камнем и теперь пытается забрать кольцо, убивая с его помощью всех его обладателей. Теперь очередь Игоря. Поэтому нужно избавиться от кольца и чем быстрее, тем меньше вероятность гибели Игоря и следующих за ним хозяев камня.

– Как ты можешь верить в такую чепуху! Колдуны, волшебные камни! Очнись, девушка! На пороге уже третье тысячелетие! Ты же образованный человек, а не какая-то полуграмотная свинарка, которая верит во всякие наговоры, порчу и сглаз!

– А тебе закрывает глаза материалистическое мировоззрение, которое тебе с пеленок вдолбили в советское время!

- Ну почему именно вдолбили! Объяснили и доказали материальность мира нас окружающего. Дина! Ну, где ты видела такие чудеса?!
- Где!? – она наполовину «влезла» в стену. – А это не чудеса!?
- Хорошо, только выйди, пожалуйста, обратно. Кто-нибудь увидит и упадет в обморок.
- Так убедил я тебя или нет?!
- Не совсем. Но ты не горячись. Как рабочую версию берем на вооружение. Тем более, что другого объяснения пока у нас нет.

Глава 29. Оксана или комбинат по производству человеческих органов

Жариков хмуро поглядел на Оксану, но она не обратила на это никакого внимания и прошла прямо к его письменному столу.

– Что-нибудь случилось?

– Ты зачем чурку ко мне прислал?!

– Какая тебе разница. Деньги он заплатил хорошие.

– Ты хоть знаешь, что ему надо родить?!

– Ну, да. Мужской орган.

– Слушай, Жора! Ты переходишь чувство меры! Я хоть и шлюха, но еще не дошла до такой мерзости!

– Девочка! Успокойся. Ведь ты даже не увидишь, что родишь.

– Но ведь я об этом буду знать, представлять его... И он заказал его очень большим.

– Слушай. Я не могу вернуть ему деньги. Тем более, что ты с ним уже переспала. Кстати, проверила, наверное, его габариты.

– Ну, хватит! Верни ему деньги! Рожать я ему ничего не буду!

Глаза Жарикова жестко сузились.

– Ну вот, что, беби. Бизнес есть бизнес. Мы с тобой повязаны очень крепкой веревкой и бабки ты имеешь неплохие. Будешь брыкаться, никакой жалости не жди.

Оксана расплакалась. Жора мягко погладил ее по голове.

– Пойми. Это твоя работа. Успокойся. Через неделю я приду принимать роды. Кстати, не могла бы ты родить двойню, близняшек. Сегодня подошел один мужик и жалуется. Жена-дура из ревности усыпила его и кастрировала. Так что ты уж, подружка, расстарайся, пожалуйста. Только нужно с яичками.

Слезы у Оксаны мгновенно высохли. Она хотела резко отрубить отказом, но, увидев холодный взгляд Жарикова, осеклась и, кивнув в знак согласия, торопливо вышла из кабинета.

Она шла по тенистой улице, вытирая ладонью то и дело появляющиеся на глазах слезинки.

В свои двадцать лет она уже прошла большую жизненную школу. После десятилетки поехала в Уфу, поступила в медицинский институт, жила в общежитии. Там очень скоро потеряла невинность, а затем стала зарабатывать на жизнь проституцией. К родителям дорогу забыла надолго. Стеснялась. Институт пришлось бросить. Так продолжалось два года, пока не нарвалась на одного парня по прозвищу Хмырь, а потом не знала, как от него отделаться. Отъявленный и очень жестокий был бандюга. Частенько бил ее по пьянке, стараясь попасть по почкам, чтобы не оставлять следов побоев. Грамотным в этом отношении был сволочью.

Прожила она с ним около года и даже умудрилась забеременеть от него. К этому времени он стал ей до того ненавистен и омерзителен, что она с ужасом думала о том, что должна родить от него ребенка, так как он, узнав про ее беременность, не разрешил ей сделать аборт.

Однако самое ужасное ее ожидало впереди. Врачи не хотели сначала показывать ей новорожденного, но когда она стала биться в истерике, то принесли его. Увидев, наконец, своего ребенка, Оксана вскрикнула от ужаса и потеряла сознание. Да и было от чего. Родился у нее ребенок в виде головастика, с огромной головой и крохотными тельцем, ручками и ножками. И вместе с тем у него было взрослое лицо, копия Хмыря, когда он был в пьяном угаре, только с клыками вампира и жесткой густой свиной щетиной серых волос.

Когда же в роддом пришел Хмырь и увидел сына, то чуть не убил Оксану, крича: – Сука! Ты меня так ненавидела, что родила такого злобного уродца!

Врач с медсестрой с трудом оттащили его от Оксаны, но Хмырь вырвался и в бешенстве схватил ребенка и вышвырнул его в окно со второго этажа на асфальт.

Поймали его быстро и, учитывая и другие совершенные им преступления, дали пятнадцатилетний срок тюремного заключения.

Освободившись от Хмыря, Оксана тут же попала в цепкие лапы Жарикова, гинеколога, принимавшего у нее роды. Он сразу почуял в ней нечто необычное, утешал ее, долго расспрашивал о ее ощущениях, делал многочисленные анализы и даже стал ее любовником.

В довершение всего у Оксаны начали сдавать почки. То ли застудила она их, то ли это стало следствием побоев Хмыря, но дела у нее стали очень плохими. От сильных болей и слабости Оксана постоянно думала о почках. Она хотела жить, обрести свое счастье.

Благодаря регулярным обследованиям, проводимых по настоянию Жарикова, врачи с изумлением установили, что на месте отмирающих почек выросли новые, совершенно здоровые. И с этой поры Жариков перестал сомневаться в уникальных способностях девушки. Он вынуждал ее спать с теми мужчинами, которым необходима была пересадка тех или иных внутренних органов. И чудо! В течение одной-двух недель после зачатия в матке Оксаны появлялся вполне зрелый и здоровый орган – почки, печень, сердце... А Жариков тайком принимал у нее роды, затем передавал «ново-рожденные» органы другим врачам, занимающимся их трансплантацией. Таким образом, была налажена целая индустрия по пересадке внутренних органов. И никто не знал, откуда Жариков доставал эти органы. Он же заставлял больных мужчин иметь интимный контакт с Оксаной, так как это было необходимо для того, чтобы не происходило отторжения трансплантируемых органов. На этом деле все участвующие имели весьма хорошие деньги.

Трамвай ехал мимо автовокзала и тут Оксану словно током дернуло. Поеду домой, – решила она, – Поплачусь мамочке. Она простит.

Город Девонпермь открылся сразу после очередного поворота дороги на спуске с перевала. При виде его у девушки защемило сердце. До того ей показался город родным. На автовокзале, ожидая автобус по маршруту номер один, она машинально пробежала взглядом по объявлениям. И вдруг оживилась, увидев несколько коротких фраз: – Кому очень плохо и некому помочь, обратитесь в кооператив «SOS» по телефону 5—34—87.

Девушка торопливо записала номер телефона. Утопающий хватается за соломинку. А вдруг помогут!

Глава 30. Королевская охота

Сергей Петрович почесал подбородок, провел ладонью по колючей щетине. Мелькнула мысль – Отпустить, что ли бороду? Понравится ли Кире?

Направление мыслей изменилось. Кира, конечно, божественно красива и умна. Она – лучшая из всех, которых он дотоле знал. Но как она не брезгует спать с любым первым встречным мужиком!?

Он не ревновал ее, считая ревность ниже собственного достоинства. Но мысль об этом была неприятна. Он считал девушку своей собственностью, хотя и признавал за ней право распоряжаться собой, в том числе и своим телом.

– Позвоню-ка я ей, – решил Бариновский. – Надо развеяться. Увезу ее я в тундру, – запел он, встав и направившись в сауну. – Только почищу перышки.

Он набрал код видеофона. На экране появилось свежее лицо красивой девушки.

– Как ты, моя душа?

Девушка томно изогнула дуги бровей.

– Мне скучно.

– В таком случае есть повод повеселиться.

– Неплохо бы.

– Как ты относишься к охоте?

– Пострелять! – глаза ее зажглись азартным огнем. – На кабана!?

– Как прикажешь, душа моя.

– В Беловежскую пушу?

– Зачем же так далеко. Намедни егерь сказал, что появился огромный секач здесь, поблизости.

– Публика будет?

– Тебе нужны восхищенные зрители?

– Я хочу быть на королевской охоте и с соответствующей свитой.

– Будет сделано, моя королева. Мы зажарим кабана целиком на костре и запьем его бургундским.

– Великолепно! Когда выезжаем?

– Через пару дней.

– До встречи, мой король!

Кира вырвалась вперед, держа ружье на перевес. Бариновский и вся кавалькада остались далеко позади. Вскоре она очутилась на мыске, с трех сторон окруженного камышами. Впереди слышался шум загонщиков.

Внезапно из камышей выбежала самка кабана, за ней три пятнистых поросенка. Кира, почти не целясь, бабахнула по ней дуплетом. Свинья упала, как подкошенная, а поросята, испуганно визжа, прижались к ее туловищу.

Девушке стало не по себе. Стреляла она автоматически – сработал охотничий азарт. Но времени на жалость не осталось. Что-то огромное метнулось к ней справа, и конь, вздыбившись, с хрипом упал на землю. Из пропоротого клыками брюха вывалились кишки.

Кира успела соскочить с лошади, но зато уронила ружье и теперь стояла один на один с великолепным секачом. Бежать было некуда. Кругом топь, а единственную дорогу к суше преграждал умирающий конь и кабан с окровавленной мордой.

Она остервенело ударила пяткой по голове бросившегося в атаку секача, клыки которого при этом разорвали голенище сапога. Кира ударила во второй раз, но кабан упрямо лез к ней, загоняя в воду.

Девушка, наконец, вспомнила про охотничий нож, выхватила его и вонзила по самую рукоятку в массивную шею зверя. Кабан как бы нехотя повалился на бок и вскоре затих.

Тяжело дыша, Кира поставила ногу на поверженного зверя и горделиво огляделась. Сергей Петрович скакал к ней на коне весь белый от ужаса. Сзади неслись во весь опор остальные охотники. Увидев, что все обошлось благополучно, все облегченно вздохнули и тут же защелкали фотоаппаратами, зажужжали видеокамерами...

Бариновский преклонил колени и величественным тоном произнес:

– Поздравляю, Ваше Величество, с королевской добычей!

Кира подошла к своему коню и нежно погладила его по шее.

– Бедный, бедный Муфлон. Помоги, Серж, ему умереть без мучений.

Она отошла подальше, чтобы не видеть предсмертный взгляд животного. Сергей Петрович разрядил ружье в ухо коня и тот успокоился навеки. Кира вся сжалась от этого выстрела, но затем успокоилась. – У каждого своя судьба, свой конец, – философски подумала она.

Охота удалась на славу. Самку кабана насадили на вертел и зажарили целиком. Кабанчиков егеря забрали с собой, сказав, что немного подкормив их, выпустят на волю. Кабана отдали загонщикам, договорившись с одним из них, что тот сделает им чучело его головы.

Жареное мясо запивали настоящим бургундским вином, как на настоящей королевской охоте.

Глава 31. Изба Власова

На границе Томской и Омской областей, между Моисеевкой и Иголом, на окраине огромного Кыштовского болота, находился постоянный двор семейства Власовых. Семья была крепкая, большая. И про нее ходили всяческие слухи подозрительного толка. Санька давно хотел проехать туда, ибо кратчайший путь для беглых ссыльных проходил мимо избы Власова. Но Саньке не хотелось в это верить, так как Кыштовское болото считалось практически непроходимым.

Однажды поздно вечером постучали в окно. Санька вздрогнул от неожиданности, прикрутил фитиль керосиновой лампы, пытаясь разглядеть человека в черном проеме окна, пока не признал в нем Поповича, старшего караульного, и только после этого отпер дверь.

– Что случилось?

– Товарищ комендант. Тут такая история. Разрешите войти?

– Заходи. Садись. Рассказывай.

– Есть одна бабенка. Ничего из себя, ладная. Так вот... Прибежала она сегодня ко мне и стала рассказывать страшные истории о том, что как будто ее отец и братья заманивают беглых и охотников в болото, грабят их и убивают.

– Кто же это?!

– Маша Власова. Их дом на речке Чертале, за Моисеевкой.

– Так, так! – Санька возбужденно прошелся по комнате. – А за их домом находится Кыштовское болото! Интересно! Слушай. А с чего она вдруг разоткровенничалась? Почему раньше ничего не говорила про это?

Попович замаялся, неловко комкая в своих больших, поросших рыжими волосами, руках шапку из собачей шкуры.

– Мы, в некотором роде... балуемся иногда.

– И давно вы балуетесь?

– Ну-у... годика два, уже.

– Хорошо. Почему же она только сегодня рассказала?

– Ей богу, не знаю! Как услышал эту историю, так сразу к Вам.

– Она знает, что ты ко мне пошел?

– Как можно! Нет, конечно! Я службу знаю. Сказал ей, что у меня сегодня ночное дежурство в комендатуре.

– Где она сейчас?

– Сказала, что пойдет домой.

– Ночью?!

– Ну, не совсем, конечно, домой. Подружка у нее здесь есть. Так она у нее всегда оставливается.

– Что за подружка?

– Галина Мьльджина.

– Жена капитана буксира?!

– Она самая.

– Елки-палки! Но почему же она так долго молчала?!

– Говорит, что очень боится отца. Он всем детям пригрозил, что если кто проболтается, тому голову отрежет. Прикажете ее арестовать?

– Ее-то за что?! Нет. Надо проследить за ней. Вот что, Алексей. Ты парень молодой, неженатый. Кто-нибудь знает, что ты с Машей встречаешься?

– Знают, конечно.

– Значит, и до ее родственников слух может дойти.

– Маша как-то обмолвилась, что отец запретил ей часто ездить в Новый Васюган. Видимо, что-то подозревает.

– Вот и хорошо. Пора Алексей и тебе наведаться в их дом. Пока, как бы тайком, на свидание. Надзиратели ведь тоже люди и до девок охочи.

– А если застанут?!

– Ну что сделаешь. Парень ты крепкий. Раз, другой наломают бока. Я думаю, стерпишь. А главное, держи уши топориком. Все слышать, все примечать. Нам их нужно брать только с поличным. Смекаешь?

– Не совсем, товарищ комендант.

– Объясняю. Когда они кого-нибудь мочить будут. Фу, черт. Я хотел сказать, когда будут грабить или убивать.

– Как же я буду знать об этом заранее?!

– Во-первых, тут тебе главной помощницей Маша должна быть. Во-вторых, кое-какие меры я сам предприму. Побег дело нешуточное. Тут основательная подготовка нужна. Деньги, харчи, проводник. Все равно, кто-нибудь да сболтнет.

– Долго ждать придется.

– Ты прав. А что если спровоцировать кого-нибудь на побег?

– Есть у меня на примете несколько человек.

– Хорошо. Договорились. Только без особой надобности у меня не появляйся. Лучше всего в комендатуре.

Попович не уходил, нерешительно топтался у двери.

– Что еще?

– Понимаете, товарищ комендант. Мы как бы подталкиваем человека к побегу. За это его накажут, а может, и убьют.

Санька криво улыбнулся.

– Тебе жалко эту кулацкую сволочь?!

– Нет, нет, товарищ комендант. Я не так выразился.

– Иди и о нашем разговоре никому ни слова.

– Есть!

Оставшись один, Санька улегся на кровать и потушил лампу. План, по его мнению, был хорошим. Он убьет сразу двух зайцев – возьмет с поличным банду Власова, а также выявит потенциального беглого ссыльного. Попович может немного пострадать. Но тут уж ничего не поделаешь. Служба есть служба. И, уже засыпая, вспомнил слова Поповича про Машу. Смазливая бабенка. Хоть самому к ней на свидание бежать.

Глава 32. Опасности грозят нам отовсюду

– Протестую против отвратительных условий содержания заключенных!...

Эдик дико кричал и метался по камере, делая кульбиты и огромные прыжки, оставляя следы подошв на стенах, потолке...

На шум прибежали милиционеры.

– В чем дело?! Немедленно прекратить безобразничать! – заорал дежурный офицер.

– Требую свободы! Я невиновен! Приведите сюда моего адвоката!

Вид его был страшен. Дикие глаза, рот покрыт пеной, рубашка на груди разорвана.

Поэтому охранники боялись к нему подступить.

– Будет тебе адвокат. И следователь. Только угомонись.

Минут через пять Эдик успокоился, затем внезапно обмяк и повалился на пол. Его всего начало трясти, лицо побелело. Пришлось вызывать «скорую помощь».

Несмотря на энергичные меры, предпринятые медиками Эдику становилось все хуже и хуже, и его повезли в больницу. По дороге он потерял сознание, пульс еле прощупывался.

После долгой и безуспешной борьбы врачей у него остановилось сердце. Но минуты через две он вдруг сел и удивленно огляделся.

– Где я?!

Врачи были в шоке. Наконец, один из них ответил: – В больнице. Тебе сделалось плохо.

Ты вдруг взбесился в камере, кричал, прыгал.

– Но я ничего не помню! – он соскочил на пол.

– Куда!? Нельзя! Ведь всего пять минут назад у тебя была остановка сердца!

– Я абсолютно здоров!

У него сместили давление, проверили пульс...

– Все в норме! Странно!? Я ничего не понимаю!

Следователь спросил врача: – Так он здоров?!

– Да!

– Его можно вернуть в камеру?

– В принципе, да.

Эдика, теперь уже на милицейском УАЗике, довели до КПЗ и водворили в камеру.

Резко зазвонил телефон. Фарид оторвался от книги, взял трубку.

– Алло! А, это Вы, Марина!

– Фарид! Срочно приезжайте!

– Что случилось?!

– Игорь заболел!

– Чем заболел?! Вы думаете, что это как-то связано со смертью Вашего мужа?!

– Боюсь, что связано.

– Сейчас я приеду.

Фарид торопливо прошел к номеру Дины. Дверь была заперта, на стук никто не откликнулся. Он направился в офис фирмы «Эпикур».

Марина была в кабинете директора.

– А где Игорь?

– В больнице. Вчера увезли на «скорой». Врачи говорят, что симптомы болезни те же, что и у его брата. У вас есть какие-нибудь результаты?

– Пока нет. К сожалению. Мы вынуждены заниматься нашим товарищем, Эдиком.

– Нельзя терять время! Надо работать! Искать убийцу Владимира!

– Успокойтесь, пожалуйста. Есть у нас одна рабочая версия, но весьма слабая, даже чуть-чуть фантастическая.

– Рассказывайте. У меня нет ни времени, ни выбора.

– Все дело в колье из мориона. Каким-то непонятным образом оно вызывает смертельную болезнь у человека, который его носит. Необходимо колье немедленно снять с Игоря. И я хотел бы его поносить, чтобы попытаться выяснить способ воздействия камня на человека.

– Чушь какая-то!

– Марина! Вы же ничем не рискуете! Надо проверить! Сделайте, как я прошу!

– Колье очень дорогое.

– Но не дороже же Игоря! Поймите, речь идет о жизни и смерти!

– Я должна переговорить с Игорем.

– Буду ждать Вашего решения в гостинице.

Между тем Дина с Розой отправились к Эдику. Следователь дал разрешение на свидание с ним.

– Роза. Ты постой здесь. Я быстро.

Девочка заметно преобразилась в красивом платье-сарафане и босоножках. Значительно взрослее своих сверстниц, она все же восприняла свою новую жизнь по-детски наивно, как сказку, добрую и красивую. Она моментально привязалась к Дине и обожала ее как старшую сестру. Эдика она еще не видела, но уже много наслышалась о нем от Дины. И, по ее мнению, он тоже был хорошим парнем. Роза могла каким-то шестым чувством безошибочно определять суть человека, утверждая, что отчетливо видит их добрую или злую ауру.

Она стояла у входа в КПЗ и беспричинно улыбалась ясному солнцу и голубому небу с редкими белыми облаками. По улице медленно проехал автофургон «Латвия». Девочка не обратила на него внимания, но что-то кольнуло ее в сердце и тут же отпустило.

Дина в это время была уже в камере Эдика и расспрашивала его о последних событиях. Узнав о вспышке ярости и последующей потере сознания, остановки сердца, она страшно перепугалась.

– Понимаешь, самое странное то, что все произошло совершенно неожиданно и молниеносно. Ты же знаешь, что я здоров как бык и никогда не жаловался на сердце. И потом, я совершенно не помню, что я делал, как будто у меня отключили сознание. Это потом только рассказали милиционеры и врачи о том, что происходило со мной.

– Эдик! Я очень боюсь за тебя! Похоже, что кто-то вновь воздействует гипнозом или еще чем-либо на тебя. И при этом кто-то может управлять и твоим сознанием, и твоим телом, вплоть до остановки сердца. Я слышала, читала, что только очень сильные йоги могут останавливать и вновь запускать свое сердце, замедлять дыхание и ритм биологических процессов в организме. Кто-то начал охотиться на тебя, Эдик! Нужно искать способы защиты от него!

– Но я совершенно беззащитен! Я не вижу противника! Я не знаю – с какой стороны и когда ждать удара!

– Нет! У тебя ведь есть силовое поле! Я думаю, что оно может экранировать гипнотическое или телепатическое и черт знает какие еще психические воздействия. Эдик! Обещай, как только почувствуешь что-нибудь неладное, окутай себя полем. А ночью вообще спи только в коконе, потому что во сне ты действительно ничего не почувствуешь.

– Спасибо, Диночка! Ты хорошо соображаешь.

– Ладно. Я пойду. Меня там Розочка заждалась. Будь всегда настороже. Ребята-москвичи за тебя хлопчут и уверяют, что скоро тебя выпустят на свободу.

Глава 33. Кардинал. Явление второе

– Хочу сладкого! Хочу кислого! Хочу вина! Хочу... – Как много у нас желаний, претензий и амбиций. А возможностей для их реализации частенько нет. Что делать в таком случае? Уменьшать свои аппетиты и амбиции? Снижать планку своего Я, своих претензий? Но это ведь обидно, больно и просто невозможно! Как же так! Ведь я – человек, я – бог! И вдруг – нет! Оказывается я просто ничтожество.

– Мне все известно! Я знаю прошлое и будущее! Я маг и чародей! Хотя, нет. Я не могу отдаться своим влечениям, страстям. Я скован разумом, холодным и равнодушным. Все мои эмоции заглушены во мне. Я червь, без нервов и без сердца. Во мне холодная рыба кровь. На что тогда я надеюсь? Я не знаю. Но все животное во мне кипит. Я хочу! Я желаю! А чего? Любви и власти над Вселенной! Любви обыкновенных женщин, милых и прекрасных! Власти над людьми! Какой парадокс. Презирать и властвовать над пигмеями и жаждать от них же любви и признания твоих амбиций, претензий. Странно, не правда, ли. Как ты велик и жалок одновременно человек-бог!

Расступилась волна, отбежала игриво, оставляя на песке жемчуга-ожерелья. Я один на один вместе с морем остался. Все как прежде спесив, вместе с тем я так жалок. Как мне быть? Все побороть, всех осилить?! Нет, не властвовать мне ни над кем, ни над собой даже. Я по-прежнему слаб и душою и телом. Я безмозглый червяк, посягнувший на Вселенную.

Озари же душа мне дорогу во мраке! Может, я по ней давно уже иду! Может быть, я ее уже давно нашел!

Кардинал любил рано утром встречать восход солнца сидя в своем уютном мягком кресле, наблюдая, как багровый серпик подымается над заросшим лесом куполом холма, а затем, как бы скачком, оно выпрыгивало целиком на небосвод, стоило лишь на минутку отвлечься, отвести взгляд. В эти мгновения у него было восторженное состояние и ему верилось в лучшее, светлое. Позже, дневные будни омрачали нежный лик утренних мечтаний, надежд. Они даже забывались. Но все повторялось вновь и вновь, через несколько дней или даже недель, когда он мог наблюдать восход солнца.

В этом человеке уживались сентиментальность и жестокость, доброта и злость, хотя, в принципе, в той или иной степени, это свойственно каждому человеку. А эти встречи с небесным светилом были своеобразной молитвой Солнцу, своему божеству, и они вселяли в него силу и уверенность в успехе, и были ему так необходимы.

Жизнь кардинала была хотя и сложной, но сытой и богатой. Навстречу катилась упитанная старость. Ну, как же в этом случае не жить, не радоваться, довольствуясь достигнутым благополучием и высотой своего положения. Хотя это больше похоже на жизнь жвачного животного.

Нет! Признанья хочешь ты! Все хочешь ты объять! Такой ты жадный и охоч до славы, денег, женщин, до всего! Комфорт, уют, покой и вместе с тем – слава, власть. Опомнись и смири гордыню, довольствуйся же тем, что ты имеешь. Но нет. Тщеславием и жадностью обуян, завистлив, злобен и коварен. Человек? Нет, зверь! И даже хуже зверя! Ты олицетворение зла, а не добра. Ты сам сатана, о человек!

Кардинал не был человеконенавистником, но часто ловил себя на том, что смотря по телевизору про катастрофы, войны, убийства, он с непонятной кровожадностью хотел больших жертв и разрушений, чем было, и пугался от этих желаний, говоря себе: – Боже! Я превращаюсь в Сатану! Я жажду зла всем и вся! Но ведь я не был таким раньше! Не был!

Серый начинал копаться в памяти, и вспоминал, что подобные мысли и желания у него появлялись и раньше. Например, соперник. Неважно какой, в любви, в работе. Как его убрать

с дороги? У него кровь прилиwała к голове, комом подкатывала к горлу злора и ненависть. Убить, раздавить, растоптать!

Нет, он никогда не хотел сам пачкать руки. Вот если бы несчастный случай, автокатастрофа или кто-нибудь другой отправил бы соперника на тот свет... И его не смущало, что при этом могли пострадать, погибнуть совершенно невинные люди.

Он вспоминал множество случаев, когда любое препятствие на его пути вызывало такую злора и ненависть, что он готов был убить, испепелить не только человека, но и целый город, страну.

Как уживались в человеке такие чувства?! Ведь он жалел плачущего ребенка. Порой, при просмотре мелодрам, у него появлялись слезы на глазах. Видимо, архаичный, глубоко спрятанный в подсознании инстинкт самосохранения, эгоизм, выплескивался наружу кратковременными вспышками ненависти и злора.

В последние годы Серый все больше склонялся к мысли, что действительно нужны войны, регулирующие прирост населения земного шара. – Что-то много китайцев развелось, – говорил он, увидев в новостях по телевизору или в газете информацию про великую страну Востока. – Нет. Не с Западом придется нам воевать, – говорил он иногда при застольных беседах, – А с желтой расой. Ведь они действительно нас шапками закидают. Подумать только. Их уже полтора миллиарда! А нас, россиян, всего сто пятьдесят миллионов.

Собеседники часто не соглашались с ним, приводя доводы о техническом превосходстве России и Запада, но кардинал настаивал на своем.

– Уровень развития отдельных стран постоянно меняется. В истории тому много примеров. Высокоразвитые государства приходили в упадок и поработались соседями-варварами. А Россия сейчас переживает именно период упадка и распада, чем непременно воспользуются все алчные до территорий, сырья и дешевой рабочей силы соседи. И не последние в этом списке китайцы. Ведь тысячи лет назад Китай был сверхцивилизацией на Земле.

Раскол России начался и будет прогрессировать прежде всего по национальному принципу и вероисповеданию. Именно так отошли страны Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, Украина и другие. Сейчас мусульманские страны, прежде всего Саудовская Аравия и Турция, вбивают огромный исламский клин самое сердце России от Урала до Волги, который может расколоть великую державу.

Глава 34. Смертельное ралли

Фарид еле дождался возвращения Дины и забросал ее вопросами, так как уже узнал от Ивана о происшествиях с Эдиком.

– Выходит, на него кто-то оказывает психическое воздействие! С помощью колье убивают Заболотнова. Но ведь на Эдике не было никакого колье! И все равно, он душил Надю, а затем пытается покончить самоубийством! Дина! Колдун или колдунья где-то здесь, совсем рядом! Но как его найти!?

– А ты мне не верил!

– Теперь верю. Ты здорово придумала защититься силовым колпаком от гипноза. Но надо поскорее найти убийцу!

Зазвонил телефон.

– Да. Фарид, директор кооператива.

– Читала объявление о Вашей фирме. Я предприниматель, Тамара Одинцова. Мне необходимо отвезти товар, так, мелочь всякая – галантерея, бижутерия, в Сургут.

– Простите, но причем здесь мы?! Фирма не занимается перевозкой!

– Я знаю. У меня «Жигули». Проблема в том, что я боюсь ехать одна. А нанять кого-либо в незнакомом городе тоже боязно. Не могли бы Вы составить мне компанию?

– Но мы не охранный учреждение!

– Я понимаю. Но вы ведь спасаете чьи-то души. Я Вам доверяю. И не беспокойтесь, пожалуйста. Я хорошо заплачу.

– Когда ехать?

– Сегодня, сейчас.

– Подождите, минутку. Мне необходимо посоветоваться, – он передал Дине суть предложения, добавил: – Это, как минимум, два-три дня. Отказываться нельзя, сама понимаешь, марка фирмы прежде всего.

– Езжай.

– Как Вас найти?

– Я жду Вас на автовокзале. Моя машина, номер Е452ВА, находится на стоянке такси.

– Хорошо. Я буду минут через двадцать.

Он заметил погоню сразу. Темно-фиолетовый BMW шел за ними по пятам, несколько не скрывая своих намерений. Тамара занервничала, но ничего не сказала. Фарид добавил газу, но на оживленной и узкой трассе вырваться вперед не было возможности из-за постоянных встречных машин.

В зеркале заднего обзора он разглядел в преследовавшей их машине четверых мужчин.

– Многовато, – подумал Фарид. – Если остановят, хана. Можно сливать воду. Что же она везет? Какой товар?

BMW между тем пошел на обгон и сидящий рядом с водителем парень показал им рукой на обочину. Фарид отрицательно покачал головой и нажал на педаль акселератора, однако идущий впереди их автофургон был слишком широк. Разминуться со встречными автомобилями места не оставалось.

Тамара вдруг истерично крикнула: – Не останавливайся! Не только отберут товар, но и прибьют!

– Зачем же им нас убивать? Отдадим товар и отпустят.

– Ты не знаешь этих бандитов!

– Что ты везешь?

Женщина пряча глаза, сказала: – Да так, мелочь всякая, но очень дорогая. Золотые колечки, цепочки, кулончики.

– Они знают, какой у тебя товар?

– Может быть.

– Ты их знаешь!?

– Да. Один из них предлагал себя в качестве сопровождающего.

– Что ж ты меня сразу не предупредила?! Я бы не поехал один, взял напарника. Пожалежала!

– Да ладно тебе. Не трусь, – она достала из сумочки пистолет. – На крайний случай, у меня есть пушка. Пусть только сунутся.

Фарид чуть не выругался. Только этого ему не хватало – погони со стрельбой.

Резко нажав педаль газа, он обогнал «КАМАЗ», еле успев проскочить перед встречным «МАЗом» на правую сторону дороги. Но далеко уйти не удалось. Преследователи догнали их и шли бампер в бампер.

– Слушай, Тамара. Скоро будет крутой поворот. Я постараюсь оторваться от них. Постоянно следи за ними и докладывай о каждом их маневре.

– Пристегните ремни, господа, – добавил он с мрачной торжественностью.

BMW вновь пошел на обгон и лохматый парень красноречиво помахал им пистолетом. Фарид стал сосредотачиваться, пытаясь поймать мысли преследователей. До сих пор ему это не удавалось. Видимо, мешали электро-магнитные возмущения генераторов и металлические обшивки автомашин.

На этот раз он уловил одну волну, которую излучал водитель BMW. Гонка шла на большой скорости, и шоферу приходилось постоянно быть в весьма напряженном состоянии. И поэтому он засек его мысленное излучение:

– Куда гонит, сука! ... – далее шел трехэтажный мат.

Фарид, непонятным и для себя образом, настроился на его частоту и стал внушать бандиту: – Следуй за мной. Повторяй в точности все мои маневры...

Вот и резкий поворот с крутым спуском. Слева глубокий обрыв. Фарид все это время мысленно повторял: – Следуй за мной...

– Пора! – по его расчетам встречный грузовой «Мерседес» должен появиться через полминуты. И он пошел на обгон идущего впереди тяжеловеса, немного придерживая скорость. – Рано, еще рано. Все! – он еще раз повторил мысленный приказ «Следуй за мной», и до отказа выжал педаль газа. Их «Жигули» чудом, буквально за секунду до лобового столкновения, проскочил между машинами. Но этого не удалось сделать машине преследователей.

– Он пошел за нами на обгон, – сказала Тамара, и тут же испуганно вскрикнула: – Боже! Он свернул на левую обочину, ушел от лобового удара! Ой! Они падают в обрыв!

Фарид облегченно вздохнул. Он все сделал чисто. Никто, абсолютно никто не сможет обвинить его в подстроенной аварии. Теперь можно ехать спокойно.

Глава 35. Максим, большой нос

Тамара пригласила Фариду в ресторан, «обмыть» удачный переезд. Отказываться было неудобно, тем более, что он уже забыл, когда посещал подобные заведения.

В зале было многолюдно, стоял разноголосый шум застолья, периодически перекрываемый выступлениями светловолосой певицы в сопровождении квартета. Тамару, видимо, хорошо знали. Столик быстро заставили разнообразной снедью, бутылками.

– Тamarочка! Ну, ты размахнулась! Я столько не съем и не выпью.

– Не бойсь, Федя. Не пропадет. Гулять, так гулять! Ты классно себя вел. Еще раз, спасибо.

Фарид отдался блаженству вкушения яств, стараясь лишь не перегружать себя спиртным.

Тамару пригласили танцевать, и она с легкостью мотылька принялась отплясывать с молодежьим южанином.

К столу подошел пенсионного возраста мужчина среднего роста, с заметным брюшком и проплешинами. Он посопел огромным и влажным носом, сказал: – Смотри. Уведут твою кралю.

Фарид небрежно бросил в ответ: – Если женщина не захочет, ее никто не уведет. А захочет, никакими цепями не удержишь.

Мужик не уходил и не сводил глаз с богатого застолья.

– Садись, дядя. Пропусти стаканчик. Только долго не задерживайся. Угощаю не я, а та красotka.

Носатый неторопливо налил полный фужер водки и залпом опрокинул в себя, обнажив при этом полустертые и прокуренные зубы. Довольный, он опять посопел и закусил большим куском балыка.

– Спасибо, парень. В благодарность скажу одно – держись от своей красотки подальше. Она из местной наркомафии. Поставляет сюда наркотики.

Фарид аж поперхнулся от неожиданности.

– Откуда ты знаешь?

– Да ее все здесь знают. И потом, она вся провоняла героином. Твоя Тamarочка перевозит пакетики с наркотиками на себе. А для отвода глаз какой-нибудь мелкий товар в машину ложит.

Ошарашенный услышанным, Фарид кое-как пришел в себя.

– Слушай, дядя. Налей-ка себе еще. Что-то я тебя не пойму. Я ведь с ней тысячу верст проехал, а никакого запаха наркотиков не учуял.

Мужик уселся за стол, налил в фужер коньяк, с недовольным видом понюхал его, затем также залпом выпил, закусил опять же балыком.

– Извини, дорогой. У меня слабость к хорошей рыбе. А насчет запахов не волнуйся. Это только я могу унюхать да специально тренированные собаки. Шнобель видишь, какой у меня.

Подошла Тамара, порозовевшая, веселая. Увидев носатого, скорчила брезгливую мордочку.

– Максим. Уйди, не порти аппетит.

– Спасибо, голубушка, за угощенье. Прощевайте.

Фарид проводил его взглядом.

– Кто это?

– Да... Алкаш. Постоянно здесь ошивается. Ждет, может кто-нибудь нальет.

– А-а... Тamarочка. Извини, пожалуйста. Я бы пошел в гостиницу. Устал.

– Ладно. Иди уж, кавалер.

– Спасибо. Стол был великолепным.

– Завтра встретимся. Поговорить надо.

– О`кей, мадам!

Фарид долго ворочался на кровати. – Как же он так опростоволосился! Помог перевезти наркотики! Поверил этой смазливой бабенке. Что же делать? Сообщить в милицию?

Он невесело усмехнулся. – Как же, так там тебе и поверят. Самого же и упекут в тюрьму за распространение наркотиков. Нет. Борьба с мафией в одиночку бесполезно и глупо. Нужна команда. Стоп! Надо найти Максима. Он всех здесь знает, у него сверхчувствительный нос. Но оставлять его здесь нельзя. Он на виду у всех, а если он будет с ним встречаться, то милая Тamarочка все поймет. Нет. Надо его увезти с собой и вместе с ребятами выработать план кампании по ликвидации наркомафии.

Он оделся и пошел к ресторану. Максим сидел на тротуаре недалеко от входа, свесив голову на колени. Фарид растолкал его.

– Вставай!

– Тебе чего, парень?

– Ты меня узнаешь?

– Нет. Отстань. Я хочу спать.

– Пошли на вокзал. Успеем на ночной поезд в Тюмень.

– Никуда я не поеду.

– Я принимаю тебя на работу. Будешь нюхачем.

– Ты что, из милиции?

– Не бойся. Я не работаю в милиции. У меня частная фирма.

– А сколько будешь платить?

– На еду хватит. А с водкой придется завязать.

– Нет. Я так не согласен. И потом, уезжать черт знает куда я не хочу. Пришлите официальный вызов на фирменной бумаге с печатью, подъемные на дорогу. Тогда, быть может, я подумаю.

– Ладно. Я пришлю через пару недель вызов на центральный почтамт, до востребования. Пойдет?

– Договорились.

Глава 36. Смерть одной приносит свободу другому

Юдский, войдя в подъезд, открыл почтовый ящик и обнаружил там бумажный пакет. В каком-то радостном предчувствии он тут же торопливо разорвал обертку и увидел пачку американских долларов.

– Оказывается с ними можно иметь дело, – ухмыльнулся он, пряча деньги в карман. – Жене их показывать не нужно, – решил Анатолий Израилевич.

По улице Комсомольской не спеша шел человек. На перекрестке с улицей Чапаева он сначала направился к магазину «Бытовая химия», как вдруг его внимание привлекла золотоволосая девушка, которая вела группу малышей. Глаза его загорелись звериной яростью. Однако действовал он весьма обдуманно. Вытащил из кармана брюк черный капроновый чулок и натянул на голову. Быстрым, крадущимся шагом, приблизился к девушке и набросился на нее. Схватив ее за голову, он резко рванул ее вбок, и девушка без звука повалилась на тротуар. Дети, испуганно закричав, бросились бежать по проезжей части улицы. Мчавшиеся по мостовой автомобили чудом затормозили, не сбив их. Убийца же побежал вправо во двор и возле сараев остановился, снял с головы чулок, спрятал его в карман. Поправил волосы и затем неторопливо пошел дворами к универмагу. Через минуту вид его совершенно преобразился. Он был в хорошем настроении, широко улыбался.

Ирина вбежала в номер.

– Ребята! Только что мужчина в черном чулке на голове убил воспитательницу детского сада! Он напал на девушку прямо на улице и свернул ей шею! По описанию свидетелей он очень похож на убийцу Нади!

– Его схватили!?

– Нет! Но его видели много людей! Это какой-то маньяк, безумец! Мальчишки! Надо идти в милицию, подключаться к расследованию и поговорить насчет Эдика! Ведь теперь ясно, что он не убивал Надю!

В это время возле КПЗ остановился автофургон «Латвия». Минут через двадцать машина отъехала метров двести до пересечения с улицей Пугачева и остановилась возле продуктового магазина.

Эдик внезапно почувствовал удушье. Схватившись руками за горло, он захрипел и в последний миг успел укутать себя силовым полем. Через пару минут он пришел в себя, убрал поле и стал ждать – не повторится ли атака на него. Но нет. В течение тридцати минут никаких симптомов удушья не было. Успокоившись, Эдик завалился на нары, на всякий случай вновь укутав себя силовым коконом.

К дежурному офицеру подошел мужчина лет сорока с футляром от виолончели. С ним был тридцатилетний парень с испитой физиономией. Офицер хотел было спросить посетителя – что ему нужно, но осекся. Глаза у него потускнели. Он вызвал караульного. С ним повторилось тоже самое. Вопрос замер у него на устах. Мужчина с футляром велел посадить парня в двенадцатую камеру.

Заслышав скрежет ключа в замке, Эдик убрал силовое поле. Караульный втолкнул в камеру какого-то лохматого парня в обтрепанных джинсах и мятой рубашке, и запер дверь.

– Привет, братишка! В одной камере будем, на одной кровати!

– За что тебя?

– Понимаешь, братуха! У Любки слямзил чирик на похмелку, а она, стерва, возьми и заяви в милицию! Слушай, у тебя покурить не найдется? Ну, дай хоть чинарик!

– Я не курю.

– Но у меня уже уши опухли без курева! Ей, сержант! – он заколотил кулаками по двери. – Я хочу курить!

Однако на шум никто не подошел.

– Успокойся. – Эдик силой оттащил его от двери и усадил на нары. – Посиди, остынь, поспи. У тебя появился великолепный шанс бросить курить.

– Да пошел ты, к ...! – парень замахнулся было на Эдика, но получив в ответ сильную оплеуху, повалился на кровать и затих.

– Будешь вопить, задушу! – Эдик произнес это внушительно, но беззлобно.

– Подвинься. Развалился как барин.

Прошло с полчаса. Парень уснул, Эдик лежал, хмуро уставившись на солнечный «зайчик» на стене. Что-то кольнуло в сердце, затем царапнуло горло. – Началось! – Эдик напрягся. – Что-то участились на него атаки неведомого врага. Подождем еще немного.

Ждать долго не пришлось. Буквально через пару минут у него бешено заколотилось сердце и сдавило горло. Эдик мгновенно укутал себя и парня силовым коконом, так как заметил, что и тот захрипел и схватился за горло. Кокон помог. Чье-то воздействие тут же прекратилось. Парень тоже успокоился, так и не проснувшись. Эдик рассвирепел от бессилия. – Найду, удавлю гада! Сиди здесь и прячься как цыпленок в яйце!

Сержант, намеренно не подошедший ранее, когда вновь прибывший колотился в дверь, решил подсмотреть – что же творится камере. И опять был ошарашен. Эдик и парень лежали на кровати, окутанные светящейся прозрачной сферой.

На шатающихся ногах он направился к дежурному офицеру и шепотом попросил его сходить к Эдику. Пораженный его необычным видом, капитан посмотрел в окошечко и на этот раз действительно увидел вышеописанную картину. С минуту он «переваривал» это, затем до него дошло – в камере было два заключенных. Откуда же появился второй?!

Он также шепотом спросил у сержанта: – Почему в камере еще один подследственный? Кто он, за что и когда его сюда поместили?

– Не знаю, товарищ капитан. Утром его здесь не было.

– Убери его сейчас же отсюда и приведи ко мне!

– Есть!

Разбираться пришлось довольно долго. Парня еле разбудили, он был сильно пьян и ничего не помнил. Капитан еще раз лихорадочно полистал журнал, перешвырял папки. Никаких бумаг на новенького не было. Кое-как допытывшись до его имени и адреса, парня чуть ли не пинком в зад выдворили из КПЗ. – И больше здесь не околачивайся! – прокричал ему вслед сержант. – В другой раз так дешево не отделаешься!

Эдик же на перемещение сокамерника совершенно не прореагировал и со скуки создавал миражи различной формы. Услышав приближающиеся шаги караульного, решил немножко поразвлечься.

Сержант приоткрыл дверцу окошки и чуть не упал в обморок. И было отчего. На нарах лежал Эдик скрестив руки на груди как покойник, а в полуметре над ним висел точно такой же Эдик, только слабо светящийся.

Караульный, не в силах двинуться с места, закричал срывающимся от страха голосом: – Он умер! Из него душа отлетает! Скорее сюда!

Капитан прибежал очень быстро.

– Боже мой! Открывай дверь!

Но когда они вошли в камеру, муляж исчез, а Эдик лежал со скрещенными на груди руками, еле удерживаясь от смеха.

Капитан осторожно дотронулся до него. Эдик открыл глаза и встревоженно оглядел вошедших.

– Бить будете?!

Сержант аж скрипнул зубами от досады.

– Ты за кого нас принимаешь, подлец! Покойника из себя разыгрываешь!

– Мне действительно снилось, что я умер, и душа моя отделилась от тела. И такая благодать кругом, сияние...

– Слушай, ты нас достал! Прекрати свои шуточки! Не то придется о тебя почесать кулаки!

– Караул! Меня избивают! Ребята! Позовите людей на помощь!

– Да заткнись, ты. Тебя ведь еще никто и пальцем не тронул.

– Да, а потом поздно будет. Забьете насмерть и скажете, что мол сам набросился на карульных.

Чертыхаясь, охранники заперли камеру.

– Товарищ капитан. А может он гипнотизер. Вот нам и мерещится всякая чертовщина.

– Ты, наверное, прав. Не приближайся больше к его камере.

В это время приехал нарочный с предписанием об освобождении Эдика из-под стражи. Сержанта чуть слеза не прошибла от радости.

– Наконец-то я избавлюсь от этого гада!

Формальности заняли считанные минуты, и Эдик не спеша вышел на улицу, подмигнув на прощанье сержанту. Тот поскорее отвернулся, чтобы скрыть свое облегчение и раздвигающиеся против его воли губы в счастливой улыбке.

У ворот Эдика поджидали Дина с Розой и троица «москвичей». Он был тронут таким вниманием и, стараясь скрыть смущение, попытался сказать что-то напыщенно-язвительное о справедливости в кавычках российского законодательства, но не выдержал, обнял Дину, с чувством пожал протянутые руки друзей.

– Спасибо, ребята! Без вашей помощи, вероятно, мне пришлось бы еще долго ожидать свободы!

Освобождение Эдика отметили в гостинице шампанским и коньяком.

Узнав новые события и про убийство воспитательницы, Эдик заявил, что он найдет эту гниду и собственноручно его покарает.

Ира сказала, что они вместе найдут убийцу, но карать его должен суд, в противном случае Эдик станет таким же убийцей.

– Но у нас мораторий на смертную казнь! Ему дадут двадцать лет заключения или посадят в психушку! Он будет жить, а девушек уже нет в живых! Где же справедливость?!

– Возмездие все равно настигнет его.

Глава 37. Шакал с амбициями тигра

Шакал, утомленный насыщенными в последние месяцы буднями, решил отдохнуть. Он, как и кардинал, старался вкусить все прелести жизни, и среди них не последними были и женские прелести. Надо отдать ему должное, он не становился рабом женщин, как бы они ему не нравились. Шакал мог тратить на них огромные суммы, но если дело требовало, он тут же бросал их. В этом он явно подражал кардиналу.

Относительно молодой, быстрый, решительный и очень агрессивный, он мечтал о кардинальской мантии и был уверен, что рано или поздно добьется ее. Ради этой заветной цели он был готов на все, хотя в жизни был человеком добрым и даже жалостливым. Шакал знал, что в открытой борьбе внутри масонской ложи он никогда не победит кардинала. Поэтому он готовил его падение долго, кропотливо, тщательно обкладывая его со всех сторон, как волка.

Кардинал работал аккуратно, всегда подстраховывая себя со всех сторон. Все стратегические политические и экономические планы они вырабатывали вместе, точнее обсуждали сделанные специалистами выкладки, выводы и рекомендации. План «Изида» отдавал душком чистой уголовщины и Шакалу явно не нравился, хотя он и понимал, что сложившаяся в России ситуация требует кардинальных и решительных мер. В этом плане проскальзывало что-то сугубо личное. Шакал стал подозревать, что кардинал мечтает надеть на себя корону императора Российской империи. Ему явно не хотелось разрушения России, и в последнее время у него проглядывала неприязнь к зарубежным эмиссарам. Но это лишь догадки и предположения. Явных доказательств не было. И поэтому Шакал решил лично следить за каждым его шагом, так как довериться в этом деле было нельзя никому. Слишком велик риск провала. Он знал, что кардинал организовал постоянную слежку за всеми членами масонской ложи, особенно – за руководящей пятеркой.

Соперник! Как много в нашей жизни соперников – в работе, личной жизни. И постоянно приходится мечтать о том, чтобы убрать его с пути-дороги, думая при этом, что после этого все пойдет как по маслу. Но это иллюзии. Уберешь одного соперника, перед тобой встанут десять других. Жизнь – это всегда борьба, а борьба – это всегда соперники.

Шакал судорожно затягивался сигаретным дымом, меряя резкими шагами свой кабинет. – Сколько их у него было, сильных и слабых! Сколько пришлось положить времени, сил и нервов, чтобы убрать их с дороги! И вот, наконец, вершина Олимпа! Он может его достичь одним прыжком. Всего лишь одним прыжком! Но этот соперник – всем соперникам соперник! Сам кардинал, глава масонской ложи! Умнейший и очень осторожный человек, непревзойденный мастер интриг. И он не отдаст трон без боя.

Претендент на кардинальское кресло долго и обстоятельно вел свою игру, чтобы, выждав тот самый, единственный в жизни, момент, сделать последний, решающий прыжок и вонзить клыки в шею соперника. Он нашел-таки слабое место кардинала. Старик захотел царской короны, и он, на старости лет, стал патриотом своей страны, разрушая тем самым всю генеральную линию ложи, направленную на развал Советского Союза, а затем и России, ее раздробления и поглощения отдельными кусками другими государствами.

Но как доказать это членам ложи, и, вообще, как убрать кардинала, не развалив ложу, так как все управляющие нити, вся власть практически сосредоточилась у него. Придется начать атаку из-за рубежа.

Он бросил окурок в пепельницу и вызвал машину.

– Отправляюсь-ка я к кардиналу, – продолжал размышлять Шакал. И он сам поможет мне вырыть себе могилу. Пора съездить на Багамы, где одновременно с приятным отдыхом, можно проверить и одно черное дело.

Глава 38. События одного вечера

После окончания напитков и недолгого общения все разошлись. Эдик проводил Дину в номер, затем внезапно обнял ее, стал целовать. Сознание того, что она в объятьях обожаемого человека, жар его тела и сила рук не давали сил сопротивляться, наоборот, заставляли крепче прижиматься к нему, отдаваться целиком его ласкам.

Но что-то было не то. И, видимо, предупреждая ее об этом, тихо зазвенели стаканы на столе. Дина попыталась высвободиться, но Эдик не отпустил.

– В чем дело? Я ведь знаю, что ты любишь меня.

– Но ты меня не любишь!

– Ты прелестная девочка и очень мне нравишься.

Руки его все крепче прижимали ее к себе, а поцелуи становились все страстнее...

Стаканы зазвенели громче.

– Пусти!

– Ну что ты, Дин? Ты не хочешь меня?

– Роза может зайти в любую минуту.

– Не бойся. Я попросил ее погулять пару часиков.

– Что! – девушка моментально залилась краской от стыда и резко отпрянула от парня.

– И что ты ей сказал?!

– Ничего особенного. Она ведь и так все понимает.

– Как ты посмел!? Ведь она подумает обо мне очень гадко!

– Ну ладно. Мы же взрослые люди. Знаем, чего хотим.

– Самец! Тебе бы только затащить меня в постель! – со звоном лопнул графин, и вода залила всю скатерть на столе.

Дину словно холодной водой окатило. Эдик предстал перед ней таким циничным и развязным, похотливым животным, что у нее куда-то улетучилось всякое влечение к нему. И поэтому, она почти равнодушно сказала: – Все, Эдик. Забыли. Иди, гуляй. Куда отправилась Роза?

Эдик опешил от такой внезапной перемены и растерянно пробормотал:

– Дина, прости. Я почему-то подумал, что тебе нравлюсь. А Роза ..., она где-то внизу.

– Хорошо, хорошо. Если тебе не трудно, найди ее и скажи, чтобы она шла в номер. А я пока приберусь здесь.

Раздался стук в дверь.

– Войдите!

– Это я, ребята! – радостно воскликнул Фарид. – Эдик! Ты свободен! И поэтому случаю Дина бьет посуду?!

Дина немного смутилась.

– Да, виноват во всем мой противный внутренний голос.

– Ну, рассказывайте! Эдик! Как тебя выпустили из КПЗ? Как наша Розочка?

За разговором незаметно летело время. Фарид рассказал о своих приключениях и планах борьбы с наркомафией.

– Зачем нам ввязываться в это? Ты что, хочешь больших проблем? – спросил Эдик.

– Но, ты же видишь, какой обвальным характер принимает наркомания в нашей стране! – загорячился Фарид. – И потом, мы останемся в тени, только дадим правоохранительным органам путеводные ниточки, так сказать, наводки.

– Рано или поздно, все равно засветимся и тогда нам хана!

– Мальчишки! Оставим пока вопрос открытым. У нас ведь есть срочные обязательства – найти убийц девушки и Заболотнова.

– Да, кстати. Я все никак не мог решиться рассказать вам. В день убийства Нади я задремал и во сне слышал чьи-то приказы: – Пойди на площадь... Надень чулок на голову... Убей светловолосую девушку... Но все это выглядело так нереально, как бы во сне, что я не решился рассказать об этом ни вам, ни следователю. А затем загипнотизировали тебя Эдик, подставив вместо настоящего убийцы. Теперь же, когда на тебя покушались путем телепатического воздействия, все становится ясно. Маньяк – это кукла, зомби. Надо найти кукловода, колдуна. Понимаете!?

– Фарид. Звонила Марина. Просила зайти.

– Хорошо, Дина. Я с ней созвонюсь.

Марина пригласила его на свою квартиру. Пока она готовила кофе, Фарид рассматривал ее довольно большую коллекцию драгоценных побрякушек, разложенных на специальном панно в гостиной. Одно ожерелье из красно-коричневого камня привлекло его внимание. – Где-то он видел точно такое же... Ба! Ведь он видел такое ожерелье у Киры, в спальне, на туалетном столике. Тогда это прошло мимо его внимания, но, тем не менее, отпечаталось в подсознании и теперь всплыло на поверхность.

– Марина! Вы где купили это ожерелье? В магазине?

– Вы, что! Ведь это гиацинт, благородная разновидность циркона. По поверью он препятствует образованию излишнего волосяного покрова и зачатию ребенка, так как активизирует воспалительные процессы в половых органах.

– Вы не хотите иметь детей?!

– Во всяком случае, не спешу.

– Так, где Вы приобрели ожерелье?

– Там же, где и колье из мориона. Правда, горбун-чернорез оказался скрягой, и мне пришлось его купить. И за большие деньги. Пять тысяч долларов.

– Ого! ... Выходит у него любой может купить украшение?

– Нет. При мне подошла к нему одна женщина средних лет, худая, как кляча, и попросила морионовое колье. Он буквально просверлил ее глазами и отрубил: – Для Вас у меня ничего нет!

– Вы решились дать на время мне морионовое колье?

– Да. Вот, пожалуйста.

– Я сейчас напишу расписку.

– Не надо. Никуда Вы от нас не денетесь, не убежите.

– Так я под надзором?

– Нет, конечно. Просто я Вам верю.

– Спасибо. Боюсь, нам все же придется поехать на экскурсию в Москву. Следы ведут туда.

– И когда надо выезжать?

– Пока не знаю. Я должен подумать над этой штучкой, – он осторожно перебирал пальцами колье. – Дайте мне немного времени. Да, как самочувствие Игоря?

– Ему гораздо лучше. Анализы крови обнадеживающие. Похоже, что на самом деле вся эта болезнь из-за дьявольского колье! И я должна во чтобы то ни стало добраться до ее истоков!

– Мы постараемся, Марина. До свидания.

Вернувшись в гостиницу, Фарид надел колье себе на шею. Камни ничего видимого или осязаемого не излучали, только охладили шею, как обычные камешки.

– Красивое колье, но мне от него почему-то становится жутковато, – сказала Дина.

– У нее внутри сидит зло, – серьезным голосом сказала Роза. – Я ее чувствую. Оно притаилось и ждет своего часа, чтобы вырваться наружу.

– Ну, вот еще! – расхохотался Эдик. – Перестаньте нагонять страх. А то Фарид уже побледнел.

– Ладно, ребята. Поздно уже. Давайте спать. Пока.

Лежа в темноте, он пытался докопаться до сути вещей, имея весьма скудные сведения о морионе, дымчато-черной разновидности кварца.

– Что же ему известно про кварц? Прежде всего, у него интересные пьезоэлектрические и оптические свойства. Эврика! Он может служить усилителем электромагнитных волн, например, телепатических! Какой-то экстрасенс излучает свои злые флюиды, которые улавливает и усиливает морион.

Но для усиления необходима энергия! Пожалуйста. Он использует биофизическую энергию человеческого тела.

Так, так. Значит, как только кольцо попадает кому-либо на шею, то тот человек обречен. Колдун может казнить его, но может и миловать. Следовательно, нужно найти колдуна. Но как?! Если уловить его флюиды и попытаться определить источник излучения? Телепатический локатор! Но это абсурд! Чтобы засечь источник излучения необходимо, как минимум, два-три удаленных друг от друга индукторов. Хотя слабая ниточка здесь все же есть. Колдуна следует искать в окружении горбуна-чернореза, то есть, где-то в Москве. Но чтобы это сделать, необходимо выяснить причины ненависти к братьям Заболотновым. Или кто-то хочет завладеть их колье?!

Незаметно шло время. И вдруг, поздно ночью, кольцо «ожило». Нет, оно не вонзилось болью тысячи иголок. Фарид почувствовал в голове какой-то хаос мыслей и ощущений. Как будто шквал чьих-то мысленных образов обрушился на него, образов чудищ, омерзительных и страшных. Они разевали свои безобразные морды, униженные ужасными клыками, изливающими пену и кровь... Глаза их горели зловещим красным огнем, из их глоток вырывались немые, ужасные звуки. Немые, потому-то он не слышал ни звука, но ощущение их рева, свиста, шипения было абсолютным.

Началось жжение в груди, появилась ноющая боль в затылке, виски стало сжимать как в тисках... Фарид с трудом удерживал себя, чтобы не сорвать с шеи кольцо, напрягая всю силу воли, стараясь мысленными приказами прогнать всю эту мерзость прочь. И вот, эти светящиеся во мраке bestии стали беспомощно метаться, появилось крошечное голубое пятнышко света, внезапно все осветилось ослепительным светом и исчезло.

Фарид облегченно вздохнул. Снял с шеи кольцо, положил в дипломат и убрал подальше от себя, в шифоньер.

Первое сражение он выиграл. Но рисковать пока больше нельзя. Нужно ехать в Москву, найти Киру и выяснить – у кого она достала гиацинтовое ожерелье. Марина должна помочь найти бывшее жилище и мастерскую горбуна-чернореза. Ехать придется с Диной. Она поможет в поисках, да и с родителями ей, видимо, хочется повидаться. Итак, решено. Завтра-послезавтра необходимо выезжать в Москву.

Глава 39. Московская ведьма

Дина устроила Фариду на жилье у своей бабушки и поехала домой, к родителям, договорившись на следующий день о встрече с Мариной. Они собирались провести мастерскую горбуна-чернореза.

Фарид, попив чаю с бабушкой, надел на шею мориновое колье и отправился на Казанский железнодорожный вокзал. Колье он надел в слабой надежде использовать его в качестве телепатического локатора.

– Так, вот этот ресторан. Здесь они сели в «девятку». Попробуем взять такси.

Однако он совершенно не помнил дорогу. Помотавшись по городу часа три, он вынужден был вернуться на квартиру бабушки. Дина не появлялась и не звонила.

Пообедав, Фарид вновь стал размышлять. – Где же искать Киру? Стоп! Ведь он уехал от нее на трамвае! Сколько же он сделал пересадок, пока не встретил Дину?

Он долго морщил лоб и, наконец, пришел к неутешительному выводу о том, что он переживался, как минимум, четыре раза.

Фарид задремал. В это время неожиданно, как наяву, увидел возле себя разинутую волчью пасть. Глаза у зверя злобно горели, с клыкастой морды срывалась пена. Он все ближе и ближе подбирался к нему. Совсем-совсем рядом огромные, чуть ли не крокодильи зубы... Они впились ему в горло, но боли он не почувствовал, однако стало перехватывать дыхание. Он стал задыхаться.

– Прочь, скотина! – заорал он, схватил зверя за шею, и вдруг все пропало. Он очнулся и увидел на полу разорванные звенья колье.

С трудом отдышавшись, Фарид подобрал колье и убрал в дорожную сумку. – Итак, колье сработало! Она, ведьма или колдун, гораздо ближе, она в Москве! Такое сильное воздействие возможно только потому, что колдун находится совсем рядом. И он продолжает посылать в пространство свои злые флюиды. Можно прикинуть даже, с какой периодичностью. Первый кошмар был у него в Девонперми два дня тому назад. Игоря Заболотнова положили в больницу после первого приступа – неделю назад. Видимо, атаки колдуна на Игоря были и раньше. Можно предположить, что колдун выходит на охоту где-то один-два раза в неделю. Но как вычислить его местонахождение?! Как?!

Между тем Марина с Диной подъехали на такси к старинному дому из красного кирпича на Арбате. Ничем не примечательный дом, тесный и неуютный дворик, правда, чистый.

На их звонок вышел довольно бравый старик с буденовскими усами, и ответил, что после смерти горбуна-чернореза квартира с мастерской были проданы и никого туда не велено пускать.

– Как имя нового владельца?

– А кто его знает.

Старик явно не хотел называть нового хозяина. Пришлось уходить ни с чем.

– Вот окна его мастерской, – указала Марина на два больших, забранных решетками из толстых металлических прутьев и задернутыми темными шторами, окна.

– Что же будем делать? – спросила Дина.

– Никто не скажет, даже если и знает имя нового владельца. Здесь это не принято.

– А в ЖЭУ?

– Тем более. Разве что только милиции.

– Понятно. Я тогда поеду к Фариду, посоветуюсь.

– Лады. Я еще пару дней буду в Москве. Вечером или завтра утром позвоните мне.

– Пока...

Дина позвонила бабушке, но Фариду дома не было.

– Надо проникнуть внутрь, – решила она.

Вернувшись к дому горбуна-чернореза, Дина медленно прошла мимо окон его мастерской, огляделась и «вжалась» в стену, медленно высунулась из внутренней ее стороны.

Просторная комната с высоким потолком. Обстановка здесь как у средневекового алхимика, только печь была электрическая. Дина предварительно штудировала соответствующую литературу и теперь угадывала предназначение тех или иных предметов, находящихся на столах, верстаках – микроскоп, дихроскоп, поляриод, аналитические весы, полировальные круги и много всякой мелочи. Но самое главное она увидела, взглянув на дальний угол комнаты.

Перед большим, размерами полтора на два метра, зеркалом сидела на вращающемся кресле женщина. Рядом, на столе, на позолоченном постаменте стоял огромный, с баскетбольный мяч, дымчато-черный кристалл.

Дина в отражении зеркала отчетливо разглядела ее лицо. Пожилая, но хорошо сохранившаяся женщина, довольно красивая шатенка. Глаза ее были закрыты, губы шевелились так, как будто она читала молитву, пальцы медленно перебирали черные камешки ожерелья. Дина как замороженная смотрела на происходящее.

Внезапно по краям кристалла пробежало красное пламя, полыхнуло, исчезло, вновь появилось... Оно пульсировало в какой-то определенной гармонике. Девушку испугало лицо женщины. Оно изменилось, стало жестким и хищным. Заходили желваки на скулах, приоткрылся в зверином оскале рот...

Дина страшно перепугалась и вскрикнула. Колдунья моментально открыла глаза и, увидев в зеркале глаза девушки, обернулась. На Дину взглянули не знающие жалости глаза мегеры, и она почувствовала, как ее кто-то душит и сдавливает все тело. От ужаса надвигающейся смерти она издала ультра- и инфразвуки такой силы, что кристалл взорвался на мельчайшие кусочки, полопались все остальные стеклянные предметы, а у колдуньи от ужаса вздыбились волосы и глаза полезли из орбит, язык вывалился изо рта.

Дина на последней искре сознания вывалилась из стены на улицу, кубарем прокатилась по мостовой, вскочила и, не обращая внимания на прохожих, понеслась что было мочи прочь, издавая при этом свои внутренние голоса, так что вокруг нее лопались уличные фонари и разбегались в ужасе люди.

У станции «Метро» она остановилась, отдышалась, поправила волосы. Надо было срочно сообщить все Фариду, что она нашла колдунью! Но как ее нейтрализовать?! Она очень страшный человек! Человек ли?!

Фарид же опять отправился на Казанский вокзал в надежде встретить Киру.

Перед подземным переходом он вдруг остолбенел. Прямо на него шел Алик, телохранитель московского мафиози, с двумя рослыми парнями. Он узнал Фариду, и глаза его радостно блеснули.

Опешив от неожиданной встречи, через мгновение Фарид среагировал как-то сам с собой, автоматически, дав мысленный приказ: – Забудь про меня! – и сам удивился произошедшей метаморфозе. У Алика потухли глаза и он, равнодушно скользнув взглядом по стоящему Фариду, прошел мимо. Тот же, лишь через некоторое время перевел дух и осторожно оглянулся. Алик с ребятами сел в «иномарку» и через минуту «Ауди» исчез за поворотом.

– Нет! Надо бежать отсюда! К бабушке, дожидаться Дину и уехать из Москвы! – У него пропало всякое желание искать колдунью.

Успокоился только добравшись домой. А там его уже ждала Дина. Она была страшно взволнована.

– Что случилось?!

– Я ее нашла! Я ее видела! Она меня чуть не задушила и не замуровала!

– Кого нашла?!

– Колдунью! Ведьму!

– Где?!

– В мастерской горбуна-чернореза. Я вскрикнула и она обернулась... Ты не представляешь, какой у нее был взгляд! Глаза белые, зрачков нет, светятся сатанинским светом. Я стала задыхаться, и у меня начали сдавливать кончики пальцев рук и ног! Понимаешь! Она уничтожала мою способность проходить сквозь стену! Я в последнее мгновение испустила ультра- и инфразвуки и она стала корчиться от ужаса, а я пулей вылетела на улицу и сюда! А как красиво разлетелся на мелкие кусочки кристалл!

– Какой кристалл?!

– Большой, черный. Видимо, магический кристалл. Она с ним колдовала.

– Какой ты молодец!

– Да. Знаешь, как я перепугалась. От нее надо держаться подальше. Она нас погубит.

– Успокойся. А я тоже столкнулся с одним парнем, телохранителем. Помнишь операцию «Мираж»?

– Да что ты! Он тебя узнал?

– Да. Но я приказал ему забыть меня, и, знаешь, это получилось!

– Значит, твои способности развиваются.

– Похоже на то. Слушай. Здесь с наскака нам ничего не удастся сделать. Главное мы выяснили – ведьма живет в Москве. Нам надо возвращаться в Девонпермь и заняться поисками убийцы Нади. Без колье колдунья для Игоря Заболотнова безвредна. Будучи в Москве она не могла воздействовать на Эдика. Если она была в Девонперми, то это мы выясним. А затем уже будем делать соответствующие ходы.

Глава 40. Я тебе подарила рога

Жариков открыл дверь своим ключом и тихо, стараясь не шуметь, прошел в гостиную.

Оксана, в ночной сорочке, сидела на софе, подвернув ноги, закрыв глаза, с взлохмаченными пленительной небрежностью волосами только что пробудившейся от сна женщины. Красивая и полунагая, она вызвала у него такое сильное желание, что он, на ходу скинув туфли и пиджак, положив дипломат на стол, бросился к ней и прижался к ее груди. Она вздрогнула, обвила его руками, затем, поглаживая его голову, сказала: – Жорик. Какой ты сегодня темпераментный, как молодой.

Она вздохнула и продолжала в том же тоне.

– Всем ты хорош, Жариков. Здоров, богат, умен. Вот только бы лысину тебе прикрыть рыжей щетинкой, – ее мягкие ладони обдали жаром его голову. – А вот здесь очень к месту были бы рожки, не совсем большие. Да и ушки у тебя через чур круглые, – она потербила его уши. – Их нужно немножко заострить, вот так. И ты будешь эталоном для мужчин, правда, для роконосцев.

Он резко вырвался из ее объятий и, дрожа от бешенства и внезапно нахлынувшего страха, закричал: – Ведьма! Ты чего болтаешь?!

Оксана расхохоталась.

– Испугался. Не бойся. Рога будут тебе к лицу. Они появятся у тебя через неделю, да и лысина к тому времени зарастет. И ушки, у тебя будут прекрасные свиначьи ушки.

Жариков, побагровев, сжал кулаки.

– Ну, хватит, дура! Ложись! Сейчас проверим, чего ты там настряпала!

Он открыл дипломат. Внутри него оказался компьютер и несколько зондов с разноцветными проводами.

– Извини, дорогой, но у меня пусто. Я не собираюсь больше ничего рожать.

– Что-о!... – голос у Жарикова зазвенел металлом. – Я, кажется, тебя предупреждал, стерва!...

– А ну осадь, ты, подонок!

Жора стремительно обернулся на голос. Из кухни вышел рослый парень.

– Это что еще за хахаль?!

– Не все же тебе одному. Так что, дуй отсюда, пока трамваи ходят. Не то выброшу в окно.

– Оксана. Сейчас, конечно, я уйду. Но ты обречена.

– Угрожаешь! Милый Жорик. Я тебя тоже хочу предупредить. Все, что я пообещала, появится у тебя ровно через неделю. И тогда ты будешь у меня в ногах валяться, так как только я, повторяю, только я могу убрать твои украшения.

– Ну, хватит, Жора. Забирай свои манатки и топай. Терпенье у меня на исходе ... – Закрыв за ним дверь, Эдик, спросил: – У него действительно появятся рога?

– Да. Я давно научилась вытворять такие фокусы, экспериментировала на кошках и собаках. Только никому не говорила. Сам понимаешь, неохота прослыть ведьмой.

– Тогда я от души похохочу над ним, хотя нехорошо смеяться над чужим горем. Смех смехом, но человек он очень опасный и поэтому, Оксана, тебе надо покинуть Уфу сегодня же. Поезжай в матери, в Девонпермь. И мы там будем поблизости.

Она кивнула в знак согласия.

Глава 41. Интриги в мимолетной страсти

О чем нам дует в ухо ветер? О чем журчит ручей? Про что поет нам соловей? О ней, о жизни, о любви, судьбе...

Горячий, страстный поцелуй, объятия жаркие, уста желанием горят. В глазах томленье, страсть и ярость обладания душой и телом!

Боже! Как сладка и ослепительна мимолетная страсть! Как все лишнее при этом уходит прочь, и мир, и люди, и вселенная. Одна лишь всепоглощающая страсть! Но ее не надо путать с животной похотью. Хотя в данном случае гормоны играют довольно большую роль, но все же, главное здесь – любовь, любовь души. Она всеобъемлющая. Она превращает, вроде бы обыкновенного, серого человека, в объект обожания, в самого прекрасного в мире человека. Такова волшебная сила любви.

Но, увы, все это не вечно и, обычно, скоротечно. Все проходит, и предмет обожания превращается, в самом лучшем случае, в привычный объект общения и взаимодействия, в худшем – в нудный, презираемый и даже иногда ненавидимый объект, в мужа или жену. И это тоже проза жизни, метаморфоза страстной любви. И поэтому человеку хочется бурных страстей, неистовства чувств.

Петрашевский Игорь Сергеевич взлохматил свои седеющие кудри, в каком-то радостном изумлении взглянул на Киру и воскликнул: – Боже! Как ты хороша! Прелестна! Ты можешь понять, наконец, что ты сводишь мужчин с ума!

– Игорь Сергеевич, – Кира шутливо погрозила ему пальцем. – Не забывайте, Вы же мне в отцы годитесь.

– Кирочка! Любви все возрасты покорны! Ее порывы благосклонны! При тебе я молодею на десятки лет! Я забываю обо всем, и я у твоих ног, – он театральным движением бросился перед ней на колени.

Кира рассмеялась.

– Вы артист, Игорь Сергеевич и прирожденный сердцеед. Не спорьте. Женщины любят красивые слова и эффектные жесты. Вы опасный ловелас.

– Кирочка! Умоляю, не смейтесь надо мной! Я не шут и говорю вполне серьезно. Я действительно безумно влюблен в Вас, как мальчишка.

– Ну, полно, полно, Игорь Сергеевич. Да встаньте же, наконец. Лучше угостите даму. Видите, у меня бокал опустел.

– Нет, – продолжал упрячиться Петрашевский. – Сначала дайте мне надежду, что Вы ко мне неравнодушны.

– Хорошо, хорошо. Я Вас тоже люблю, уважаю. Вы мне очень симпатичны и мужественны. Только успокойтесь. Я женщина капризная, с причудами. И кто знает, может, когда-нибудь я полюблю и Вас. Главное, не теряйте надежду.

– О, моя божественная женщина! Моя мечта! Моя надежда! Благодарю тебя за милость!

– Игорь Сергеевич, – Кира опять рассмеялась. – Ну, хватит этого театрального пафоса. Давайте лучше выпьем и поговорим как друзья, старые и добрые товарищи. А ведь нам есть о чем поговорить... Нет, нет. Пока не о любви. Это еще успеется. Какие наши годы. Ведь Вы сами признались, что Вы еще мальчишка.

– И о чем же мы будем говорить? – спросил Петрашевский, встав и наполняя бокалы шампанским.

– Начнем с Вас.

– С меня?! Но Вы же меня прекрасно знаете!

– Да, да. Я помню. Вы еще нянчили меня на коленях.

Петрашевский покраснел.

– Не надо, Кирочка, напоминать о моем возрасте.
– Ну что Вы, Игорь Сергеевич. Вы же не кокетка. А мужчина всегда мужчина. Итак, когда и где Вы познакомились с Сергеем Петровичем?

– Странный вопрос.

– И все же.

– Я знаю его давно. Помнится, мы учились на одном факультете. Правда, он лет эдак на десяток пораньше закончил МГУ, затем читал нам лекции по философии.

– Что Вы думаете о нем?

– Не понимаю, Кирочка, Ваш интерес к нему.

– Он интересный мужчина.

– Ну вот. Вы нарочно меня поддразниваете!

– Не ревнуйте, пожалуйста, Игорь Сергеевич. Просто я хотела узнать Ваше мнение о нем.

– Ох уж этот Ваш женский интерес! Ладно. Мужик он деловой, хваткий и очень осторожный. Никогда ничего лишнего – ни в словах, ни в поступках, и я думаю – даже в мыслях. Сумел так себя поставить, что все его уважают и даже опасаются. От него за версту пахнет силой, властью и уверенностью в себе. И на женщин он глядит очень властно, и они легко покоряются ему. Это, разумеется, только мое предположение. Но я уверен в этом.

– Значит, Вы не любите его?

– Сказать да, вроде бы нет оснований. Он не сделал мне ничего плохого, даже наоборот, несколько помог мне. Незаметно так, слегка. Но это очень благотворно сказалось на всей моей дальнейшей карьере. И все же, хотя я вроде бы и должен быть ему благодарен, я не люблю его. Уважаю – да. Это цельный человек, знает, куда и как идти. Ему не нужны ни поводыри, ни советчики. Это личность, личность и еще раз личность. Но он мне несимпатичен.

Сергей Петрович кошачьей, мягкой и крадущейся походкой прошел к приоткрытой двери и остолбенел. Кира, его божественная любовница целовалась с Петрашевским, причем целовалась страстно, томно изогнув спину, всем своим видом показывая истинную страсть, сладострастие...

У него аж в глазах потемнело. Он мог простить ей многое, но чтобы прелюбодействовать у него на глазах... Не сдержавшись, он шумно захлопнул дверь.

Целующиеся вздрогнули, но не отпрянули друг от друга. Игорь Сергеевич мягко освободился от объятий женщины.

– Кирочка! Неудобно. Кто-то подглядывал за нами.

– Ну и что. Разве мы совершаем гнусное преступление? Нам с Вами хорошо, а на остальное – наплевать.

– Я так не могу, Кирочка. Поедем ко мне.

Она капризно повела плечами, усмехнулась.

– Простите, Игорь Сергеевич. Сейчас не могу. Как-нибудь в другой раз.

– Неужели ты обиделась на меня?!

– Нет, нет. Все нормально. Но мне назначено рандеву с одним молодым человеком.

– Ты его любишь?!

– Боже мой! Ну, какой Вы наивный. Это чисто деловое свидание.

– Кто он?

– Вы его не знаете.

– Он красив?

– Да, очень симпатичен. Но сейчас это неважно, Игорь Сергеевич. Я свободная женщина и поэтому, простите за резкость, не докучайте мне своей глупой ревностью. Я выше этого. Но мы еще встретимся, я обещаю, и в довольно интимной обстановке. До свидания.

Часть 2

*«Любо братцы, любо,
Любо братцы жить.
С нашим атаманом
не приходится тужить.»*

Глава 1. Аналитик, сыщик и палач

Кардинал в гневе был страшен, но редко кто видел его внешние проявления. Лицо становилось каменно-непроницаемым, голос набирал металл, но он никогда не срывался на крик. Жалобы и мольбы на него не действовали. Он считал, что хорошо развирается в людях, и если приходил к выводу о никчемности человека, то переубедить его практически было невозможно. И этот человек переставал для него существовать. Это вовсе не означало, что того должны уничтожить, стереть с лица земли. За редким исключением, они продолжали жить и работать, но только вне его системы.

Если же действия человека приносили ощутимый материальный вред, то с него это взыскивалось до последней копейки. Если же его действия влекли за собой раскрытие тайн масонской ложи, то мерой наказания была только смерть, смерть неожиданная и быстрая. Кардинал не был садистом и не любил мучить людей. Он также беспощадно карал за малейшее ослушание, причем, всегда очень строго.

Система наказаний была достаточно гибкой, но не сложной, с весьма ограниченным набором штрафных мер. Высшая мера – казнь.

Не делал кардинал при вынесении наказания различий и между женщинами и мужчинами, считая, что раз женщины вошли в систему, то они равноправны с мужчинами и должны получать как вознаграждения, так и наказания наравне с мужчинами.

Кардинал также считал, что должна быть четкая специализация в ложе. Поэтому в ложе были исследователи-аналитики, сыщики, оперативные группы различного назначения и палачи. Причем, под страхом смерти им запрещалось выполнять не касающиеся их деятельности функции. Таким образом, достигался высочайший профессионализм людей. Но были соображения и этического характера. Далекое не всегда умный человек согласится быть убийцей, палачом. И почти всегда убийца не блещет высоким интеллектом.

Кроме, так называемых, официальных специалистов различного профиля, у кардинала было трое тщательно законспирированных помощников. Это научный советник под кличкой Жрец, сыщик Пинкертон и палач Харон. Причем они не знали друг друга и получали распоряжения только от кардинала по закодированной системе связи, позволяющей совершенно обезопасить кардинала в случае их провала. Никто из них не знал кардинала в лицо, но, тем не менее, система связи не давала возможности кому-либо выдавать себя за него.

Масонская ложа, несмотря на относительно всего общества ничтожное количество людей в ней, была очень сложной организацией и далеко не все даже самые высокопоставленные члены ложи были посвящены во все ее тайные дела. Сверхзасекреченная группа кардинала предназначалась, прежде всего, для ведения наблюдения за членами ложи и даже их наказания, то есть смертной казни без суда и следствия.

Глава 2. Ярославцев. Философские отступления

Александр Иванович вспоминал свою бурную молодость в Васюгане и ему было очень жаль этих лет. Но он не жалел о своих поступках. Нет, он по-прежнему считал, что все делал правильно. И теперь, когда рушилась многими десятилетиями вколачиваемая в сознание и быт людей политико-экономическая система, он лютой ненавистью смотрел на вышедших на политическую арену демократов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.